

Автономная некоммерческая организация
«ТАМБОВСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО»

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ
ИСЧЕЗНУВШИХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ:
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И
ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА**

Монография

Тамбов
2018

УДК 908(470.326)
ББК 63.3(2Рос-4Там)
С68

*Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов,
проект № 17-1-009679*

Р е ц е н з е н т ы

Мизис Ю. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»;

Ильин А. Ю., доктор исторических наук, профессор, директор ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Первый Тамбовский филиал».

А в т о р с к и й к о л л е к т и в

Пронина Л. А., д. философ. н., профессор, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Предисловие, Глава 1, 1.1, Заключение);

Канищев В. В., д. ист. н., профессор, член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 1, 1.2; Глава 2, 2.1, 2.2);

Сулова О. А., член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 2, 2.3);

Житин Р. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 2, 2.4; Глава 3, 3.1);

Дьячков В. Л., к. ист. н., доцент, член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 2, 2.5);

Патрина Л. Н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 2, 2.4; Глава 3, 3.1);

Милосердова Е. И., член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 3, 3.2);

Лямин С. К., к. ист. н., доцент, член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (Глава 3, 3.3).

Под общей редакцией Л.А. Прониной

С68 Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях: методология и методика создания и продвижения информационного ресурса [Текст]: монография / Л. А. Пронина, В. В. Канищев, О. А. Сулова, Р. М. Житин, В. Л. Дьячков, Л. Н. Патрина, Е. И. Милосердова, С. К. Лямин ; под ред. Л. А. Прониной ; АНО «Тамб. библиот. общ.». – Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2018. – 124 с.

Издание отражает итоги реализации проекта «Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области» (Фонд президентских грантов, проект № 17-1-009679). Проанализированы методологические аспекты сохранения исторической памяти, особенности анализа краеведческой информации, итоги создания ресурса по утраченным тамбовским поселениям.

Издание адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

© Коллектив авторов, 2018

© АНО «ТБО», 2018

© Издательство Першина Р.В., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИ СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	
1.1. Память как преодоление пространства и основа культуры	5
1.2. Методология и методика поиска информации по исчезнувшим поселениям	11
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ИСЧЕЗНУВШИХ ПОСЕЛЕНИЯХ	
2.1. Методика поиска информации по исчезнувшим поселениям по письменным источникам	16
2.2. Методика поиска и анализа электронных ресурсов по исчезнувшим поселениям	24
2.3. Электронная библиотека Тамбовской области как источник информации: типовой состав документов и возможности информационного поиска	30
2.4. Локализация исчезнувших населенных пунктов Тамбовской области. Методика исследования	37
2.5. Поисковые и научные возможности баз данных по теме уроженцев населенных пунктов Тамбовской области	47
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПО ИСЧЕЗНУВШИМ ПОСЕЛЕНИЯМ	
3.1. Информационный ресурс «Исчезнувшие сельские поселения Тамбовской области»: методика создания	62
3.2. Методика создания виртуальных экспозиций исчезнувших бытовых предметов и явлений сельской жизни	71
3.3. Социальные сети как средство сбора информации и канал ее продвижения	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

В России активно происходят демографические процессы. Так, значительную часть населения составляют люди, родившиеся в сельской местности. К сожалению, достаточно часто в паспортах указывается место рождения, которого уже нет на карте. В настоящее время продолжается исчезновение населенных пунктов, присоединение к другим или полное слияние территорий. Для многих людей болезненной социальной проблемой является чувство утраты родных мест. В настоящее время читальные залы библиотек, архивов заполнены людьми, интересующимися судьбой своих дедов, прадедов, «родного» места, знаменитых земляков и т.п. Поэтому необходимо искать способы сохранения памяти о таких местах, предоставления хотя бы виртуальных возможностей (а Интернет можно рассматривать как материализацию коллективной памяти) для соприкосновения с «малой родиной». Изучение прошлого, которое осталось в памяти, в настоящем позволяет решить проблему сохранения культурного наследия и памяти в обществе и в институтах памяти. Нами был разработан проект «Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области», получивший грант Президента Российской Федерации. Цель проекта – сохранение исторической памяти и культурного наследия, вовлечение широкой общественности в краеведческую работу, внедрение информационных технологий в социально-культурную сферу общества. Авторский коллектив успешно создал интерактивный информационный ресурс об исчезнувших поселениях, виртуальные мемориалы погибших воинов – уроженцев исчезнувших сел и деревень, виртуальные экспозиции исчезнувших сел и деревень, а главное – сетевое сообщество людей, которым не безразлична судьба их родины.

Результаты проделанной работы представлены в монографии. Методологические разработки, методики поиска информации и представления результатов в виде разных типов информационных ресурсов могут быть использованы историками, краеведами, сотрудниками институтов памяти для создания подобных ресурсов, а также всеми, кто активно занимается краеведческими исследованиями.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИ СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

1.1. Память как преодоление пространства и основа культуры

В последние десятилетия для сохранения культурного наследия и публичной памяти учеными и специалистами разных стран предпринимаются значительные усилия. Культурное наследие как продукт духовной культуры прошлого выступает хранителем исторической памяти народа. Известный теоретик и практик музейного дела, профессор Томислав С. Шола пишет: «Публичная память – это та рамка, которая позволяет эффективно использовать наследие, когда это необходимо в специфических интересах данного сообщества или общества. Публичная память – это наследие, работающее на общество» [1]. По его мнению, публичная память – часть движущей силы развития общества, а наследие – одна из ипостасей публичной памяти. В теории культуры культурное наследие рассматривается как совокупность результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле – совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей. Важнейшая функция культурного наследия – это сохранение традиций и памяти о прошлом, что имеет экзистенциальный характер. Тогда культурное наследие и память позволяют человечеству преодолевать пространство и время. Рассмотрим роль культурного наследия и в целом культуры в процессах преодоления пространства и времени и определим, какую роль играет в этом публичная, историческая память.

Необходимость формирования исторической памяти (и исторического сознания) обществом осознавалась с давних времен. С данными процессами связывали успешность сохранения идентичности, развитие связей между поколениями, трансформацию накопленного знания и т.д. В последнее время в разных странах увеличилось количество дискуссий о наследии и памяти в обществе и о функциях институтов памяти, к которым относятся и библиотеки [2]. Проводятся многочисленные исследования [3]. Проблемы наследия и памяти, по мнению П. Хаттона, становятся «квинтэссенцией междисциплинарных интересов. Это тема для всех, однако, ни у кого не было на эту тему преимущественного права» [4]. Действительно, это тема для всех – историков, культурологов, философов, социологов и других гуманитарных, общественных и социальных наук. Однако не все так однозначно.

Мы не ставим перед собой задачи терминологического анализа основных терминов и понятий темы-проблемы. Выделим наиболее, на наш взгляд, точные концепты. В современных условиях активно идут процессы изучения прошлого, которое осталось в памяти человеческой общности, процессы его моделирования и даже «переоткрытия» в настоящем. Все популярней становятся исследования культуры повседневности, истории повседневности, повседневность выступает как предмет философского анализа, как элемент социальной реальности и т.д., расширяется круг таких исследователей, широко распространился научный способ познания «устная история» (хотя в нем присутствует и культурный момент – надо найти людей и уметь их спросить). И здесь мы сталкиваемся с

ситуацией, что чем дальше от вспоминаемых событий, процессов, тем меньше мы имеем дело с реальной памятью. По исследованиям ЛЕВАДА-центра, это своеобразная конструкция идентичности, которая имеет измерение, относящееся к прошлому. Чем дальше от событий, тем больше не конкретных, а обобщающих суждений, то есть суждений о ценностях, людях, событиях, фактах... В этом случае проблема коммуникации выражается в дефиците общего: общих ценностей, общих символов [5]. Таким образом, мы все чаще имеем дело с обобщениями, сделанными на основе документальных источников, но, чтобы они были репрезентативны, надо изучать достаточно большое количество опубликованных и неопубликованных, архивных документов. Необходима перепроверка данных и их подтверждение несколькими источниками, так как написанное человеком всегда субъективно, описание факта часто имеет оценочное суждение. Так, Х. Вельцер писал: «Воспоминания об исторических катастрофах привязаны не к объективным историческим фактам, а к конкретным идентичностям. Поэтому для формирования идентичностей исторические события порой извлекаются из нафталина, а то и просто выдумываются» [6]. Следовательно, ответственность исследователя усиливается, возникает потребность в совокупности данных опровергающих придуманный факт. Особенно опасная ситуация складывается, если мы имеем дело с придуманными фактами, которые могут стать базой для дальнейших действий в современных условиях, если такие инфологемы выступают в качестве отправных точек конкретных действий, имеющих в дальнейшем негативные последствия. Избежать таких проблем помогает публичная, историческая память.

По мнению Т.С. Шоллы, «публичная память основывается на истории, реализуется публичными институтами и представляет сознательный научный, общественный, политический и технологический базис, «официальную» платформу, выражающую практически общественное сознание» [7].

Ю. Лотман вводит термин «культурная память», а в 80-е годы прошлого столетия во Франции дискутируется тема «исторической памяти».

По мнению Я. Ассмана, культурная память – это непрерывный процесс, в котором культура, общество, нация, народ формирует и стабилизирует идентичность, реконструируя прошлое [8]. Культурную память можно рассматривать как способ сохранения прошлого в настоящем ради будущего и как условие преемственности исторического процесса.

Ж.Т. Тощенко утверждает, что историческая память – это «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память, по сути дела, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [8].

По мнению Е.А. Приходько и С.О. Лебедева, «...в непосредственном смысле понятие «историческая память» означает, что определенная группа сохраняет присутствующие в ее сознании и в культурных памятниках воспоминания о некоторых явлениях и событиях, которые являются носителями ее идентичности и ее судьбы» [10]. Очевидно, что содержательные характеристики очень близки у публичной, культурной и исторической памяти: например, базируются на истории, историческом сознании и культурном наследии. И главное – это отбор фактов, событий, явлений, процессов – носителей идентичности.

Память выступает и основой культуры. Д.С. Лихачев неоднократно писал о проблеме сохранения культурного наследия и о том, что сохраняется в культурной памяти. Историю культуры он рассматривал как историю развития, углубления и совершенствования человеческой памяти. Он утверждал, что в культурной жизни нельзя уйти от памяти, как нельзя уйти от самого себя. По его мнению, важно только, чтобы то, что культура держит в памяти, было достойно ее [11]. Нам близка позиция Д.С. Лихачева, что «...Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство. Память становится отчетливой силой, особенно во времена предельных испытаний, выпадающих на долю людей...» [12]. Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но культура, культурное наследие и есть эта память по преимуществу. Культура человечества – это *активная* память человечества, введённая в оборот современности. Именно поэтому актуализировались проблемы сохранения культурного наследия и памяти (публичной, исторической, культурной, которые, как мы указывали ранее, близки по значению).

Возникновение и развитие исторического сознания и исторической памяти отражает связь времен в пространстве материальной и духовной культуры. Данные процессы, безусловно, обеспечивают устойчивость, идентичность носителя этой культуры. Тогда, благодаря памяти, преодолевается время и пространство. Она отбирает то, что следует помнить, одновременно предаёт забвению то, что не входит в ядро культурного наследия и не является необходимым знанием для развития цивилизации, которое передается от поколения к поколению. Публичная, общественная память, воплощенная в наследии, – это своеобразный «договор» общества. Мы выделяем материальные и нематериальные носители памяти, материальное и нематериальное наследие, которое можем дифференцировать на природное и культурное. Наследие – это система ценностей, коллективный опыт, мудрость людей, нации, человечества. Успешность сохранения наследия и обеспечение доступности зависят от памяти, которую надо стимулировать, и от субъектов памяти. Базовый механизм, используемый обществом, – это создание институтов памяти, институтов наследия.

Институты памяти – это институты наследия. К ним относят библиотеки, архивы, музеи, документационные центры, которые отбирают, собирают, хранят, изучают, систематизируют, описывают, интерпретируют, предъявляют, транслируют, передают культурное наследие. Тогда библиотеки, музеи, архивы (ведущие учреждения данной категории) выступают как институты публичной, исторической памяти. Документные фонды, экспонаты институтов памяти – это сосредоточение исторической, культурной памяти человечества. Книги, другие издания, музейные экспонаты, уникальные, ценные и особо ценные документы архивов изначально являются предметами, предназначенными для широкого круга людей и активно продвигающимися данными институтами для разных целевых групп. Именно общественные институты играют важнейшую роль в обществе в сохранении памяти, а также сохранении и культурного наследия. И музей, и библиотека, и архив транслируют историческую память, аккумулируя культурное наследие. Их фонды, включающие документы разных форматов, обладают способностью и возможностями познавательного, зрительного и образно-эмоционального воздействия на человека. Кроме того, архивные

документы достоверно отражают историческую память, обладая свойством юридической доказательности зафиксированного в нем факта, события, явления, процесса. Ценные, особо ценные, уникальные документы хранятся вечно. Вечно хранятся и архив национальной печатной продукции, а большинство опубликованных документов доступны через библиотечную сеть страны. Вечно хранятся и ценные экспонаты музейных фондов.

Без прошлого нет настоящего и будущего. Институты культуры помогают избежать процессы потери исторической памяти. Самым открытым институтом, хранящим общедоступную информацию для всех, является библиотека. Этим обусловлено особое место, которое занимают библиотеки – самые доступные институты, обладающие универсальными фондами. Именно они выполняют задачу сохранения культурного наследия, культурной памяти, воспроизводя духовные ценности и обеспечивая преемственность поколений. Следовательно, библиотеки выполняют мемориальную функцию, и ее считают памятью человечества (собирает документный фонд, в котором зафиксированы знания, образцы и ценности культуры местной, национальной, мировой и передает его для использования последующим поколениям). Фонды библиотек – уникальны, включают книги, журналы, газеты, открытки, плакаты, картины, гравюры, грампластинки, диски, рукописи, в том числе и те, которые относятся к категории книжных памятников и редких изданий. В целом фонды библиотек и сами библиотеки – это объекты культурного достояния. Библиотеки не просто хранят культурное наследие, но классифицируют и систематизируют его, таким образом, осуществляют навигацию в культурно-информационном пространстве, преодолевая время.

Библиотека изначально выполняла и выполняет функции по сбору и хранению документальных источников, в которых фиксируются достижения цивилизации, разнообразные образцы общественных и духовных практик. Тогда библиотека превращается в «память человечества», которая постоянно обогащается, изменяется в силу накопления информации. Наступает синергетический эффект, который приводит к появлению новых качеств памяти. Безусловно, мемориальная функция одна из важнейших в деятельности библиотек, общественных институтов памяти в целом. Другие функции используют результаты реализации мемориальной функции. Сохраняя наследие, библиотека гарантирует обществу запас прочности, надежности в условиях чрезвычайных ситуаций. Потеря фрагментов знания, утрата компонентов наследия влияют на состояние наследия и памяти, но их возможности таковы, что лакуны ликвидируются. Следовательно, библиотека вносит свой вклад в устойчивое развитие общественной жизни, общества. При этом именно библиотека, реализуя мемориальную функцию, хранит знание и культуру в удобном для людей формате. Библиотека является наиболее открытым институтом, обеспечивая доступность документов. Сегодня библиотеки значительно продвинулись в обеспечение доступа к информации: создаются метаданные, широко экспонируются и продвигаются коллекции, ресурсы, активно идет оцифровка документов, перевод документированного знания в другие форматы и на другие носители. Библиотеки все активнее осваивают виртуальное пространство, используя информационный потенциал сетей культурного наследия и создавая ресурсы, которые сами становятся компонентами этих сетей.

Библиотека выполняет и другую важнейшую функцию – коммуникативную, обеспечивая взаимодействие человека с культурным наследием и исторической памятью.

Поэтому перед институтами памяти стоит задача сохранения культурного наследия, продвижения ресурсов, для которых мемориальная функция является важнейшей. Данные идеи и были использованы нами при разработке проекта по сохранению исторической памяти на примере исчезнувших поселений Тамбовской области.

В Тамбовской области значительную часть населения составляют люди, родившиеся в сельской местности. К сожалению, достаточно часто в исчезнувших к настоящему времени населенных пунктах: в паспортах указывается место рождения, которого уже нет на карте. Для них болезненной социальной проблемой является чувство утраты родных мест. Поэтому необходимо искать способы сохранения памяти о таких местах, предоставления хотя бы виртуальных возможностей (а Интернет можно рассматривать как материализацию коллективной памяти) для соприкосновения с «малой родиной». Изучение прошлого, которое осталось в памяти, в настоящем позволяют решить проблему сохранения культурного наследия и памяти в обществе и в институтах памяти. На наш взгляд, внести свой вклад в решение данной проблемы могут проектные технологии: так, нами был разработан проект «Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области», получивший грантовую поддержку Фонда президентских грантов. Кроме того, замысел проекта вполне отвечает общественному запросу на поиск информации о предках, событиях прошлого, фактов из общественной, культурной жизни и т.п. В настоящее время читальные залы библиотек, архивов заполнены людьми, интересующимися судьбой своих дедов, прадедов, «родного» места, знаменитых земляков и т.п. Создаваемый ресурс представит доступ к подобной информации через Интернет, без организационно и финансово сложной работы в архивах, отдаленных от места жительства тамбовских уроженцев. Сегодня можно утверждать, что Интернет – это вне-институциональное сохранение коллективной памяти, сохранение культурного наследия. Это возможность формирования и развития новых сообществ, члены которых никогда не встречаются в реальной жизни или не могли встретиться.

В условиях цифровизации мы наблюдаем кардинальные изменения в информационном пространстве, количество информационных ресурсов, электронных документов возрастает лавинообразно, отличаясь качеством контента и форматами представления информации. Развитие информационного пространства общества продуцирует и детерминирует преобразование и расширение пространства социальной памяти, в рамках которого происходит передача социальной информации, возникает электронное и виртуальное пространство памяти, вбирающее в себя предшествующие состояния и возрождающее многомерное восприятие мира.

Электронное документальное наследие – это данность, с которой работают институты памяти, сохраняя, систематизируя и представляя электронные документы. В этом случае библиотека играет роль институции сохраняющей и продвигающей знания. Именно библиотека во многом способствует упорядочению процессов создания и использования электронных документов, внедряя стандарты, выступает одним из факторов стабильности виртуального пространства и электронной среды. Библиотека (гибридная, электронная) сегодня

– это компонент современного информационного пространства, который идентифицирует электронные документы, ресурсы и обеспечивает доступ к ним. Библиотечные работники обладают всеми необходимыми компетенциями для создания ресурсов и их продвижения.

Проект позволил нам создать разные типы электронных ресурсов: собственно сайт, базу данных, виртуальные экспозиции, текстовые информационные ресурсы, группы в социальных сетях. Все они составляют единое целое, главное предназначение – сохранение памяти и культурного наследия. При определении типов информационных ресурсов мы ориентировались на комплексный характер с широким пользовательским адресом.

Данные ресурсы выполняют следующие функции:

- информационную – накопление, систематизация и передача информации,
- познавательно-гносеологическую – приобретение знаний об окружающей жизни, фактах из истории конкретного поселения, людях, проживающих на конкретных территориях,
- преобразовательную – превращение краеведческих знаний в духовно-практические ценности (проведение мероприятий, издание книг, создание электронных ресурсов и т.п., продвижение традиций, ввод новой информации о предках, их жизни, ценностных установках и т.п.),
- научно-исследовательскую – организация и проведение исследований, организация «полевых практик», овладение новыми методами и методиками,
- интегративную – ориентация на междисциплинарные краеведческие исследование, нормирование понятий,
- аксиологическую – оказание помощи личности в осознании значимости для себя, для общества тех или иных событий, явлений и др. из жизни края, участие в формировании личностного отношения к тем или иным региональным культурным ценностям, эта функция выражается в выборе поведения на основе сознательного действия и в соответствии с ценностями,
- регулятивную – установление традиционных норм и правил, которые регулируют поведение, передавая краеведческие знания из поколения в поколение,
- культурологическую – участие в расширении кругозора, образовании, самообразовании, развитии культуры мышления и т.д.,
- воспитательную – формирование самосознания личности,
- практическую (утилитарную) – содействие решению социально-экономических, культурных и других задач в крае,
- охранительную – охрана памятников истории и культуры края.

В конечном итоге проект направлен на развитие чувств патриотизма и любви к «малой родине». Пилотный (не имеющий аналогов) характер проекта позволит создать образцы для решения аналогичных социальных проблем в других регионах России. С другой стороны, проекты такого рода могут содействовать усилиям региональных властей по регулированию миграционных процессов, по удержанию населения на родных местах, по стимулированию возвращения соотечественников на родину.

В исследованиях по сохранению исторической памяти сегодня интегрируются различные методы познания, что делает картину мира более объективной. За проблемой исторической памяти стоит и проблема источников. В ходе нашего исследования были отобраны в первую очередь опубликованные источники, с

хронологическим охватом более 100 лет, в том числе статистические сборники (результат сбора государственной статистики).

Сочетание результатов анализа различных источников, использование «устных историй», фото-видео-материалы и других позволяют моделировать поселения, виды деятельности, традиции и обряды данной местности, создавать реконструкции, в том числе и событий. Возможности современных информационных технологий позволяют привлечь большое количество волонтеров, людей, которые делятся своим личным – фотографиями, документами, письмами, рассказами и т.д., всех заинтересованных лиц, сделать результаты проекта доступными для неограниченного количества людей. Данные подходы используются авторским коллективом при реализации проекта.

Современные исследования, в том числе и под эгидой международных организаций (например, ЮНЕСКО) выделяют пять тенденций, которые изменяют нашу информационную среду: 1. Новые технологии расширяют и одновременно ограничивают круг тех, кто имеет доступ к информации, 2. Электронное образование демократизирует и подрывает глобальное обучение, 3. Границы неприкосновенности частной жизни и защиты данных будут пересмотрены, 4. Гиперсвязанные сообщества будут слушать, поддерживать и предоставлять полномочия новым голосам и группам, 5. Глобальная информационная экономика будет трансформирована новыми технологиями. В данных условиях сохранение культурного наследия и исторической памяти выступает фактором устойчивости общества, сохранения традиций, внедрения инноваций.

1.2. Методология и методика поиска информации по исчезнувшим поселениям

Долгое время сохранение исторической памяти сводилось к двум простым вещам: публикациям статей, реке книг о тамбовских селах и деревнях и сбору для музеев старинных вещей как памятников повседневной сельской жизни.

В нашей области в течение нескольких десятилетий подвижником в деле сохранения сведений о сельских населенных пунктах был краевед Николай Васильевич Муравьев, написавший об этих поселениях десятки статей и несколько книг. Последняя из них называлась «Трагедия тамбовской деревни» [13] и была посвящена сотням исчезнувших сел, деревень, поселков. Николай Васильевич понимал, что не мог «объять необъятное». Он сознательно ограничил свою задачу составлением списка исчезнувших сельских населенных пунктов после 1940 года. В частности, вне поля его зрения остались разоренные барские усадьбы и «столыпинские хутора», которые на Тамбовщине исчислялись многими сотнями. Нельзя корить Н.В. Муравьева за невнимание к этим поселениям. В его время они считались «классово чуждыми». Мягко скажем, в его время не принято было говорить и писать о том, что среди тамбовских дворян (и живших, и бывавших наездом в своих имениях) были десятки крупных российских деятелей разных сфер жизни, что основным населением усадеб являлись вовсе не «баре», а их дворня и прислуга, которые в отличие от господ жили здесь постоянно, это была их «малая родина», что основателями и обитателями хуторов были не только зажиточные «кулаки», а наиболее активная, деловая часть всего крестьянства.

В последние два десятилетия тамбовские историки и специалисты в области библиотечных информационных ресурсов существенно расширили круг достойных сохранения исторической памяти различных типов сельских населенных пунктов Тамбовской области (и исчезнувших, и существующих). Самое новое состоит в том, что работа по сбору, хранению, обработке и представлению материала о тамбовских селах и деревнях велась и ведется с применением современных информационных технологий.

В 1998 году тамбовские историки впервые представили большой материал о развитии сети сельских населенных пунктов (СНП) за весь период новой и новейшей истории региона (XVII-XX века) [14]. В той публикации большее внимание уделялось развитию и устойчивости сети СНП и, как сейчас видно, мало говорилось о сжатии этой сети, исчезновении сельских населенных пунктов.

В 2010-е годы историки Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина реализовали проект по созданию электронных реконструкций усадеб Чичериных в Карауле и Строгановых в Знаменке [15], а сотрудники Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина провели очень интересную работу по выявлению и расположению в Интернете сведений о местах нахождения нескольких сотен дворянских усадеб Тамбовской губернии с краткими справками о них [16].

В основе научной исторической оценки материалов, собранных в ходе реализации прежних и нынешнего проектов, лежат принципы объективности и историзма.

Объективный подход мы стремимся применять в отходе от представлений об исчезновении сельских населенных пунктов как трагическом процессе. Ход мировой истории и российской истории как ее части показывает закономерность урбанизации и, напротив, сокращения числа сельских поселений.

С другой стороны, ностальгическая историческая память о несуществующих ныне родных селах и деревушках также является объективной реальностью. Но все-таки нужно учитывать, что в большинстве случаев исчезновение сельских населенных пунктов является результатом добровольного оставления селянами своих родных мест. Такое нельзя считать трагедией. И все-таки исследователи прошлого должны способствовать сохранению спокойной, не ажиотажной исторической памяти.

Историзм в изучении темы необходим для понимания того, что исчезновение сельских поселений порождалось разными причинами и обстоятельствами. Неперспективные с социально-экономической точки зрения деревни, поселки, хутора и т.п. исчезали задолго до 1970-х годов, когда появился сам термин. В последующие десятилетия, когда термин уже исчез, обезлюдивание поселений продолжалось без всяких принуждений.

В нашем исследовании принцип историзма тесно смыкается с системным подходом. При таком подходе важно понимать, что отдельные сельские населенные пункты и появлялись, и исчезали в зависимости от конкретно-исторического состояния всей системы сельского расселения.

В традиционном российском обществе (практически до середины XX в.) существование множества мелких поселений обосновывалось необходимостью обработки дальних земель, добираться до которых из больших каждодневно было сложно.

В XX веке, в связи с появлением современной сельскохозяйственной техники, обработка дальних земель стала возможной из одного центра (МТС, центрального

отделения колхоза или совхоза). В связи с этим производственная необходимость в существовании мелких населенных пунктов отпадала.

В нашей работе очень широко использовались междисциплинарные подходы. Помимо близких к истории музееведения и социологии мы использовали естественнонаучные методы и современные информационные технологии.

Музееведческие подходы позволили обогатить наш проект качественной характеристикой утраченных вещей и традиций сельского быта, а в совокупности с информационными технологиями создать уникальные виртуальные музейные экспозиции. Музейные подходы в немалой мере были использованы и при создании виртуальных мемориалов погибших воинов – уроженцев исчезнувших сел и деревень.

Построенные по принципам социологических опросов устные беседы участков проекта с современными жителями поселений, расположенных поблизости от исчезнувших населенных пунктов, позволило уточнить многие подробности ушедшей жизни этих поселений.

Применение естественнонаучных методов в виде полевых исследований и фотофиксаций следов исчезнувших населенных пунктов позволило совершенно точно зафиксировать природные и экологические последствия ухода антропогенного фактора из отдельных мест.

С точки зрения сохранения народных традиций важно, что на территории Тамбовской, как и многих других русских областей, находится немало материальных остатков исчезнувших сел и деревень. В ходе реализации проекта мы выявили сотни фотографий с видами остатков ушедшей сельской жизни (например, <https://tambov.ru.net/village/>).

По понятным причинам большую часть материальных остатков составляют жилые постройки. Реже на фотографии попадают хозяйственные постройки. Конечно, эти остатки порождают не самые приятные впечатления, но это часть исторической памяти, и ее нужно изучать.

Мы также обратили внимание на те вещественные остатки, которые сфотографированы внутри заброшенных домов. Пожалуй, самым ярким зафиксированным на фото фактом, стали висящие на стене одного из домов остановившиеся часы, как бы символ остановившегося для этого дома времени. Выявились несколько фотографий, на которых запечатлены здания общественного назначения. Так, на фото из Моршанского района частично видна постройка, напоминающая магазин или почту. Символично, что уже давно не нужный проход к нему закрыт повалившимся деревом, когда-то посаженным людьми, но тоже ставшим ненужным. Но ведь люди собирают эти фото. Даже такие виды являются для них частью исторической памяти.

Огромное, во многом определяющее значение, в нашем проекте имело использование разнообразных информационных технологий, которые в настоящее время широко входят в историческую науку.

Прежде всего, это был информационный поиск в Интернете на сайтах местных органов власти и краеведов, на которых хранится и постоянно пополняется информация об отдельных населенных пунктах Тамбовской области, в т.ч. и исчезнувших.

Важное методологическое значение для сбора материала имело использование социальных сетей, через которые заинтересованные пользователи присылали разнообразные материалы об известных им, не существующим ныне поселениях.

В современной исторической науке важным информационным методом считается создание электронных баз данных, которые позволяют достаточно четко структурировать статистические, письменные и другие данные источников, анализировать их разными способами. Для реализации задач проекта по исчезнувшим поселениям была создана база данных, содержание которой средствами ГИС-технологий было прикреплено к электронной карте исчезнувших сел и деревень.

Сбор материала для введения в базу данных осуществлялся из разнообразных опубликованных источников, конечное пополнение и редактирование базы данных базировалось на материале переписей 1860-2010-х годов, что позволило ввести недостающие в других источниках данные о времени появления, ликвидации, изменениях административного статуса, владельцах, численности населения, известных уроженцах и жителях, существовавших и сохранившихся в остатках хозяйственных и социально-культурных объектах.

В ходе создания базы данных был выявлен важный материал для характеристики разных сторон жизни несуществующих ныне сельских поселений Тамбовской области, имеющий значение не только для сохранения исторической памяти, но и определенное прикладное значение.

В частности, анализ базы данных показал, что вопрос о населении исчезнувших сельских поселений Тамбовской области распадается на несколько частей. В первую очередь нужно помнить о том, что часть таких поселений исчезла формально, утратив самостоятельный административный статус. Реально эти села, деревни, поселки стали частью более крупных городских и сельских поселений. Применительно к таким населенным пунктам точнее будет говорить о сочетании элементов старой и новой жизни. Но сами люди и их потомки остались жить на своих прежних местах, естественно, используя накопленный в прежней жизни опыт, продолжая осваивать территорию своего старинного места жительства. На данный момент мы выявили не менее 130 сельских поселений Тамбовской области, которые слились с другими населенными пунктами.

Использованные методы показали, что применительно к полностью исчезнувшим поселениям с точки зрения не только «исключения» из списков, но и отсутствия жителей, в первую очередь речь может идти о сохранении свидетельств жизни обитателей в исторических документах, памяти уроженцев, потомков, жителей окрестных мест. Выявленные данные позволили сделать оценочные подсчеты: в 1,5 с лишним тысячах исчезнувших сельских поселений Тамбовской области, где на момент ликвидации обычно проживало несколько десятков человек, намного реже – несколько сотен человек, обитало от 150 до 200 жителей.

Для выполнения задач по созданию информационного ресурса были привлечены разнообразные по видам источники.

В первую очередь использовались законодательные (постановления Тамбовского облисполкома и Тамбовской областной Думы «Об исключении населенных пунктов из учетных данных административно-территориального устройства Тамбовской области»). Эти источники позволяют установить официальные данные об исчезновении сельских поселений.

Однако в ходе их сопоставления с материалами переписей населения, прежде всего, переписи 2010 года, выяснилось, что несколько десятков сельских поселений, которые продолжают числиться в списках существующих населенных пунктов, по данным последней переписи населения, а порой и ранее не имели

наличного населения. Вопрос требует дальнейшего изучения. Но эта проблема не является существенной для нашего проекта, т.к. дает математически допустимую погрешность в пределах 3%.

Наибольший массив привлеченных данных составили материалы справочно-статистического характера. Частично они вновь выявлены в Государственном архиве Тамбовской области (ФФ. 4, 15, 51, 176, Р-3688). Большую часть использованных источников составляют опубликованные справочники из фондов Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина:

- Адрес-календари, памятные и справочные книжки Тамбовской губернии 1850-1910-х годов;
- Списки населенных мест Тамбовской губернии по сведениям 1862, 1912, 1916, 1920, 1926 годов;
- Многотомный сборник статистических сведений по Тамбовской губернии 1880-1890-х годов;
- Историко-статистические описания Тамбовской епархии 1860-1910-х годов;
- Справочники по Центрально-Черноземной области конца 1920 – начала 1930 годов;
- Справочники «Города и районы Тамбовской области» 1940-2000-х годов;
- Опубликованные итоговые данные переписей населения 1989, 2002, 2010 годов.

Эти и некоторые другие справочно-статистические и энциклопедические издания дают возможность выявить разнообразные географические, административно-территориальные, социально-экономические и историко-культурные сведения об исчезнувших тамбовских сельских поселениях.

Существенную роль в создании информационного ресурса играют разновременные картографические источники (Топографический атлас Тамбовской губернии 1860 г., карты РККА 1940 г., карта Тамбовской области 1956 г. и др.). Применение современных информационных технологий дало возможность осуществить привязку информации об исчезнувших населенных пунктах к их местам расположения на электронных географических картах.

Мы сознательно избегаем употребление понятия ГИС (геоинформационные системы), которое в разных науках имеет неоднозначное толкование. Тем более что в ходе своих исследовательских работ мы выявили случаи, когда затруднена точная географическая привязка некоторых исчезнувших поселений, не попавших на карты или близких по расположению и совпадающих по названию.

Верификация источников за разные периоды способствовала минимизации ошибок, связанных с нахождением и локализацией близко расположенных и одноименных пунктов на картах.

Таким образом, используя опыт институтов памяти по сохранению культурного наследия и исторической памяти, была разработана методология создания информационных ресурсов как материализации и фиксации исторической памяти, определены источники, технологии информационного поиска и обработки информации.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ИСЧЕЗНУВШИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

2.1. Методика поиска информации по исчезнувшим поселениям по письменным источникам

Особое внимание в ходе реализации проекта уделялось методам локализации исчезнувших населенных пунктов Тамбовской области на основе письменных источников.

В качестве основы для поиска таких пунктов была использована книга Н.В. Муравьева «Трагедия тамбовской деревни». Главное ее достоинство в том, что для большинства изученных населенных пунктов указаны район и сельский совет, а также глубокие исторические сведения (вплоть до основания населенного пункта), что дает возможность искать населенные пункты не только в других (не использованных им исторических) источниках, на картах разного времени.

Меньшие возможности для локализации исчезнувших поселений дают списки Тамбовской областной Думы 1990-2010-х годов, в которых указана административно-территориальная принадлежность этих поселений только на момент ликвидации. Поэтому приходится привлекать большой массив исторических источников.

Разные варианты для локализации изучаемых поселений дали переписи населения и старинные списки населенных пунктов.

Немалые возможности для определения мест расположения несуществующих ныне сел, деревень и т.д. дает список населенных пунктов Тамбовской губернии на 1862 год, который содержит такие географические привязки, как уезд, название близлежащего тракта, положение к тракту (на тракте, по правую сторону, по левую сторону), расположение относительно водоемов (рек, речек, прудов, колодцев и т.д.), расстояние до уездного города.

В списке населенных пунктов Тамбовской губернии на 1912 год можно узнать такие данные о конкретных поселениях, как уезд, волость, расстояние населенного пункта от уездного города, его расстояние от волостного правления и железнодорожной станции. Такие же географические привязки содержатся в списке населенных пунктов Тамбовской губернии на 1916 год и материалах поземельной переписи 1917 года.

Очень подробные данные для локализации поселений можно найти в материалах переписи населения 1920 года:

- Расстояние до уездного города;
- Расстояние до волысполкома;
- Расстояние до школы;
- Расстояние до призывного участка;
- Расстояние до милицейского участка;
- Расстояние до судебного участка;
- Расстояние до финансового участка;
- Расстояние до медицинского участка;
- Расстояние до ветеринарного участка;
- Расстояние до агрономического участка;

- Расстояние до страхового участка;
- Расстояние до ссыпного пункта;
- Расстояние до ближайшего базара;
- Расстояние до ближайшей ж.д. станции и ее название;
- Почтовый адрес (место ближайшей почты).

Менее подробны, но все-таки полезны материалы переписи населения 1926 года. В них указано расстояние от места поселения до уездного города (это важно потому, что к 1926 г. границы уездов Тамбовской губернии немного поменялись), расстояние до волысполкома (составы поселений волостей губернии за первую половину 1920-х гг. изменились существенно); расстояние до ближайшего базара с названием села; расстояние до ближайшей железнодорожной станции и ее название.

В переписях населения 1939 года и последующих всесоюзных и всероссийских переписях нет географических привязок, кроме района и сельского совета.

При работе с разновременными письменными источниками возникают проблемы идентификации исчезнувших поселений, что связано с различным их написанием в разные годы, изменениями принадлежности к разным волостям, районам, сельским советам.

В качестве примера такого явления можно назвать поселок Михайлово-Вознесенский Ржаксинского района:

1926 г. – поселок Вознесенский Каменская волость Тамбовского уезда;

1939 г. – пос. Михаило-Вознесенский Тамбовский сельсовет Каменского района; с 1959 г. – пос. Михайлово-Вознесенский Александровского сельсовета Ржаксинского района.

Затруднено по письменным источникам нахождение новых поселений, возникших после 1939 года и зачастую упоминаемых только в одной переписи. В качестве характерных мы приводим поселения с типичными советскими названиями: поселок Встречный Мордовского района, поселок Победа Мучкапского района, а также производственные поселки: поселок Ярославский спиртзавод Никифоровского района, поселок 2-й участок совхоза Ветеринар Уметского района.

Особенное внимание пришлось придавать тому, что в переписи 1959 года единственный раз упоминаются как самостоятельные поселения десятки лесных кордонов и железнодорожных разъездов, полустанков и т.п.

При поиске населенных пунктов приходится учитывать смену их названий поселений в советское время. Иначе некоторые старинные поселения, такие как Арапово, ставшее Красносвободным, Поганка – Малиновкой, Малые Пупки – Подлесным и другие подобные им из ныне существующих могут попасть в разряд исчезнувших.

В работе по идентификации исчезнувших поселений приходится учитывать наличие нескольких названий одного поселения (знаменитое русское тоже). Наиболее показательной стала истории деревни Ржевка, которая на момент исчезновения относилась к Глазковскому сельскому совету Мичуринского района:

1862 г. – Ивановка, Ржевская;

1912 г. – Ивановка-Ржевка;

1916 г. – Ивановка, Ржевка;

1920 г. – Ржевка;

1926 г. – Ржевка, Иваново-Ржевка.

После 1939 года установилось ее последнее название Ржевка, но за несколько десятилетий менялись районы и сельсоветы.

Примерно также развивались изменения названия деревни. Варваро-Павловка Ржаксинского района:

1862 г. – Варварино, Павловка;

1912 г. – Варваринское;

1916 г. – Варварино;

1920 г. – Варваринка;

1926 г. – Павловка, Варварино;

с 1939 г. – Варваро-Павловка.

Еще одной проблемой для идентификации исчезнувших поселений является объединенный или разделенный учет одного поселения. В частности, в ходе исследования мы обратили внимание на деревню Виноградовка Токаревского района. Вместе с ней в прежних переписях в разных вариантах упоминаются д. Виноградовка Насекино, д. Виног.-Ротшт (так в тексте переписи), д. Виноград-Орлова, Виноградовские Выселки. Понятно, что нужны дополнительные данные для выяснения это или несколько населенных пунктов.

Для преодоления противоречий, возникающих при работе с письменными источниками по истории исчезнувших населенных пунктов, предлагается строить длинные ряды данных переписей и списков населенных пунктов (позволяют вести сравнительно-исторический анализ), привлекать более широкие массивы письменных источников, сопоставлять их с картографическими источниками, проводить опросы жителей окрестных сел.

Приведенный фрагмент даже в «усеченном» виде позволяет понять те методические проблемы, которые возникают при сопоставлении данных об отдельных поселениях за разные годы. В этом примере мы встречаем ситуацию, когда три соседних населенных пункта в разные отрезки времени учитывались в разных комбинациях. При сопоставлении разнообразных данных в длинных рядах можно установить, что на протяжении всего периода истории (до современности) существовала и сохранилась одна деревня Виноградовка. Два остальных населенных пункта были его частями, принадлежавшими разным помещикам. Судя по всему, в послереволюционный период они стали учитываться в составе одной деревни. Но формально мы вынуждены констатировать факт того, что эти поселения перестали существовать. Тем более, в реальной жизни помещичьи имения дореволюционного времени и их население (даже крестьянские общины) существовали отдельно.

Особыми письменными источниками, использовавшимися в нашем проекте для подготовки виртуальных памятников воинам-уроженцам исчезнувших сел, были Книги Памяти погибших воинов и вернувшихся с Победой. В данной монографии будет представлен специальный параграф о методике поиска данных о воинах Великой Отечественной войны средствами современных информационных технологий. В этом параграфе мы обращаем внимание на проблемы, возникающие при выявлении конкретных мест рождения отдельных воинов.

Совершенно очевидно, что эти проблемы (обычно неточное указание названия населенных пунктов) возникали в несколько этапов. Самые первые из них появлялись при заполнении книжки красноармейца. Сами солдаты могли неточно (по просторечию) назвать свое родное село или деревню. Ошибку при

записи на слух, в условиях массового призыва мог допустить писарь военкомата. Во фронтовых условиях при составлении данных о погибших могли возникнуть новые неточности в названии их мест рождения. Наконец, при составлении самих книг памяти не предполагалась проверка названий этих мест. Они указывались в издании так, как были отражены в документах военкоматов.

Все эти проблемы могут быть решены только путем тщательного источниковедческого анализа. Приведенные выше примеры работы с длинными рядами сведений об исчезнувших поселениях, как показала практика применения этого метода, во многом позволяют разобраться с названиями поселений, откуда происходили погибшие воины Великой Отечественной войны.

Материалы Книг Памяти, а также интернет-ресурсы стали основой создания виртуальных мемориалов в память воинов Первой и Второй мировых войн. В процессе апробации методики создания таких мемориалов предложено 5 вариантов.

Наиболее простой вариант предполагал создание памятников по отдельным исчезнувшим поселениям Тамбовской области. Пока мы создали 4 мемориала такого типа, посвященных памяти воинов несуществующих ныне деревень Кудрино Соколовского сельского совета Кирсановского района и Сибировка Юрловского сельского совета Никифоровского района, села Царевка Чуповского сельского совета Гавриловского района, д. Беклемищево Рассказовского района (<https://tambov.ru.net/village/>). На первом из них изображены имена 1 раненого в годы Первой мировой войны и 13 погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. На втором виртуальном мемориале запечатлены соответственно 1 пропавший без вести в Первую мировую войну и 30 деревенских жителей, которые погибли в период Великой Отечественной войны. В третьем случае (село Царевка) соотношение выглядело так: 2 раненых в Первую мировую, 14 убитых во время Великой Отечественной войны. В четвертом случае (деревня Беклемищево): 2 раненых в Первую мировую, 53 убитых и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны.

С точки зрения сохранения исторической памяти важным приемом представляется сравнение фамилий, имен и отчеств воинов, выявление в них совпадений. Так, в ходе подготовки мемориала по селу Царевка бросилось в глаза совпадение раненого в 1915 году Никитина Николая Васильевича и погибшего в 1941 году Никитина Василия Николаевича, вполне возможно являвшихся отцом и сыном. Этот момент представляется методологически существенным для преодоления разрыва в официальной исторической памяти, которая бережно хранит память о сыновьях, погибших на Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., но не помнит об их отцах, пострадавших в годы Первой мировой войны, являвшейся для них тоже Отечественной.

Второй вариант виртуального мемориала мы посвятили жертвам Первой мировой войны на материалах целых волостей Тамбовской губернии, о которых сохранилось сравнительно немало сведений.

В первую очередь мы посчитали возможным сделать образец такого виртуального мемориала по Балыклейской волости Кирсановского уезда, куда входили современные села Балыклей и Кулевча, а также деревня Николино Инжавинского района (<https://tambov.ru.net/village/>). В базе данных о потерях воинов из Тамбовской губернии было выявлено более 30 местных уроженцев, погибших, пропавших без вести или раненых в годы Первой мировой войны. Мы избрали для электронной реконструкции материалы по данной волости еще и

потому, что в современных населенных пунктах, расположенных на территории бывшей волости, а также в ближайшей округе нет монументальных военно-мемориальных комплексов.

Аналогичным образом был создан виртуальный мемориал в память убитых и пропавших без вести солдат Первой мировой войны Грачевской волости Тамбовского уезда. Эта волость была выбрана потому, что на современной ее территории, относящейся главным образом к Мордовскому району, исчезло как минимум 8 населенных пунктов: село 2-ая Грачевка, деревни Володино, Грызовка, Каменка, Мосолово, Ржакские выселки, Рыдовка, поселок Встречный.

Создание виртуальных памятников важно в связи с учетом больших организационных и финансовых сложностей строительства таких «натуральных» мемориальных комплексов. Во-первых, мы «строим» комплексы в память о жителях уже не существующих деревень, где даже при желании невозможно возводить «натуральные» мемориалы. Во-вторых, при нашем подходе появляется возможность объединить память о поколениях отцов и детей, сражавшихся в двух мировых войнах.

Первая попытка предпринята путем добавления к фотографии комплекса села Чуповка одноименного сельского совета Гавриловского района плиты с данными о воинах-уроженцах исчезнувшего к настоящему времени села Царевки, находившегося на территории Чуповской сельского совета (<https://tambov.ru.net/village/>).

Особым типом виртуальных мемориальных объектов стали доски в память убитых и пропавших без вести солдат Великой Отечественной войны в очень маленьких населенных пунктах. Так, в поселке Крутые Сланцы Уваровского района погибли 2 человека и 2 пропали без вести, в деревне Калиновка Токаревского района погиб 1 и пропали 2 местных уроженцев. Понятно, что «большая» работа по сохранению в камне имен жителей уже давно не существующих таких мелких поселков и деревень практически невозможна. Создание же виртуальных мемориалов и прикрепление их к электронным геоинформационным ресурсам позволит пользователям Интернет добраться и до таких уголков тамбовской земли.

Совершенно необычным оказался вариант с подготовкой виртуального памятника Данкову Григорию Игнатьевичу, уроженцу д. Гвоздевка Инжавинского района, чьи останки были найдены поисковиками Тверской области. Реальный памятник в его честь недавно был воздвигнут в районном центре. Мы, по согласованию с поисковым отрядом, подготовили его виртуальный вариант, вписав в окружающую среду, которая сохранилась на месте бывшей деревни Гвоздевка.

Наконец, мы разработали еще один вариант увековечивания исторической памяти участников Великой Отечественной войны, вернувшихся с Победой, но не доживших до наших дней. Их родные населенные сельские пункты уже не существуют, и мы создаем возможность помнить о них хотя бы в виде интернет-ресурса. Первый образец такого мемориала был создан на материалах деревни Собино Моршанского района, по которой сохранились имена 8 участников Великой Отечественной войны.

Создание базы данных об исчезнувших поселениях является не только научной, гуманитарной, но и социально-экономической задачей, дает основания для дальнейшего изучения сети сельских населенных пунктов. Для нашего

аграрного региона такие исследования имеют важное значение для рационального размещения производительных сил сельского хозяйства.

Для государственного и муниципального регулирования современной субурбанизации может оказаться важной методика учета исчезнувших поселений, оказавшихся в неблагоприятных условиях. В связи с этим актуально изучение естественной природной среды и экологической обстановки в исчезнувших поселениях (зон подтопления, подъема подземных вод, расположение поблизости скотомогильников, заброшенных кладбищ, различные проявления промышленного и сельскохозяйственного загрязнения окружающей среды и т.д.).

С точки зрения рационального размещения производительных сил региона полезно было бы учесть особые места расположения в прошлом мелких перерабатывающих заводиков как отдельных поселений. Правда, одновременно возникает вопрос экологического характера: а гуманно ли размещать жилье рядом с предприятиями, делающими различные вредные выбросы.

Считаем важным помнить о том, что вдоль железных дорог долгое время располагалось немало мелких станций, полустанков, казарм, при которых существовали небольшие поселки. Для сотен тысяч жителей Тамбовской губернии и области они давали возможность сравнительно часто выезжать в более крупные населенные пункты по самым разным делам. В современных условиях, может быть, следует изучать, насколько эти железнодорожные пункты сохраняют значение для поездок и грузоперевозок сельского населения. Вполне могут быть случаи, когда выезжать и отправлять грузы из таких объектов окажется выгоднее, чем по находящейся сравнительно далеко качественной автомобильной дороге.

В современных условиях большое внимание уделяется вопросам логистики. Может быть, практически полезными окажутся методы изучения расположения в прошлом различных складских, заготовительных и подобных им пунктов, при которых возникали небольшие поселения.

В советский период большое значение придавалось созданию крупных сельскохозяйственных предприятий. Возникали особые населенные пункты: поселки центральных усадеб, отделений колхозов и совхозов, инфраструктурных объектов (агропункты, ветпункты и т.д.). К настоящему времени значительная часть таких населенных пунктов исчезла или прекратила самостоятельное существование как отдельных поселений. Но немалая часть им подобным сохранилась. В связи с этим появляется вопрос о том, почему одни из этих населенных пунктов сохранились, а другие исчезли, в силу какой целесообразности или отсутствия таковой. Необходимо выработать методику решения таких вопросов.

Одним из вариантов поиска таких методов стало комплексное использование письменных и картографических источников, что дало определенное представление о роли исчезнувших поселений в экономике своих районов. Законченное на данный момент выборочное исследование (сопоставление топографических карт 1956 и 2001 годов) по материалам Петровского, Ржаксинского, Сосновского, Тамбовского, Уваровского районов показало, что в середине XX века некоторые поселения находились близко к важным объектам сельского хозяйства. Жители этих поселений, вероятнее всего, работали на этих объектах.

Некоторые исчезнувшие населенные пункты в начале XXI в. еще сохраняли хозяйственное значение. На карте 2001 года по несколько нежилых строений осталось в Ржаксинском районе у исчезнувших селений Лукино 1-е, Солдатские

дворики, Торфяной, а на месте несуществующего поселка Вольный отмечен песчаный карьер.

В Уваровском районе у деревни Александровка Чащинодвориковского сельского совета, у деревни Васильевка и поселков Маяк, Поляковка, Родничок, Тырчки, хутора Солопов Чуево-Алабушского сельского совета, поселка Казаковский Нижне-Шибряйского сельского совета, деревни Костомаровка Лучевского сельского совета, у деревни Павловка и поселка Новый Павлодар Павлодарского сельского совета, деревни Никитовка Моисеево-Алабушского сельского совета того же района на карте 2001 года указаны МТФ.

В Петровском районе, судя по карте 2001 года, у поселков Ш-й Интернационал Успеневского сельского совета, Коммуна Петровского сельского совета, деревень Масоловка Сестренского сельского совета, Ракировка Самовецкого сельского совета, села Савилово Покрово-Чичеринского сельского совета сохранялись сады, у деревень Воронки, Мещеряки 1-е, Пластица, Хреновка Пластицкого сельского совета, Титовка-Хвостово и Никифоровка Волчковского сельского совета, Масоловка и Хвошинка Сестренского сельского совета, посёлка Заречье Крутовского сельского совета, деревни Лебедевка и поселка Новоселки Покрово-Чичеринского сельского совета – сооружения башенного типа, у деревень Красная Кочетовского сельского совета, Предтечево Крутовского сельского совета, Хвошинка Сестринского сельского совета – летники или летовки (летние пастбища для скота), у деревни Николаевка Покрово-Чичеринского сельского совета – склады горючего и газгольдеры.

В Тамбовской районе на карте 2001 года около большей части исчезнувших населенных пунктов указаны объекты с условным обозначением «сарай»: деревня Анновка (Свиридовка), поселка Карла Маркса Беломестнодвойневского сельского совета, поселок Гидроузел Горельского сельского совета, поселок Госконюшня Донского сельского совета, деревня Дубки Черняновского сельского совета, деревня Елкаши Иванковского сельского совета, деревня Клименовка, поселок Чичерино Богословского сельского совета, деревня Колобово Орловского сельского совета, деревни Колтяновка, Любимовка, Некрасовка, Угрюмовка Новосельцевского сельского совета, деревня Комбаровщина Кузьмино-Гатьевского сельского совета, деревня Малая Липовица, поселок Новые выселки Большелиповицкого сельского совета, деревни Незнановские выселки и Урюпино, поселки Пробуждение и Русский Экстальского сельского совета, поселок Нива Беломестнокриушинского сельского совета, поселок Троицкий, деревни Трубниково, Трубниковские выселки Дубровского сельского совета. Понятно, что это остатки различных и складских и других хозяйственных помещений действовавших здесь прежде сельскохозяйственных предприятий. Возможно, было бы полезно учесть их долгое существование у заброшенных жилых мест с логистической точки зрения.

В Тамбовском районе у деревень Дубки Черняновского сельского совета, Комбаровщина Кузьмино-Гатьевского сельского совета, деревни Муратово, поселка Пробуждение Экстальского сельского совета, поселка Моховое Селезневского сельского совета, поселка Чистоозерный Тулиновского сельского совета на карте 2001 года указаны садовые участки, использование которых могло бы принести определенный экономический эффект и в настоящее время.

Несколько остатков хозяйственных объектов отмечены на карте 2001 года в Сосновском районе: сараи – посёлки Красная Дубрава Отъяского сельского Совета, Челнавские Хутора Челнаво-Дмитриевского сельского Совета, Садкино

Верхнеярославского сельского Совета. Около последнего из них располагалась также МТФ.

Карта 2001 года подтвердила сохранность как жилых мест тех поселений, которые были объединены с соседними. Так, в Ржаксинском районе на месте поселка Никольские выселки 1-е, объединенного в 1989 году с деревней Траковка, на месте поселка Графский 1-й, объединенного в 1985 году с селом Степаново, на месте деревни Александровка 2-я, объединенной с Александровкой 1-й на карте 2001 года указаны жилые строения. Жилье до 2001 года оставалось и у полностью исчезнувших поселений. Так, у деревни Грачевка Плавицкого сельского совета Петровского района отмечены жилые постройки и дачи.

Поиски для базы данных информации о знатных людях исчезнувших сел позволили выявить целый ряд не введенных в научный оборот фактов. Так, выяснилось, что Б.Н. Чичерин помимо прочего был владельцем деревни Сборная, некогда существовавшей на территории современного Сампурского района, его отец Н.В. Чичерин, кроме Караула, владел еще и исчезнувшей д. Аничково, семья декабриста Михаила Сергеевича Лунина помимо известного имения в селе Инжавино владела также селом Земляное, которое к моменту ликвидации числилось поселком железнодорожной станции.

Долгое время историки не могли установить конкретную связь с Тамбовской губернией знаменитого генерала Михаила Дмитриевича Скобелева. Теперь выяснилось, что он бывал в имении своей сестры Надежды Дмитриевны Белосельской-Белозерской, которое располагалось в не существующей ныне деревне Скобелевка Староюрьевского района. Деревня Елизаветино (располагалась на территории Устьянского сельского совета Моршанского района) в XVIII веке принадлежала генерал-майору Петру Осиповичу Глазову, который был предводителем дворянства Тамбовской губернии, сотрудничал с Г.Р. Державиным.

Поселок Каменка, существовавший на территории Октябрьского сельского совета Рассказовского района, в XIX веке был частью имения Андрея Александровича Сабурова, министра народного просвещения, члена Государственного совета Российской империи. Владелец деревни Сибирки в начале XIX века был Александр Иванович Сабуров, действительный статский советник, член Северного декабристского общества.

Несуществующая ныне деревня Собино Моршанского района принадлежала одному из крупнейших землевладельцев, общественных деятелей и меценатов Тамбовской губернии, крупному придворному деятелю Российской империи Эммануилу Дмитриевичу Нарышкину. В том же уезде в селе Константиновка (на нынешней территории Пичаевского района) некогда располагалась вотчина его родственника, генерал-аншефа Льва Александровича Нарышкина.

Исчезнувшая к настоящему времени деревня Александровка Мучкапского района была частью большого имения адмирала Григория Григорьевича Кутелева.

Из истории села Троицкого того же Мучкапского района известно, что значительную часть населения окружавшего его мелких, уже исчезнувших поселений, составляли монастырские крестьяне, жившие в XVIII веке в вотчине знаменитого московского Чудова монастыря, называвшейся тогда «Троицкий Юрт».

В ходе работ по сбору материала для базы данных выявились практически неизвестные прежде тамбовским историкам, краеведам имена крупных деятелей.

Так, выяснилось, что владельцем исчезнувшей деревни Красная Слобода Мичуринского района был генерал-рекетмейстер Аркадий Иванович Терской.

Деревня Александровка Заполатовского сельского Совета, упоминавшаяся в документах ревизской сказки 1834 года по Борисоглебскому уезду, была в это время заселена крепостными крестьянами, принадлежавшими генералу от кавалерии Якову Степановичу Кологривому.

Долгое время в научный оборот не попадали факты о владениях на тамбовской земле представителей очень известного в XVIII веке дворянского рода Шуваловых. В ходе наших работ установлено, что несуществующая ныне деревня Малая Верда (территория современного Староюрьевского района), принадлежавшая графу Андрею Петровичу Шувалову.

Владелец существовавшего некогда на территории Мичуринского района с. Малая Сосновка князь Кугушев Николай Михайлович был известным в начале XIX века поэтом, драматургом, прозаиком.

В ходе реализации проекта были использованы комплексные методы изучения колхозной истории Тамбовской области, которая была значительной частью жизни сотен тысяч тамбовских селян. В 1990-е годы эта история закончилась. Ее остатки сохраняются в самом разном виде.

Преобладают следы различных хозяйственных и социально-культурных объектов, которые приходят в упадок (домов, бань, «кладбищ» сельхозтехники, малых электростанций, домов культуры и т.д.). Можно увидеть и памятник В.И. Ленину [17].

Наработанные в ходе реализации проекта методы позволят вести дальнейшее изучение и добротных, и печальных остатков колхозной жизни. Такая работа будет продолжена уже в рамках исторического факультета ТГУ им. Г.Р. Державина в виде подготовки курсовых работ на историко-колхозные темы.

2.2. Методика поиска и анализа электронных ресурсов об исчезнувших поселениях

Современные читатели и пользователи ресурсов Интернета знают, что в глобальной информационной сети сейчас размещается много материалов по истории отдельных населенных пунктов. Особое внимание уделяется несуществующим ныне селам, деревням, другим сельским поселениям. К сожалению, многие читатели и пользователи не придают значения качеству ресурсов, посвященных этим сюжетам. Задача профессиональных специалистов по информационным ресурсам, историков, географов и других состоит в том, чтобы давать квалифицированную оценку этого качества, дабы не породить распространение искаженной или вообще недостоверной информации.

В первую очередь нужно обращаться к официальным документам, в которых зафиксированы как существующие, так и исключенные из списков населенные пункты. Но нужно учитывать, что и в них бывают некоторые нечеткости, требующие, так сказать, проверки на местах. В частности, на сайте электронного фонда правовой и нормативно-технической документации размещен актуальный список муниципальных образований и населенных пунктов Тамбовской области. Однако, как мы выяснили, в него включены некоторые фактически безлюдные поселения на момент еще переписи населения 2010 года. Вероятно, там

сохраняются какие-то жилые строения, которые временно посещают их прежние обитатели.

В Интернете периодически размещаются постановления Тамбовской областной Думы об исключении населенных пунктов из учетных данных административно-территориального устройства Тамбовской области. Последнее из таких постановлений размещено в октябре 2017 года [18].

Сайт Tambovgrad размещает научно-популярные материалы о поселениях Тамбовской области, которые мы относим к «любительским ресурсам», оговаривая, что им не хватает научной точности. Так, специальный раздел называется «из истории заселения земли Тамбовской». Авторы полностью включили в него введение из книги Н.В. Муравьева «Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области». При этом никак не отмечается, что книга издана краеведом-любителем 30 лет назад. Видимо, авторы сайта это отчасти понимают, даже указывают на ошибки Н.В. Муравьева. Но в этом ресурсе совсем не учтены более профессиональные работы историков А.А. Новосельского, В.П. Загоровского, Ю.А. Мизиса о начальной истории Тамбовского региона [19].

Отметим важный для работ по сохранению исторической памяти призыв авторов сайта: «БУДЬТЕ УЧАСТНИКОМ НАШЕГО СООБЩЕСТВА».

«Очень много ценной информации и фотографий находится в домашних архивах любителей истории. По сути, каждому исследователю многое приходится искать заново. Наша цель - **создание общедоступной бесплатной и максимально информативной площадки**, платформы для будущих исследований. Поделитесь имеющейся у вас информацией, и вы сделаете вклад в развитие общего дела.

Мы запустили раздел с архивными документами. Многие из наших посетителей регулярно посещают архивы, и им приходится делать копии данных. Если вы храните подобные документы и вам не жалко ими поделиться, присылайте, мы разместим их на сайте. Они обязательно кому-нибудь пригодятся, равно как и вы, возможно, найдёте что-то полезное для себя из того, что присылают другие» [20].

Мы попытались оценить приведенные на сайте данные об упразднённых территориях. Например, по Бондарскому району указано 16 поселений. По нашим данным, основанным на совершенно конкретных материалах переписей населения, только после 1939 года на территории района упразднено минимум 23 населенных пункта.

К сожалению, на сайте размещаются не совсем проверенные данные по отдельным населенным пунктам. В частности, авторы контента сайта приводят данные о деревне Марьина роща Козловского уезда, впервые упоминаемой в 1778 году и в данный момент не существующей. В публикации даже есть ссылка на Российский государственный архив древних актов, но при этом не указаны листы архивного дела, указания на которые для профессиональных историков является обязательным требованием. Ведь должна быть возможность перепроверить информацию.

В материалах сайта указано, что первоначально в деревне проживали крестьяне помещика Александра Васильевича Алексева. Дальше пишется о том, что деревня упоминается в документах ревизской сказки 1858 года по Козловскому уезду. Заметим, что ревизских сказок по целому уезду не

составлялось. Они готовились по отдельным поселениям или даже их частям. Но самое удивительное заключается в утверждении авторов текста сайта о том, что деревня принадлежала тому же подпоручику Александру Васильевичу Алексееву. В первом случае воинское звание не указывалось. Обычно это звание носили очень молодые офицеры. А «тому же» первому владельцу деревни в 1858 году должно было быть много больше 80 лет. Скорее всего, авторы сайта не задумались над этим обстоятельством и не учли того обычного в дворянской среде явления, когда у внуков повторялись имена и отчества дедов. Такие данные нужно перепроверять.

Авторы сайта приводят фрагмент плана специального межевания (рис. 1), что, несомненно, ценно с точки зрения ознакомления пользователей Интернета со старинными планами и картами, особенно почти недоступными в натуральном виде (хранятся в центральных архивах, выдаются не всем пользователям и т.д.). Но при этом любители старины, размещающие в интернете планы и карты, часто не задумываются над тем, что они, как и любые документы прошлого, требуют источниковедческой критики.

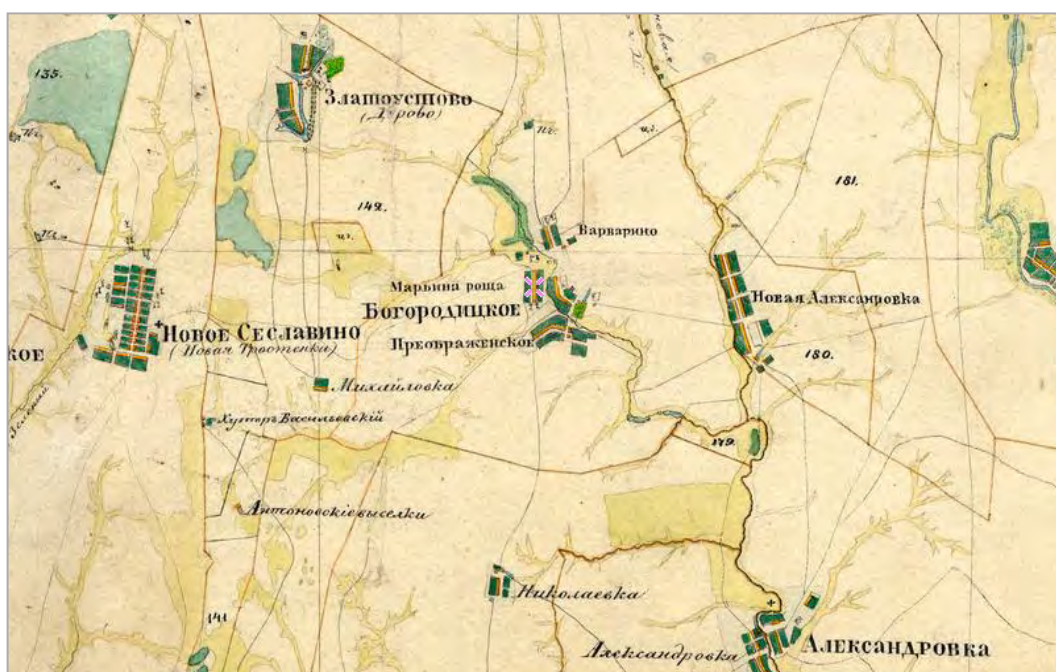

Рис. 1. Топографический межевой атлас Тамбовской губернии (1860).

Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Что касается деревни Марьяна Роща, отображенной на приведенном фрагменте плана, при сопоставлении плана с другими источниками выяснилось, что такая деревня не числилась ни в материалах 2-й ревизии (наиболее близкой по времени к основанию Марьиной Рощи), ни в подробнейшем Списке населенных пунктов Тамбовской губернии 1862 года, ни в последующих переписях второй половины XIX – начала XXI веков. Вероятнее всего, организаторы межевания выделили Марьину Рощу на плане в качестве самостоятельного пункта, не задумываясь над тем, что она была частью большого села. Ведь они наносили на план не поселения, а отдельные владения. Современные же исследователи

должны знать, что в крупных селах было по несколько владений помещиков, но они не были самостоятельными единицами с административной точки зрения.

Нужно учитывать и вероятность ошибок межевщиков XIX века, которые направлялись из столицы в местности им малоизвестные. Одну из таких ошибок мы видим на представленном выше плане. На нем рядом с Марьиной Роцей указано село Богородицкое. На современных картах на этом месте находится село Боголюбово.

Среди любительских интернет-ресурсов выделяется краеведческий сайт А.А. Пенягина, учителя истории и обществознания филиала Сосновской СОШ № 1 в с. Дельная Дубрава (рис. 2). Знакомство с материалами сайта сразу указывает на хорошую профессиональную подготовку автора, на отсутствие грубых ошибок в отборе и оценке отбираемых для размещения фактов [21].

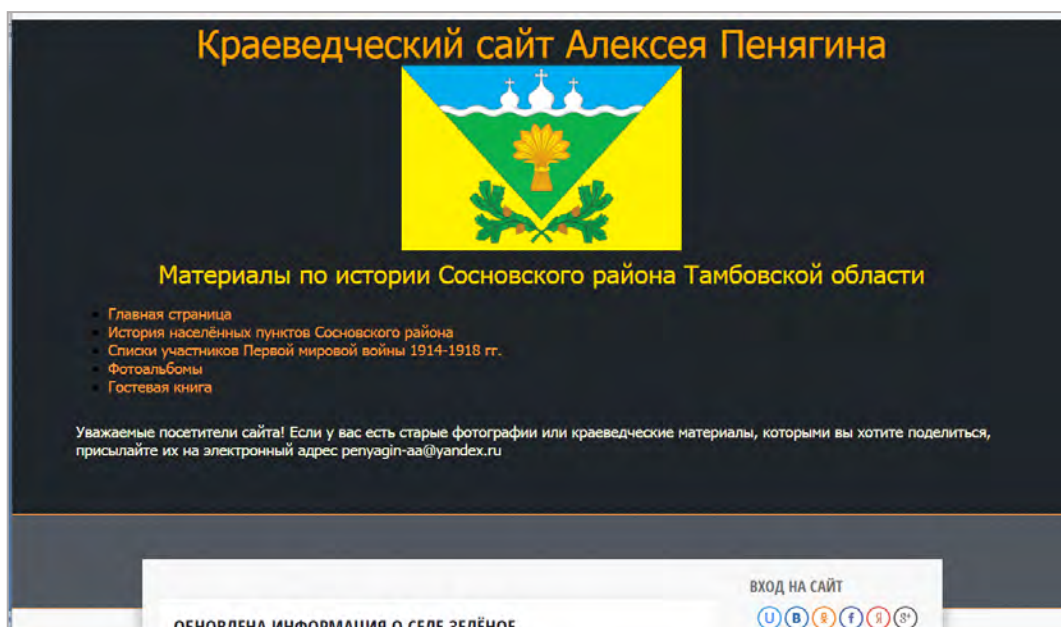

Рис. 2. Краеведческий сайт А.А. Пенягина.
Главная страница

Для нашей темы особенно ценна постоянно обновляемая информация об отдельных населенных пунктах Сосновского района. Ясно, что человек, который постоянно живет на этой территории, лучше знает происходящие там изменения в сравнении с материалами переписей населения, проходящими раз в десять лет, а то и реже. Он также имеет возможность сравнивать текущую документацию с официальными документами о населенных пунктах, принимаемыми не каждый год.

Небольшие погрешности материалов сайтов связаны с недостатком у А.А. Пенягина исследовательского опыта. Так, в данных о посёлке Нигалей Перкинского сельсовета Сосновского района на сайте указано, что он был основан не ранее 1928-1929 гг. Если бы автор сайта заглянул в данные ближайшей к этим годам переписи населения 1926 года, то нашел бы запись о кордоне Негилевском Отьяской волости Моршанского уезда. Другими словами, очевидно, что поселение существовало как минимум двумя годами ранее указанного на сайте срока. Но поскольку упоминания об этом поселке или кордоне нет в переписи 1920 года и более ранних списках населенных пунктов, то можно считать погрешность пенягинских данных незначительной.

Рис. 3. Храм в селе Русском
(Сосновский район)

Ценным контентом на сайте А.А. Пенягина являются отсканированные тексты газет с материалами об отдельных населенных пунктах Сосновского района и старые фотографии. Особенно важной для нашей темы явилось фото церкви в несуществующем ныне селе Русском с подписью о годе съемки, что, к сожалению, нечасто бывает на фотографиях (рис. 3).

Ценную актуальную информацию содержат помещенные на этом сайте списки участников Первой мировой войны. Единственный небольшой недочет этого материала – отсутствие ссылки на источник информации и соответственно затруднительность сравнения его с другими опубликованными многочисленными подобными списками.

Опыт работы в ходе данного проекта с «Алфавитными списками нижних чинов, погибших, раненых и пропавших без вести в 1-ю Мировую войну 1914-1918 гг.», опубликованными на сайте SVRT.RU, показал существенную информационную ограниченность этого источника для определения мест рождения упомянутых в списках воинов. В очень большом числе случаев конкретные населенные пункты вообще не указаны. Даже в указанных данных нередко встречаются неточности в написании конкретных поселений. Во многих случаях упоминаются только волости или даже уезды как места происхождения погибших, раненых и пропавших без вести в Первую мировую войну воинов из Тамбовской губернии.

Наиболее подходящим методическим приемом для решения указанных проблем опять-таки представляется использование длинных рядов сведений о конкретных населенных пунктах, особенно за 1912, 1916, 1920 годы, которые при наличии названий поселений при сравнительном анализе в значительной мере позволяют уточнить эти названия.

Конечно, в такой источниковедческой ситуации недостаточно использование только интернет-ресурсов. Необходимо обращаться к архивным документам

губернских и уездных воинских присутствий, губернских и уездных воинских начальников, которые, так или иначе, ведали призывом на военную службу.

При отсутствии в «Алфавитных списках...» названий конкретных мест призыва можно попытаться определить происхождение упомянутых в них людей по распространенности фамилий в той или иной местности (так называемые локальные фамилии).

Наиболее точные сведения о «фигурантах» «Алфавитных списков...» можно найти в первичных источниках различных административных и земских переписей, делопроизводственных документах государственных и общественных учреждений 1910-х годов. При этом следует рассматривать документы не только довоенного времени, но и периодов самой войны и послевоенных, т.к. даже погибшие воины могут быть упомянуты в этих документах, как владельцы домохозяйств. Еще больше шансов найти раненых, вернувшихся домой и временно считавшихся без вести пропавшими. Какие-то сведения можно выявить в материалах о солдатках, получавших пособие за своих мужей, других документах, связанных с призрением семей погибших воинов и инвалидов Первой Мировой войны.

Информацию об исчезнувших населенных пунктах Тамбовской области стала размещать Википедия. Пока в ней помещены сведения только об одном поселении Тамбовской области – деревне Нескучный Карай Сергиевского сельсовета Мучкапского района, взятые из книг Н.В. Муравьева, которые говорят только о времени и обстоятельствах возникновения села. В статье также есть указание на официальные сведения об упразднении деревни.

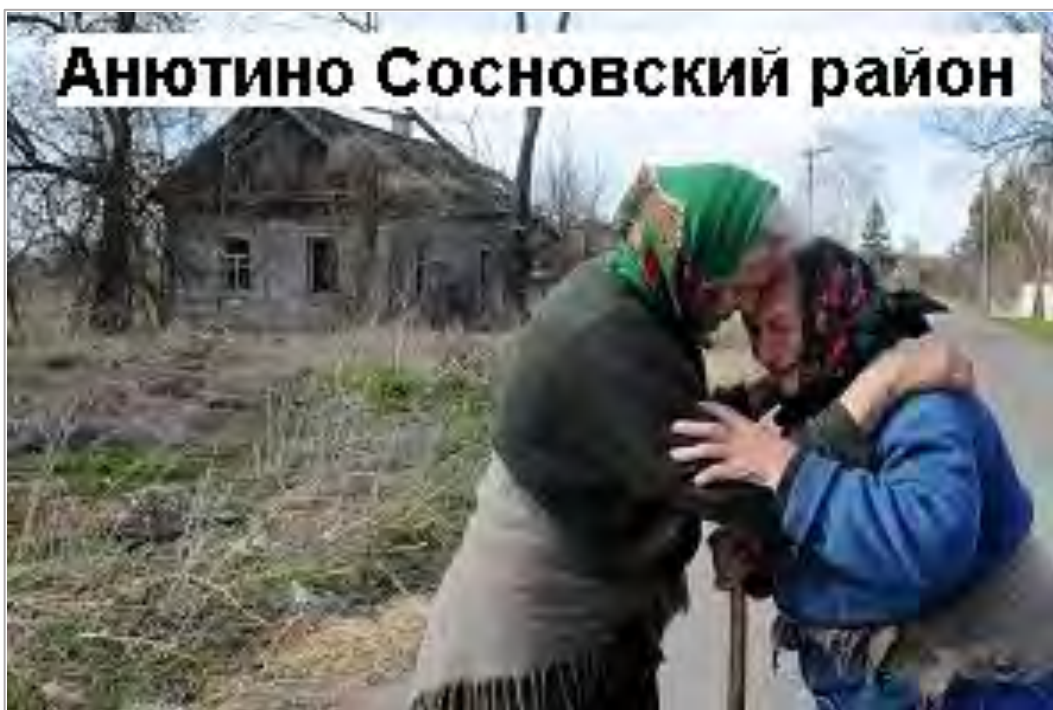

Рис. 4. Фотоматериал с сайта «Тамбов аномальный»

Но автор статьи, видимо, не смог выявить информацию за почти 200-летний период между моментами возникновения и исчезновения деревни, которая постоянно присутствовала в списках населенных пунктов и различных справочно-статистических изданиях XIX – начала XX веков.

В библиографии к статье присутствуют типичные ошибки для материалов общероссийского масштаба, авторы которых не знают местной специфики. В данном случае как источники информации статьи упомянуты не имеющие отношения к Нескучному Караю книга о селе Верхоценье другого района Тамбовской области и книга об улицах и площадях города Тамбова, расположенного в 100 с лишним километров от Нескучного Карая.

Образцом вопиющей безграмотности, а, может быть, просто халтуры, связанной с поиском сенсаций, следовало бы назвать материалы сайта «Тамбов аномальный». Ольга Лапина, которая называет себя «самым хитрым корреспондентом МК», отобрала наиболее загадочные и аномальные, по ее мнению, места Тамбова и Притамбовья. Итогом такой хитрости стало то, что из 10 представленных на сайте якобы исчезнувших поселений 9 ни в каких списках не значатся, 1 – реально существует, из 5 упомянутых поселений, где есть еще люди, ни одно в списках не упоминается.

На фото одного из исчезнувших поселений видны люди (*рис. 4*). Трудно предположить то, что печальные бабульки специально пришли в аномальное место за несколько километров из какого-то существующего поселения, чтобы позировать перед фотографом. К тому же на фотографии видна явно хорошо замощенная дорога, недавно покрашенные стволы деревьев и т.п. [22].

Подводя итог, в первую очередь отметим немало положительных сторон в появляющихся в Интернете грамотных с точки зрения качества любительских сайтов о населенных пунктах. Их авторы опираются на научную и научно-популярную литературу, привлекают архивные документы, размещают разнообразный визуальный материал (старые и современные фото, видеоролики, старые и современные карты и планы, космоснимки и т.п.), создают сетевые сообщества.

И все-таки в содержании многих рассмотренных ресурсов виден недостаток исторического профессионализма, что проявляется в отрывочном использовании опубликованной региональной и краеведческой литературы, особенно справочной, в случайном отборе архивных документов, в отсутствии или нечетком атрибутировании содержания визуальных материалов.

2.3. Электронная библиотека Тамбовской области как источник информации: типовой состав документов и возможности информационного поиска

Сотрудники библиотек обращают внимание на то, что в последнее время значительно растет интерес к краеведческой информации. Хотя определенная стабильная аудитория у этого ресурса существует постоянно, однако, в течение нескольких лет мы видим расширение категории потребителей, запрашивающих данные по истории края. Среди них появились ученые и исследователи не исторических дисциплин, которые хотят включить в свои работы местный контекст; авторы художественных текстов; учащиеся разного возраста; просто равнодушные и интересующиеся люди. Удовлетворить потребности такой

разной аудитории на высоком уровне и в удобном для них формате призваны современные электронные ресурсы. Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина на протяжении десяти лет занимается профессиональной оцифровкой своих редких и краеведческих фондов, и уже несколько лет (с 2013 года) успешно существует и специальный продукт, основанный на этих данных, – Электронная библиотека Тамбовской области (<http://elibrary.tambovlib.ru/>). Свободный и круглосуточный доступ к тысячам изданий, имеющих важнейшее значение для изучения истории нашего края, не только расширяет аудиторию пользователей областной библиотеки, но и создает новые условия для распространения и популяризации этой информации.

Электронная библиотека Тамбовской области (далее – ЭБТО) – это программный продукт, имеющий визуальное отображение для пользователей через специальный сайт (рис. 5). Он позволяет удаленно работать с электронными копиями изданий из фонда областной библиотеки (это – источник подавляющего большинства материалов) и других учреждений культуры области (среди них: Государственный архив Тамбовской области, Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области, Тамбовская областная картинная галерея, Тамбовская областная детская библиотека, Музей-усадьба С.В. Рахманинова «Ивановка», Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова и Бондарская межпоселенческая библиотека). Основная часть представленных изданий посвящена краеведению. На сегодня (на 12 декабря 2018 года) ЭБТО насчитывает 5806 копий изданий.

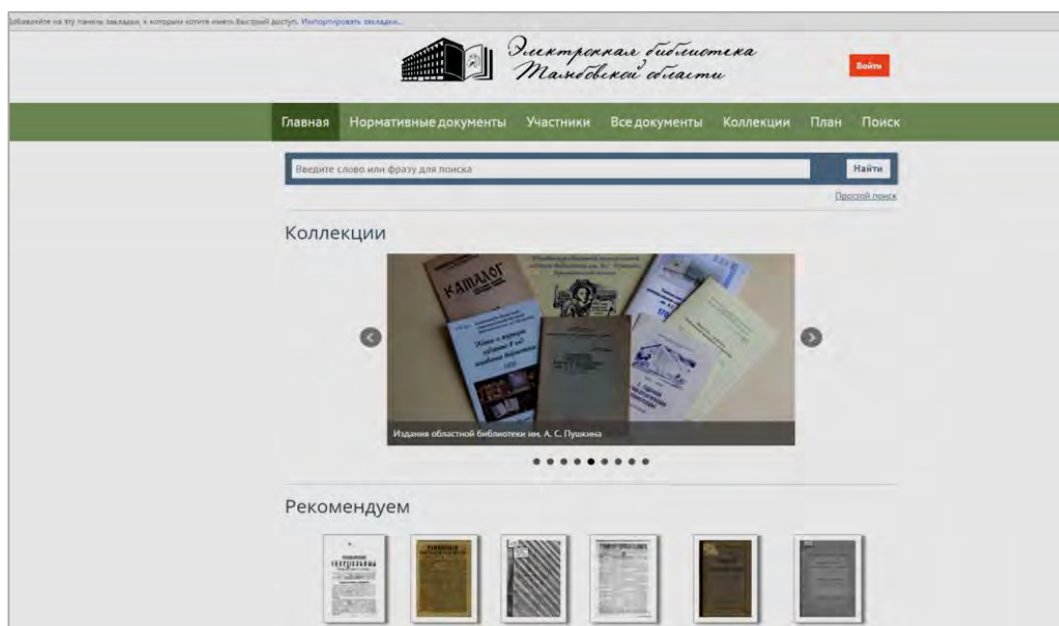

Рис. 5. Электронная библиотека Тамбовской области.
Главная страница

Цель создания и функционирования ЭБТО имеет два основных аспекта: необходимость современного способа организации доступа к оцифрованным изданиям и существенное расширение аудитории краеведческой информации. Принципиально важно, что электронная библиотека доступна любому пользователю Интернета. Для неавторизованного в системе читателя возможны

поиск по сайту, просмотр всех его разделов, а также знакомство с 10 страницами любого издания. После процедуры авторизации, которую можно осуществить через одну из популярных социальных сетей, снимается ограничение на количество просмотренных страниц, кроме того появляется возможность открыть личный кабинет пользователя ЭБТО, который дает право, например, делать закладки внутри изданий.

Подробная технология работы с ЭБТО описана ниже.

В первую очередь, необходимо зарегистрироваться и пройти процедуру авторизации на сайте <http://elibrary.tambovlib.ru>.

Регистрация пользователей бесплатная, не требует создания нового логина и пароля и происходит через привязку к существующей учетной записи в популярных социальных сетях: ВКонтакте, Facebook, Яндекс, Mail.ru, Одноклассники, Twitter или Google. Для продолжения работы нужно кликнуть по значку социальной сети, ввести логин и пароль этой сети и заполнить анкету – регистрация в электронной библиотеке закончена. После этого вход осуществляется таким же образом: нужно выбрать социальную сеть и ввести свой логин и пароль.

Сайт ЭБТО состоит из 7 разделов: «Главная», «Нормативные документы», «Участники», «Все документы», «Коллекции», «План», «Поиск».

Главная страница сайта представляет собой краткое содержание некоторых разделов. Здесь можно увидеть иллюстрации к коллекциям, рекомендуемые издания, а также краткие статистические сведения. Помимо этого пользователь может просмотреть последние документы, добавленные в библиотеку.

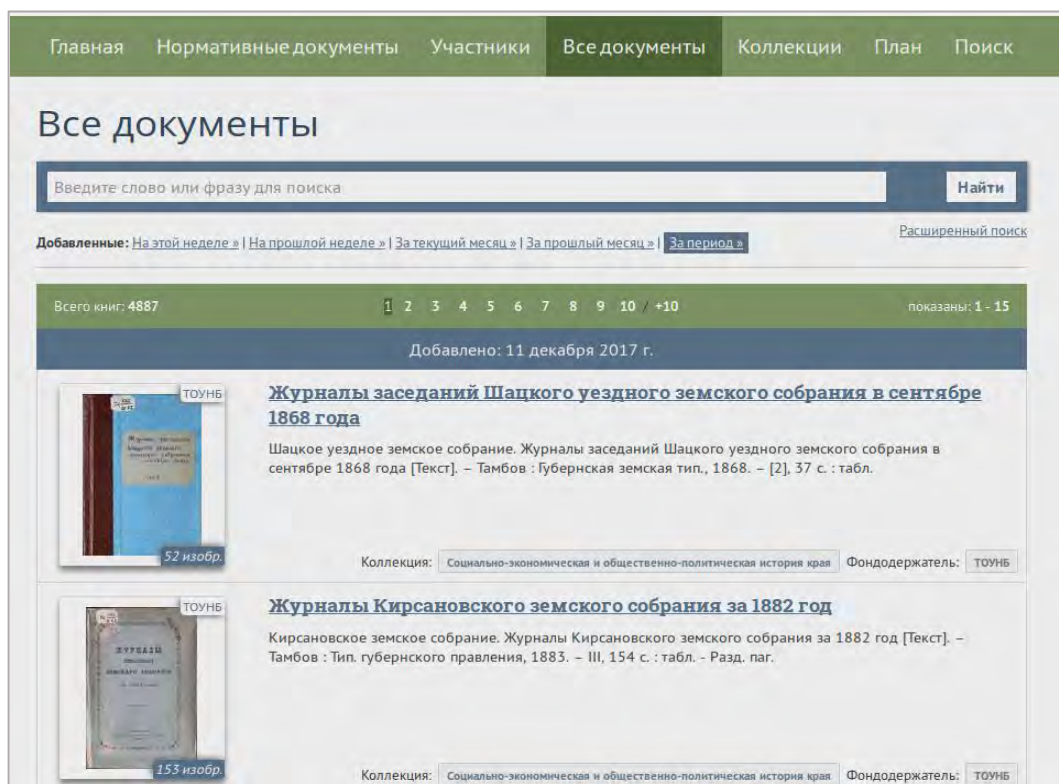

Рис. 6. Электронная библиотека Тамбовской области.
Раздел «Все документы»

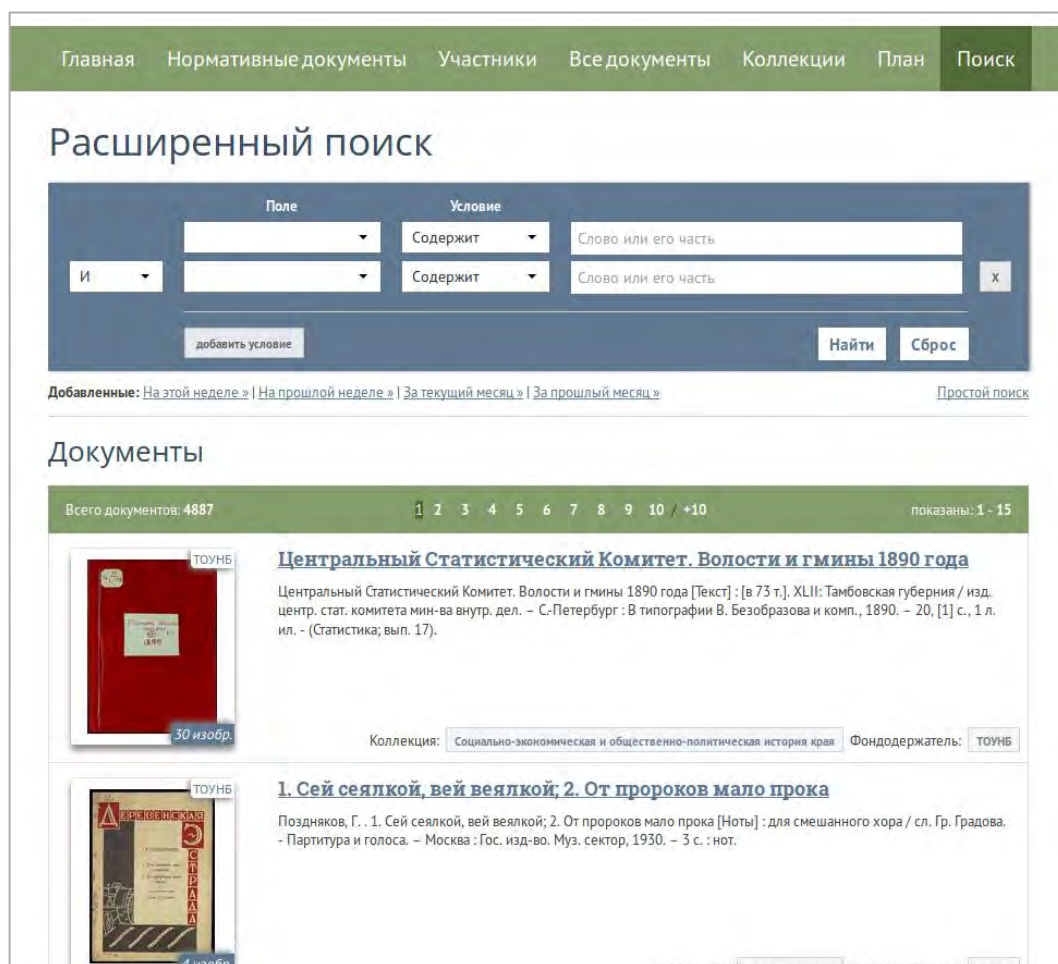

Рис. 7. Электронная библиотека Тамбовской области.
Раздел «Поиск»

Раздел «Все документы» содержит весь контент, добавленный в Электронную библиотеку Тамбовской области с начала ее существования (рис. 6).

С изданием можно ознакомиться несколькими путями: просмотреть названия книг по алфавиту, воспользоваться поиском, ключевыми словами, выбрать одно из изданий, появляющихся по случайному алгоритму внизу заглавной страницы, или из коллекций. Кроме того, можно посмотреть список всех загруженных книг.

Поиск осуществляется по заглавию, автору, сведениям об ответственности, месту выпуска, издательству, году издания, дополнительной информации, аннотации, содержанию или по всем полям одновременно. Поиск по ключевым словам (тегам), присвоенным каждому материалу, производится через их список, организованный в порядке частоты использования (рис. 7).

Раздел «Коллекции» постоянно пополняется и насчитывает 10 коллекций: «Тамбовские епархиальные ведомости», «Тамбовские губернские ведомости», «Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии», «Вторая мировая война», «Издания областной библиотеки им. А.С. Пушкина», «Природа края», «Социально-экономическая и общественно-политическая история края», «Культура и наука», «Произведения тамбовских авторов», «Авангардное искусство» (рис. 8).

Рис. 8. Электронная библиотека Тамбовской области.
Раздел «Коллекции»

Выбрав нужную книгу, пользователь попадает в окно навигации по этому изданию. В левой части экрана расположены пронумерованные миниатюры страниц, нажатие на которые выводит в основной части экрана выбранную страницу (рис. 9). Наверху веб-страницы находится меню, в котором есть кнопки масштабирования страницы, поворота ее на 90 градусов влево или вправо, перелистывания изображений с возможностью перейти на конкретную страницу, указав ее порядковый номер. Правую часть экрана занимает библиографическое описание книги, список присвоенных ей ключевых слов и содержание, по пунктам которого можно переключаться к разным разделам книги.

Рис. 9. Электронная библиотека Тамбовской области.
Окно навигации издания

При выборе конкретной страницы правую часть экрана занимает развернутый вариант страницы, достаточно крупный для комфортного чтения и знакомства с материалом.

Читатель, вошедший в систему под своим именем и паролем, может работать в личном кабинете: создавать закладки на книги или страницы, таким образом, формируя индивидуальную подборку интересных для него материалов.

Наполнение ЭБТО продолжается в регулярном режиме. Среди переведенных в цифровой вид материалов такие замечательные экземпляры, как: все тома «Книги Памяти» и «Вернулись с Победой», выпуски «Известий Тамбовской губернской ученой архивной комиссии» и «Тамбовских епархиальных ведомостей», книги Сергея Бирюкова, атласы XVIII века, сочинение Салиаса де Турнемира о Г. Р. Державине, «Записки касательно Российской истории» Екатерины II и многое другое.

Изучение истории отдельных населенных пунктов Тамбовского края можно начать со следующих изданий:

- Воейков, Леонид Алексеевич. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии [Текст] / сост. Леонид Воейков. – СПб : Тип. Императорской академии наук, 1872. – XXIV, 192 с. : табл., схем.
- Вся Россия [Текст] : русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Адрес-календарь Российской Империи. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1897.
- Географо-статистические заметки по Тамбовской губернии [Текст] / сост. Ф.А.З. – Санктпетербург : Печатня В. Головина, 1870. – 48 с. : табл.
- Городские поселения в Российской империи [Текст]. Т. 5. Ч. 1. – Санкт-Петербург : В тип. К. Вульфа, 1865. – [6], [419] с.
- Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Тамбовская губерния [Текст]. – [Б. м.], [1860]. – 71 с. : табл.
- Обзор Тамбовской губернии за 1902 год [Текст]. – Тамбов : Тип. губернского правления, 1904. – 58 с. : табл., прил.
- Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год [Текст] / изд. Тамбовским губернским стат. комитетом. – Тамбов : Тип. губернского правления, 1866. – 6, 142, 145 с. : табл.
- Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год [Текст]. – Тамбов : Изд. Губернским статистическим комитетом, 1879. – [3], 142 с. : табл.
- Тамбовское Губернское Статистическое Бюро. Секция статистики земледельческого хозяйства. Материалы по статистике Тамбовской губернии [Текст]. Вып. 1 (№ 3) : Поуездные итоги сельскохозяйственной переписи Тамбовской губернии в 1917 году : (Население, скот, посев, сельскохозяйственный инвентарь). – Тамбов : Государственное изд-во, Тамбовское отделение, 1921. – XV с. : табл., [2] л. табл.
- Щеголев, А. Материалы для библиографии Тамбовской губернии [Текст] / А. Щеголев. – Тамбов : Типография губернского правления, 1901. – Вып. II.

Чтобы найти данные о конкретном населенном пункте, можно воспользоваться простым поиском. Указав в запросе, например, «Кирсанов», можно увидеть все издания, в которых это слово встречается в названии, содержании или среди ключевых слов. На сегодня подобной поисковой фразе соответствует 294 публикации. Если вы не получили результатов по вашему запросу, то следует учитывать, что книги в ЭБТО представлены не в полнотекстовом формате (то есть поиск по всему тексту документа не осуществляется), кроме того большинство из них созданы по прежним нормам

правописания. В этом случае необходимо самостоятельно просмотреть издания, в которых могут содержаться искомые сведения.

Также хотелось бы обратить внимание и на материалы, создаваемые сотрудниками ТОУНБ. На данный момент в ЭБТО представлено подавляющее большинство указателей о населенных пунктах региона. Среди них:

- Жердевка [Текст] : рекомендательный указатель литературы / сост. Г. Веселовская. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1972. – 10 с.
- Мичуринск (К 350-летию города) [Текст] : рек. указ. лит. / сост. Л. П. Перегудова; упр. культ. Тамб. облисполкома, Тамб. обл. б-ка им. А. С. Пушкина, Тамб. обл. организация Всесоюзного добровольного о-ва любителей книги. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1985. – 64 с.
- Моршанск (к 200-летию города) [Текст] : рекомендательный указатель литературы / сост. Л. П. Перегудова. – Тамбов : Никифоровская районная типография, 1979. – 32 с.
- Тамбов [Текст] : реком. указ. лит-ры. Ч. I / сост. Л. П. Перегудова; упр. культуры Тамб. облисполкома; Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; Тамб. б-ка им. Н. К. Крупской. – Тамбов, 1990. – 105 с.
- Тамбов [Текст] : реком. указ. лит-ры. Ч. II / сост. Л. П. Перегудова, В. В. Ширяева; упр. культуры Тамб. облисполкома; Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; Тамб. центр. гор. б-ка им. Н. К. Крупской. – Тамбов, 1991. – 173 с.
- Что читать о Тамбовской области [Текст] : рекомендательный указатель литературы / сост. Л. П. Перегудова. – Тамбов : РИО Упрполиграфиздата, 1987. – 190 с.

В поиске информации о населенном пункте, его истории, именах, связанных с этим местом, можно обратиться и к другим электронным ресурсам ТОУНБ. Все они доступны удаленно и не требуют регистрации.

Памятные даты нашего региона в диапазоне от 1801 до 2016 года собраны в одноименную базу данных. Она находится в специальном разделе на сайте библиотеки. Интерфейс календарной сетки позволяет узнать о значимой дате, относящейся к конкретному числу, а также найти памятные даты месяца или года. Поиск в БД доступен по всем полям, одно из которых – это источник информации, так как даты выбираются именно из опубликованных материалов. На сегодня в базе 6679 записей. Часть из них имеет привязку к полным статьям об упоминаемых людях, учреждениях, объединениях.

Особую часть истории региона освещает «Литературная карта Тамбовского края», наполненная сотнями статей о выдающихся поэтах, писателях, литературоведах, переводчиках, связанных своей биографией или творчеством с нашим краем. Внутренняя система переходов и ссылок позволяет увидеть кроме прочего, какие авторы имеют отношение к определенному населенному пункту.

В заключение, хочется рекомендовать всем заинтересованным в истории и культуре Тамбовского края иллюстрированный онлайн-каталог всех изданий по этой теме, поступающих в областную библиотеку. В «Книжных новинках» доступен поиск по всем полям библиографического описания, а также аннотациям. Раздел на текущий момент содержит 2094 записи.

В целом сайты государственных и муниципальных библиотек содержат разнообразную информацию по краеведению.

2.4. Локализация исчезнувших населенных пунктов Тамбовской области. Методика исследования

На современной территории Тамбовской области когда-то находилось огромное количество сел, деревень и поселков. Возникнув на разных этапах исторического развития, подавляющее их число не сохранилось до сих пор. В 1926 году в 6 уездах области зафиксировано 5382 населенных пункта [23]. В последующем, процесс пунктообразования продолжился, но начавшаяся коллективизация привела к укрупнению некоторых селений. В 1940 году в области числилось 4301 поселение [24].

Великая Отечественная война и социально-экономические проблемы последующего развития не могли не сказаться на состоянии тамбовского села. За период 1941-1954 гг. количество поселений края уменьшилось до 3242. В последующем регресс продолжился. В 1954-1991 годах в области исчезло еще около 1400 пунктов. Некоторые селения прекратили свое существование в связи с политикой ликвидации неперспективных деревень (1960-е годы), другие были исключены из перечня селений как фактически прекратившие свое существование. На данный момент в структуре административно-территориального деления Тамбовской области значится не более 1700 поселков [13].

Наиболее полно историю исчезнувших сел и деревень края представил Николай Васильевич Муравьев. Его работы «Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области» (1988) [25], «Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области» (1992) [26] содержат сведения о более чем 1200 поселениях Тамбовщины. Для каждого объекта автором определены обстоятельства возникновения, основные вехи истории селений, количество жителей до коллективизации, время ликвидации. Общеизвестно, что работа Н.В. Муравьева содержит неточности, требует уточнения и дополнения, однако, на данный момент его книги – самое крупное собрание информации об исчезнувших поселениях Тамбовской области [27].

В рамках проекта помимо уточнения и углубления информации об исчезнувших пунктах области стоит задача точной локализации населенных пунктов, создание сетевой карты утраченных поселений. Актуальность работы по данному направлению определяется отсутствием точной, а не примерной информации о расположении ряда поселков края. Эта проблема касается не только давно ушедших, но и относительно недавних утраченных поселений. Уже сейчас в отношении многих исчезнувших тамбовских деревень трудно найти следы их существования в прошлом. В рамках данной работы участниками проекта был сформирован список ликвидированных сельских комплексов, выполнена процедура установления их географического положения. Проведенная работа позволяет дать некоторые рекомендации по поиску и локализации отдельных объектов. Можно выделить три основных этапа поиска геоинформации:

- Исследование истории конкретного населенного пункта;
- Выбор картографического источника;
- Поиск поселений и верификация полученных результатов.

Изучение истории отдельных пунктов необходимо для правильного подбора картографических источников. Чаще всего исследователю приходится иметь дело не с одним пунктом, на поиск которого можно потратить значительное количество времени, а с большим количеством поселений. Поэтому выбор

оптимальной карты позволяет рационализировать поиск, избавить оператора от трудоемкой процедуры сличения картографических источников. Кроме того, изучение истории поселений снижает количество ошибок, связанных с локализацией одноименных или созвучных по названиям деревень.

Важным источником для проводимой работы выступают «Списки населенных мест» [28]. Создание таких списков было вызвано исторической необходимостью. В 60-е годы XIX века в связи с аграрными преобразованиями появляется настоятельная необходимость в точных данных о российской глубинке. Специально для этих целей Статистический отдел Министерства внутренних дел был преобразован в Центральный статистический комитет. Параллельно с фиксацией изменений в сельском хозяйстве в ЦИКе проходила работа по созданию реестра поселений отдельных губерний.

Сведения о сельских пунктах собирались в соответствии с единой программой, которая включала в себя:

- название населенного места с пояснениями: «какого оно рода, городское или сельское, какого ведомства»;
- топографическое обозначение положения: «при какой воде или живом урочище находится село»;
- расстояние от столичного и губернского городов, от уездного города и стана;
- число жителей обоего пола;
- число молитвенных зданий, благотворительных и учебных заведений, ярмарок, базаров и пристаней, почтовых станций, а также больших фабрик и заводов и других заведений.

Таким образом, в «Списках населенных мест» нашли отражение социально-культурная и экономическая информация по конкретным поселениям, их географическая характеристика. За счет контента граф «волость и уезд», «топографическое положение» появляется возможность получения сведения о местоположении пунктов.

Ценные данные для пространственной характеристики объектов можно найти в земских справочно-статистических описаниях тамбовских поместий (в 80-90 гг. XIX века они публиковались под названием «Сборники статистических сведений по Тамбовской губернии») [29]. Использование данного источника представляет большой исследовательский интерес. Размещение усадеб по территории Тамбовской губернии исторически коррелировало с системой расселения в регионе. Усадьбы строились в территориальной близости от крупных сел и деревень, а в некоторых случаях обуславливали образование новых пунктов. Так в Тамбовской уезде из 445-ти владений 324 лежало на расстоянии более одной версты от сельского поселения, 36 экономий группировались от ближайшей деревни в 1-1,5 верстах, 22 – в 2-х верстах, 18 – в 3-х верстах, 16 в – 4-х верстах., 19 – в 5 и более верстах [30].

Сборники представляют социально-экономическую информацию по конкретным хозяйственным комплексам Тамбовской губернии, включая материалы о количестве и качестве земельной площади, отдельным отраслям хозяйствования, способах землепользования, использованию административного персонала и рабочих в поместьях. Данные по местоположению имений детализированы названием населенного пункта и волости, а также общим расстоянием от губернского центра. В совокупности в сборниках представлены

информация о более чем 1500 имениях на территории 10 уездов Тамбовской губернии.

Во многом дополняют данные статических описаний поместий «Историко-статистическое описание Тамбовской Епархии», изданные в 1911 году под редакцией А. Е. Андриевского [31]. Материалом для публикации служили данные местных причтов о приходах губернии, статистические сведения о монастырях и церквях, материалы первого описания Тамбовской Епархии, историко-краеведческие труды И. И. Дубасова и И. М. Покровского. В совокупности издание объединяет сведения о более чем 1500 церквей, расположенных на территории более чем 1000 населенных пунктов. Здесь дано название села, при котором размещался храм, дата его основания, социально-демографические и экономические сведения о населении прихода (количество дворов, землеобеспеченность местных жителей), учебных заведений, расстоянии от центра прихода до станции железной дороги, почты, больницы, базара, ближайшего города. В случае нахождения храмового комплекса в непосредственной близости от пункта помещицкой усадьбы дается краткая справка о количестве земли в помещицких имениях. Наличие расстояний от других населенных пунктов и знаковых исторических и географических объектах позволяют определить примерный район поисков информации.

Отдельные списки населенных пунктов печатались в адрес-календарях Тамбовской губернии (1903, 1912, 1914, 1915) [32]. Однако, представленные перечни не были исчерпывающими и не давали точного представления о специфике сельского размещения в губернии. В разных вариациях в источнике были представлена информация о родительской волости поселения, численности жителей, расстоянии до волостного правления, города, информация значимой социально-экономической и культурной инфраструктуре.

После Революции 1917 года работа над составлением реестра населенных пунктов была продолжена. Отдельные списки поселений публиковались в справочной книге «Вся Тамбовская губерния», изданной в 1923 году Губрекламой. Помещенные в издании сведения не отличались полнотой информации, а потом и не «не давали точного представления о типе размещения населения губернии». Гораздо большим охватом отличался «Список населенных мест Тамбовской губернии по уездам 1917 г.», выход которого был приурочен к публикации итогов Всесоюзной демографической переписи 1926 года [33]. Сбор материала для сборника начался еще в 1921 году. Обследование проходило по обширной программе, подробно характеризующейся «культурной и хозяйственной физиономией каждого населенного пункта». Недостаток средств лишил возможности опубликовать все собранные данные полностью. В издание попали справки о дате основания поселений, численности домохозяйств, количестве наличного населения, расстоянии до железной дороги, базара.

При пользовании списками необходимо иметь следующие моменты. В графе «Наименование населенного пункта» первым ставилось общеупотребительное обозначение поселения, в круглых скобках оставшее наименование. Расстояние до уездного города, базара, железнодорожной станции установлено путем опроса населения. Списки печатались в шести выпусках по числу уездов губернии.

Другим крупным изданием справочной информации по сельским поселениям Тамбовской области является книга «Тамбовская область – административно-территориальное деление на 1 янв. 1975 г. РСФСР» [34]. Информация, представленная в справочнике, носит преимущественно обзорный характер,

обобщая данные о наименовании сельских советов и поселений в их составе, расстояние до центра сельсовета и районного центра.

Указанный круг источников позволяет определить зоны потенциального месторасположения поселения. Выявленные таким образом данные могут помочь в подборе нужного картографического источника.

Среди известных карт дореволюционного времени следует выделить карту Тучкова, карту Менде, карту Стрельбицкого, ряд других источников.

Военно-топографическая карта Российской империи (карта Тучкова) одна из самых подробных карт Европейской России середины – второй половины XIX века. Карта была издана в масштабе 3 версты в одном английском дюйме, что в метрической системе составляет примерно 1:126000 (в 1 сантиметре 1,26 км). Территориально атлас охватывал большинство губерний европейской части России (исключались Архангельская и Московская губернии). Помимо традиционной географической информации на карту наносились мелкие дороги, границы лесных массивов, старицы и ручьи. Для отдельных пунктов, включающих крупные хозяйственные и социально-культурные объекты, были показаны очертания строений, расположения мостов, переправ, мельниц и другой инфраструктуры (рис. 10).

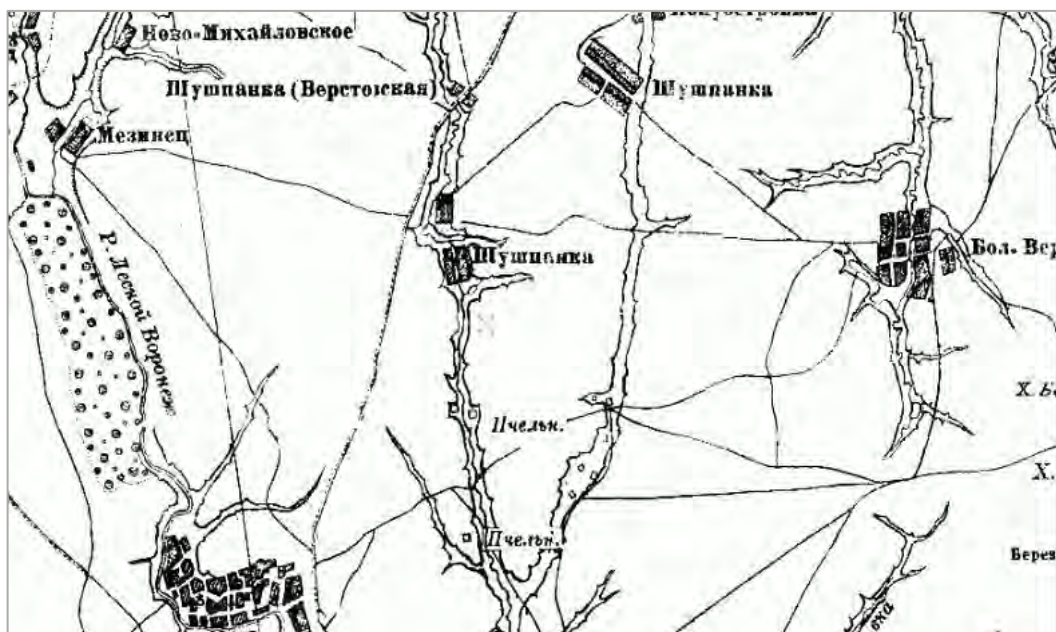

Рис.10. Военно-топографической карты Российской империи (1846).

Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Исследования местности для печати атласа проводились с 1845 года. Повторное изучение губерний для актуализации старого материала и дополнения его новыми данными проводились вплоть до 1946 года. Это позволяет рассматривать атлас как универсальный источник информации по дореволюционным и советским поселениям.

Очень часто Военно-топографическую карту Российской империи путают со Специальной картой Западной части Российской Империи (картой Шуберта). Будучи сотрудником Военно-топографического депо, Ф. Ф. Шуберт действительно занимался составлением 10-ти и 4-х верстных карт Российской

Империи. Работы по данному направлению проводились с 1818 по 40-е гг. XIX века. Однако с течением времени стала очевидна неактуальность такого подхода для текущих военных задач. Поэтому деятельность по данному направлению было решено завершить, и началась подготовка нового проекта военно-топографического обозрения Российской Империи. 28 марта 1845 года генерал-квартирмейстер, генерал-адъютант Берг получил Высочайшее разрешение к изданию 3-х-верстной, новой Военно-топографической карты Западной России. 2 апреля 1845 года военные топографы под руководством Тучкова начали рекогносцировку уездов для составления новых атласов. Работа шла достаточно быстро, и уже в 1846 году увидели свет первые листы новой трехверстной карты Российской Империи.

За период с 1846 по 1863 год было составлено и награвировано 435 листов трехверстной карты. В последующем работа над картой не останавливалась. Так, например, к 1886 году карта состояла уже из 508 листов, к 1922 году из 680 листов, а к 1934 из 730.

Рис.11. Топографический межевой атлас Тамбовской губернии (1860). Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Более полную, но к сожалению, не совсем точную информацию по отдельным уездам края предоставляет Топографический межевой атлас Тамбовской губернии. Издание было подготовлено в 1860 году чинами Межевого корпуса под руководством генерального штаба генерал-лейтенанта Менде. Страницы атласа отрисовывались от руки в очень подробном масштабе (1 дюйму соответствовала 1 верста (1 см – 420 м.)). На картах были нанесены не только села и деревни, но и церкви, погосты, заводы, мельницы и т. д. Большое внимание создатели уделяли воссозданию рельефа, который обозначен штрихами с нанесением названий отдельных равнин, хребтов, лесных массивов (рис. 11).

В последующем работы над картографированием территории Европейской России была продолжена. Интересно издание «Новая специальная карта

Европейской России», созданная под руководством И. А. Стрельбицкого. Работа над картой началась в 1863 году в Военно-топографическом отделе Главного Штаба. К ноябрю 1871 года были выпущены первые 178 листов, охватывающих территорию Европейской России, а также часть азиатской части Империи вплоть до Уфы. В последующем проводилась повторная (уточняющая) рекогносцировка местности. Издание по всей территории России вышло в 1916 году. Для карты был выбран обзорный масштаб: 1 дюйму карты соответствовало 10 верст (4.2 км - 1 см) (рис. 12).

Необычный внешний вид источника объясняется особенностями печати. Карту готовили методом гравировки на меди, на которую по очереди наносилась 4 краски: черная краска, показывающая все контуры и названия, и коричневая, показывающая рельеф, зеленым окрашивались лесные массивы и синим водоемы.

Рис.12. Специальная карта Европейской России (1871).

Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Карты уездов Тамбовской губернии входили в состав ряда земских статистических описаний. Не стали исключением и уже упоминаемые статистические описания помещичьего хозяйства края, каждый том которой снабжался отдельной картой. Источником геоинформации для издания стала межевая карта А. И. Менде и опубликованная с незначительными изменениями в масштабе 4 верст в дюйме. Оригинальностью отличается картография Тамбовского уезда, составленная землемером Степановым в 1883 году. На врезках по бокам источника дано пояснения условных знаков, список волостей и таблица расстояний селений Тамбовского уезда от земских станций.

Становление советской картографической науки происходило с ростом потребностей народного хозяйства в актуальных картографических источниках. С 1923 года в отношении были закреплены стандартные метрические масштабы, принята единая картографическая проекция, введена единая система плоских координат и условных знаков для всех топографических карт. С 1920 по 1930 год

Военно-топографическим управлением СССР выпускались карты масштабом 1:25000, 1:50000, 1:100000. По большей части новые атласы опирались на материалы обследований Российской Империи, лишь частично обновляя содержание.

Однако после 1930-х годов советскими топографами были подготовлены совершенно новые карты масштабом 1:25000, 1:50000, 1:100000, 1:200000, 1:500000, 1:1000000. Содержанием карт нового поколения занималось Управление военных топографов военно-топографической службы Генерального штаба РККА. Для рекогносцировки местности использовалась аэро съемка.

Рис. 13. Карта РККА N-37 (Г) (1940)

Источник:<http://www.etomesto.ru/>

В основу номенклатуры топографических карт была положена карта масштаба 1:1000000 (10 км в 1 см). Вся поверхность Земли делится параллелями на ряды (через 4°), а меридианами – на колонны (через 6°); стороны образовавшихся трапеций служат границами листов карты масштаба 1:1000000. Ряды обозначаются заглавными латинскими буквами от А до V, начиная от экватора к обоим полюсам, а колонны – арабскими цифрами, начиная от меридиана 180° с запада на восток. Номенклатура листа карты состоит из буквы ряда и номера колонны. Например, лист с городом Тамбов обозначается N-37 (рис. 13). Внутри каждого квадрата масштаб представления геоинформации – 1:100000 (километров). Карта использовалась в Великую Отечественную войну советскими командирами, а также разведкой для тактических целей.

В 1950-80-е годы работа над картами продолжилась. Картографией занималось Топографическое управление Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР (ГШ ВС СССР). В широких кругах карты этих подразделений известны как «Генштаб», «Карты Генштаба» или просто «ГШ». Карты отличались достаточно

подробным представлением информации: картографами использовались масштабы 1:100 000 и 1:50 000.

Будучи секретными и недоступными широким кругам населения во времена СССР, эти карты в 90-х годах XX века были рассекречены, а их отсканированные копии с сохранением полей масштабной сетки стали доступны в сети Интернет.

Для поиска населенных пунктов Тамбовской области были использованы:

- карты Генштаба СССР. Москва, Калуга, Тула, Рязань, Орел, Липецк, Тамбов (N-37) (масштаб 1:200000). Данный квадрат охватывает часть территорий Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Владимирской и прочих областей Европейской России (рис. 14);

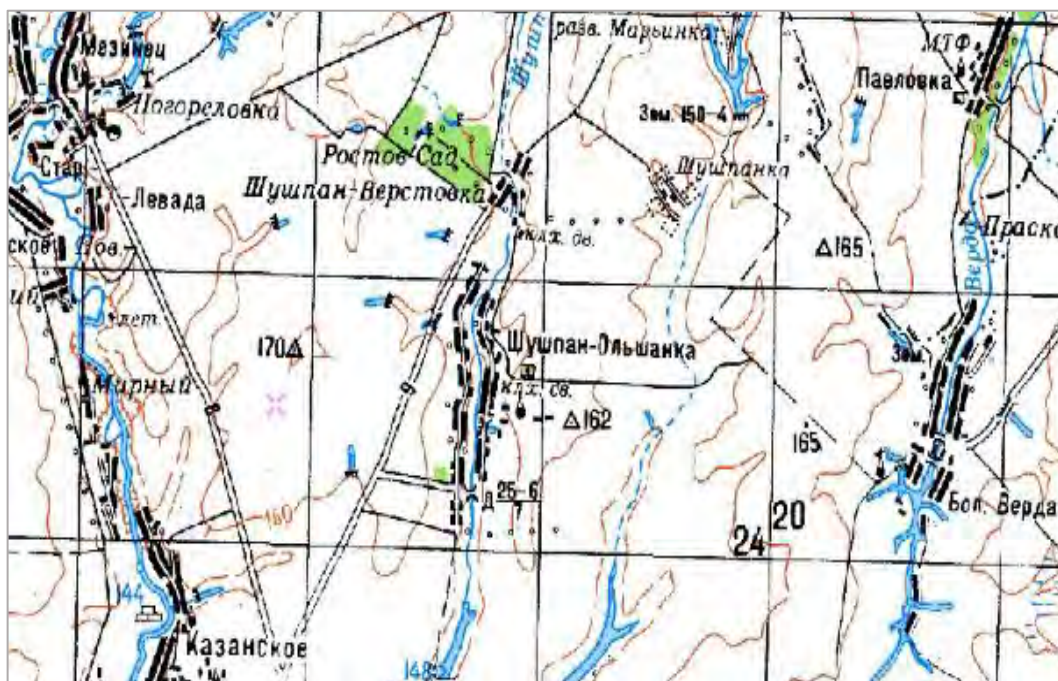

Рис. 14. Топографические карты СССР N-37 (1985)

Источник: <http://www.etomesto.ru/>

- топографические карты СССР: Липецкая, Тамбовская и Рязанская области (N-37 (Г)) (масштаб 1:100000). Карта составлена из листов квадрата N-37-Г издания Генерального Штаба СССР масштаба 1:100000 (в 1 см. 1 км.). Показана местность на 1975–1992 годы. (рис. 15);

- подробная топографическая карта Тамбова и окрестностей. Состояние местности на 1980-1990 годы (масштаб 1:200000). По материалам съемки тридцатых - пятидесятых годов прошлого столетия. Карта исправлена по аэроснимкам и обследованию местности в восьмидесятые годы. Число жителей в населенных пунктах указано в тысячах. Показана центральная часть Тамбовской области и сам город Тамбов (рис. 16).

Указанные карты являются сами подробными для поиска населенных пунктов. Для укрощения поиска точных координат на обозначенных картах участники проекта пользовались сетевыми картографическими сервисами.

Наиболее удобной картографической службой, предлагающей в режиме онлайн огромное число различных карт, в том числе карты ГШ, Менде, Тучкова, является сайт «Это место» (<http://www.etomesto.ru/>).

Сервис «Это место» представляет собой инициативный проект, возникший 6 лет тому назад. Благодаря ресурсу пользователь «не просто может подробно изучить историческое наследие Российской и иностранной картографии, но и применить полученную информацию в практических целях».

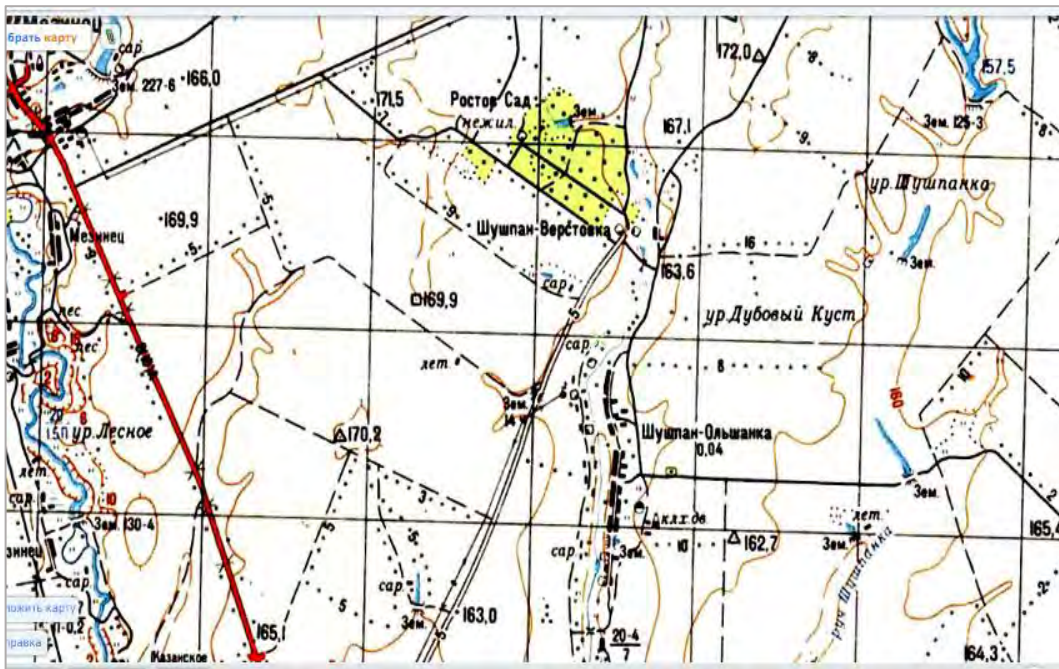

Рис. 15. Топографические карты СССР N-37 (Г) (1989)

Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Рис. 16. Подробная топографическая карта Тамбова и окрестностей (1940). Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Проект сочетает в себе большой объем картографического материала, с удобными средствами поиска и визуализации информации, дружелюбным, понятным и удобным интерфейсом.

На сегодня «Это место» предоставляет доступ к более чем 2400 картам, относящимся к периодам от 18 века до современности и охватывающим территорию России, Украины, Беларуси и некоторых соседних государств. Сайт обновляется в ежедневном режиме, что открывает неограниченные возможности для поиска информации. Для Тамбовской области доступно 89 карт (на 15.08.2018), начиная от «Карты Волги 1768 года для путешествия Екатерины II» и до «Карты России по областям» (2017). В хронологической группировке представленность картографических источников выглядит следующим образом: вторая половина XVIII в. – 8 карт, 1800-1861 гг.– 12 карт, 1861-1917 гг.– 27 карт, 1917-1991 гг.– 38 карт, с 1991 г. по настоящее время – 4 карты.

Интерфейс объединяет две синхронно отображающиеся области, позволяющие просматривать современную и более раннюю карты выбранного одного места. При смене позиции на одной карте, изменяется местоположение на другой. Кроме этого, имеющийся функционал системы позволяет интерактивное наложение одной карты на другую (кнопка наложить).

Современная карта использует данные картографических служб «Яндекс Карты» и «Google Maps». В прилагаемый функционал встроены стандартные функции изменения масштаба, смены топографической карты на спутниковые снимки. Пользовательская карта занимает среднюю и правую часть экрана и выбирается из списков источников по каждому региону. Спутниковые координаты выбранной точки отображаются в системе WGS 84 над окном с современными картами.

Первоочередная задача в ходе локализации объекта на карте – определение региона картографических интересов. Сервис предоставляет функцию выбора страны, области или города, которые будут отправной точкой при подборе необходимого картографического источника. Загруженная выборка карт сортирована по годам, что позволяет сразу выбрать нужный источник информации. В нижнем левом углу того же окна расположена кнопка, используемая для наложения карт из обеих областей друг на друга.

В дополнительные возможности системы входит ряд важных функций, позволяющих производить дальнейшую работу с картографическим источником (Таблица 1).

Таблица 1. Функциональные возможности сервиса «Это место»
(<http://www.etomesto.ru>)

Название инструмента	Возможности инструмента
Скачать карту	отсылает на страницу скачивания листа карты
Наложить карту	открывает окно с наложенной старой картой на современную, для более чёткого их сопоставления
Печать карты	открывает фрагмент карты для последующей печати
Версия для печати	создание файлов привязки и путевых точек для программы
Ozi Explorer	сохраняет текущую точку (под перекрестьем на карте) в качестве метки для сервиса Google Earth
Сохранение KML-меток	отсылка на страницу скачивания листа карты

Основными недостатками, которые были выявлены после работы с ресурсом можно считать использование спорного растрового материала. Листы для привязки разных карт взяты с разных интернет-ресурсов. Часть этих источников грубо была грубо склеена в редакторах изображений, что создало некоторые дефекты, заметные при ближайшем рассмотрении. Это обстоятельство накладывает некоторые ограничения в точности локализации пунктов, однако не является существенным при определении их местоположения.

Поиск производился путем сплошного обследования потенциальных мест расположения поселков на нескольких картах. Причем, ряду обстоятельств уделялось особое внимание.

Так, для определения координат некоторых сел приходилось учитывать названия природных объектов в местах потенциального расположения утраченных селений. После ликвидации пунктов края данные их местоположения не исчезали с картографических источников, а «сохранялась» в виде названий урочищ. Так произошло с поселками Первое Мая, Красный, Советский Заполатовской волости Мучкапского района, выявленных на картах Генштаба по одноименным урочищам.

Часть сельских объектов упразднялась путем объединения с существующими поселениями. В этом случае, поиск нужной деревни был сопряжен с изучением топонимики улиц близко расположенных пунктов. В этом мы могли убедиться, работая с колхозами и совхозами, ликвидированными еще в годы СССР. Присоединенные социалистические хозяйства сохранялись в виде названия улиц в составе нового образования.

Таким образом, работа со статистическими источниками, картографическими материалами дает уверенную и непротиворечивую картину существования населенных пунктов на протяжении столетий, позволяет восстановить точное расположение населенных пунктов. Результаты этой работы можно увидеть на сайте проекта по исчезнувшим поселениям Тамбовской области.

2.5. Поисковые и научные возможности баз данных по теме уроженцев населенных пунктов Тамбовской области

Возможность непротиворечивого (а значит, научного) распутывания сложнейших проблем истории поддерживается «всего» двумя условиями – обеспечением поиска информативными источниками и способностью исследователя задать им «правильные» вопросы. Нескромно, но основательно полагая наличным второе, продолжим разговор о наших источниках, позволяющих при их обработке испытывать время от времени несравненную радость открытия и научного объяснения. Тамбовские историки уже характеризовали некоторые источники по проблемам «черноземного» модернистского транзита, позволяющие создать и работать на непрерывных линиях связанных социографических персональных данных (метрические книги, ревизские сказки, статистика отделов ЗАГС, опросы женщин) [35].

На этот раз в случае с социальной и демографической судьбой различных типов сельских населенных пунктов (СНП) речь пойдет о потенциале нескольких видов «Мемориалов» и баз данных (БД):

- Книги Памяти погибших в Великой Отечественной войне (электронная копия);
- двух видов Книг Памяти «политических» репрессированных 1918 – 1953 гг.;
- БД «Подвиг народа» с информацией о советских военнослужащих, награжденных в годы Великой Отечественной войны;
- списки участников «белого» движения;
- группа авторских БД: «Вожаки», «Герои Советского Союза», «Полные кавалеры ордена Славы», «Политическая элита провинциальной России», «Социальная элита Тамбовской области», БД, составленные по студенческим генеалогиям и анкетам женщин, завершивших плодотворную деятельность, и, наконец, антропонимические БД.

Обязательным условием и подспорьем в отслеживании движения сельских популяций с их конкретными «человеческими» историями являются детальные списки и замеры СНП по церковным и общероссийским переписям 1862, 1885, 1897, 1910, 1916, 1920, 1926, 1939 гг., подробные топографические карты тамбовских сельских субрегионов и знание исторической географии, топонимики и антропонимики.

Начнем с Книг Памяти советских военнослужащих, погибших в 1941-1945 гг.

До середины 2000-х гг. региональные КП существовали в печатном варианте. Формуляр погибшего воина состоял из его ФИО, года и населенного пункта рождения, воинского звания, времени, места и характера его гибели, т.е., всего из 12 параметров прямой и косвенной (пол, национальность) социографической информации.

На сегодня архивисты МО РФ сделали исследователям неоценимый подарок, переведя более 15 млн скорбных солдатских персоналий (более 34 млн записей) в общедоступную управляемую базу данных (Объединенная база данных (ОБД) «Мемориал»), что гигантски ускорило сравнительный анализ объемов и структуры потерь во всех регионах СССР на уровнях «населенный пункт – субрегион (район) – регион (область, край, АССР, Автономный округ, Национальный округ) – ССР». При этом формуляр погибшего пополнился рядом новых параметров информации, из которых в исследованиях модернистского транзита и общей судьбы сельских микро-популяций ценными являются данные о месте призыва в РККА и сведения о семье (жена, родители и их адрес), характере выбытия (причина смерти, плен, дезертирство, осуждение) солдата из списков РККА.

Еще более информативной частью ОБД «Мемориал» являются немецкие (не румынские, не финские и не литовские!) индивидуальные карточки учета военнопленных, в которых, кроме «военного» формуляра, содержатся горькие, помня о страшной судьбе наших бойцов в плену, но ценные для социальной истории дополнительные сведения о довоенном роде занятий пленного, семейном положении, девичьей фамилии его матери, о его росте, цвете волос и глаз, особых приметах внешности, иногда о весе, о пережитых с детства болезнях. Часто такая карточка снабжена фотографией пленного (Всего в ОБД «Мемориал» есть более 9 тыс. учетных карточек на пленных-уроженцев Тамбовской обл. в ее нынешних границах, 5437 из них содержат антропометрические сведения и более 2 тыс. обеспечены фотографией пленного).

Принципиальными достоинствами КП погибших советских солдат как исторического источника по социальной истории России первой четверти XX в.

являются их исчерпывающая репрезентативность и безусловная надежность по мужской половине российской популяции. Обеспечены эти достоинства трагической всеобщностью Великой Отечественной войны, тотальностью небывалого (около 50 млн чел. за 1937-1945 гг.) призыва в РККА с огромной долей (более 50% в среднем) безвозвратных потерь. Потому исследователь имеет возможность выстраивать на непрерывной шкале лет рождений погибших и на географических картах связанные динамики многих принципиальных социальных процессов на формирующем отрезке от середины 1880-х гг. до конца 1930-х гг.

Данный параграф мы посвящаем самому «простому» и первичному – методике поиска людей-уроженцев интересующих нас СНП. ОБД «Мемориал» хороша своей управляемостью, быстротой и возможностями многовекторного, комплексного поиска (например, поиск по связке «год рождения – место рождения – время призыва – место призыва» или «день рождения – тип НП рождения – имя – звание», или «год рождения – регион рождения – характер выбытия»), неограниченным числом ответов на запрос (недавно сделали; ранее было ограничение в 5 тыс. персоналий, затем в 10 тыс. персоналий, что сильно мешало в обработке больших популяций).

Но есть и разной принципиальности «нехватки». Первая – варьирующий по субрегионам и конкретным СНП комплекс неполного учета (нет места рождения, года рождения, времени и места призыва в РККА, звания, места службы, времени, места и характера выбытия из армейских списков, неполнота имени). В нашем случае наиболее чувствительной нехваткой становится отсутствие указания места рождения от СНП до региона рождения. Такое чаще всего происходило, когда солдат задолго до войны покинул родные места. Благодаря локализациям большинства «тамбовских» прозвищных и части отыменных фамилий, достаточно успешной компенсацией «дырок» в месте рождения оказывается патронимическое знание в сочетании с пониманием направлений эмиграции из тамбовских СНП. Например, исходное «гнездо» Девятовых – с. Мутасьево Моршанского района, внутрирегиональные миграции Дроковых сформировали их концентрации в Староюрьевском и Ржаксинском районах, Щекочиных сгруппировались в с. Глазок Мичуринского района и в Уваровском районе, Милосердовы – в Пахотном Углу и в Уварово, Илясовы и Селивановы – в Кузьминой Гати, Глистины и Судоргины – в Уметском районе, Медведевы – в Машковой Сурёне и других СНП Никифоровского района, Морозовы, Желтовы, Барановы, Шерстеникины – в Рассказово, Жеребятьевы и Инякины – в Троицкой Дубраве и Малиновке, Чепрасовы и Перегудовы – в М. Пупках (Подлесное), Канищевы «наследили» на пути из Лебедяни в Мучкапский район, тамбовские Дьячковы – на ветвящейся тропе от моршанского правобережья Цны к борисоглебской округе и т.д.

Другая «засада» на пути автоматизированного поиска людей из СНП – весьма разнообразное (в зависимости от слуха, грамотности и эрудиции армейского писаря) написание названия места рождения, усугубленное электронным распознаванием рукописного или машинописного текста документов военной поры. Так с. Большая Ржакса имеет до десятка вариантов написаний в ОБД «Мемориал» (Ржакса, Б. Ржакса, Бол. Ржакса, Ржакс, Ржака и т.п.), Староюрьевский район при поиске надо «заказывать» в четырех вариантах написания, любое длинное, сложносоставное и просто непривычное название СНП (вроде Чуево-Алабушка, Энгуразово, Комбаровщина, Новотомниково, Троицкий Росляй, Лазовая Вершина и т.п.) давало волю писарской фантазии.

Купировать данную проблему можно лишь просмотром всего районного списка и перебором возможных вариантов написания названия СНП.

Также приходится решать и проблему повторов, особенно существенную для офицеров, проходивших большей частью по нескольким формам учета потерь. В случае совпадения трехчленного имени, места и года рождения, воинского звания, места и времени призыва, времени и места гибели повторы отсеиваются легко. Сложнее, когда некоторые важные идентификаторы отсутствуют при, например, совпадении распространенного на Тамбовщине трехчленного имени и места рождения (из 52-х Поповых Николаев Ивановичей, родившихся в Тамбовской обл., трое не имеют года рождения при г. Мичуринск в качестве единого места рождения) или при совпадении ФИО, года рождения и года гибели в отсутствие места рождения (из 18-ти Кузнецовых Иванов Васильевичей 1910 г.р., погибших в 1941 году, только у двух указано место рождения; из 4-х Поздняковых Николаев Васильевичей 1912 г.р., погибших в 1944 году, место рождения указано у двух и т.п.). В этих случаях приходится открывать до исходного скана каждую карточку для сравнения всех остальных наличных идентификаторов.

183 - 2 -

16. ШАШОВ Петр Иванович	98 Дмит.-Бронетанк.мастерские ИМО.	Сержант	-	1915г.р.ур.г.Малоярославск, Моск.обл.обл.	Рыбинский РЕК Ярославск.обл.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
17. АРТЕМОВ Член Васильевич	472 Губочи.Артполк	Нет	Красноармеец	1914г.р.ур.д.Бобры,Узловск.р-на,Моск.обл.обл.	Узловский РЕК	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
18. ГРИГОРЬЕВ Петр Иванович	2 Стр.Шля,35 Дивизия Зап.Фронта.	Нет	Красноармеец	1910г.р.ур.д.Кудрино,Ивановского р-на,Ивановск.обл.	Ивановский РЕК Тамбовск.обл.обл.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
19. ШАРЦОВ Леонид Михайлов.	7 батальон 3 див-ии,2-й уч.эскадроны.Бр.Редн.	Нет	Красноармеец	1924г.р.ур.ст.Ак-Булак,Чкаловской обл.обл.	Чкаловский РЕК Моск.обл.обл.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.
20. ЕМИЧЕВ Муша	389 полк хр.защиты Зап.Фронта.	Нет	Красноармеец	1897г.р.ур.Чкаловский обл.Орского р-на,г.Орск.	Орский РЕК Чкаловский обл.	ИД - 10 л. 3.ХЦ-42г.
21. КИРЯХИН Иван Иванович	206 Зап.Фронт.Стр.Шля	Нет	Красноармеец	1923г.р.ур.Воронежск.обл.Борисовского р-на,с.Приволье.	Борисовский РЕК	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
22. КОВАЛЕВ Павел Михайлович	658 Зап.артполк,ИМО	Нет	Красноармеец	1912г.р.ур.с.Плушское,Сумской обл.обл.	Борисовский РЕК г.Киев.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.
23. КУЗЬМИНОВ Михаил Сергеевич	138 Зап.стр.полк,ИМО	Нет	Красноармеец	1928г.р.ур.г.Москва	Краснопресненск.РЕК г.Москва	ИД - 10 л. 3.ХЦ-42г.
24. МАРТИНОВ Артем Иванович	849 30Ц	Нет	Санитарструктор	1918г.р.ур.г.Каменец-Щаповской обл.	Ивановский РЕК Свердловск.обл.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
25. СОКОЛОВ Валентин Захарьевич	98 Зап.Стр.Шля	Ст.Сержант	-	1917г.р.ур.д.Стрешнево,Тепло-Староевского р-на И.О.	г.Москва.	ИД - 10 л. 3.ХЦ-42г.
26. МАЛЫКОВ Тимофей Васильевич	459 Мотострелк.полк,Калининского фронта.	Ст.Сержант	-	1918г.р.ур.г.Иарванска,Тамбовской обл.	Ивановский РЕК Тамбовск.обл.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
27. САМОСОВ Николай Дмитриевич	306 Зап.с.п.ИМО	Старшина	-	1914г.р.ур.с.Дядухово,Воронежского р-на,Видлиц.обл.	Абрусинский РЕК	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
28. ДОБОТОВ Иван Матвеевич	1025 стр.д.гвардии Центрального фронта.	Сержант	-	1915г.р.ур.г.Москва	Дорожницкий РЕК г.Москва.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
29. СТАРЦЕВ Николай Николаевич	Техпол.ВВС Красной Армии	Сержант	-	1922г.р.ур.д.Марково,Рыбинского р-на,Ярославской обл.	Рыбинский РЕК г.Москва.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
30. ГУЛЯНОВ Константин Федорович	1824 стр.полк ИМО.	Нет	Красноармеец	1928г.р.ур.г.Москва	Дорожницкий РЕК г.Москва.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
31. МИРНИ Александр Петрович	71 Зап.Стр.Бригада,ИМО	Нет	Красноармеец	1921г.р.ур.г.Ленинграда	Колжневский РЕК Ишим АССР.	ИД - 10 л. 3.ХЦ-42г.
32. ЦОТРЕВИЦКИЙ Петр Членович	1020 стр.полк Вгч-Западн.Фронта.	Ст.Сержант	-	1912г.р.ур.местечко Бевалово,Тушинского р-на,Иттоминской обл.обл.	Кемеровский РЕК г.Москва.	ИД - 10 лет 3.ХЦ-42г.
33. БВОСОВ Сергей Александрович	629 Стр.полк Калининск. фронта.	Нет	Красноармеец	1910 г.р.ур.дер.Саломово,Рамненского р-на,Моск.обл.обл.	Куневский РЕК Моск.обл.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.
34. ДРУЖИНСКИЙ Павел Давидович	Моск.В/Церковный Цинит	Ст.Сержант	-	1926 г.р.ур.д.Добывинье,Ильинского р-на,Ижевск.обл.	Воскресенский РЕК г.Москва.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.
35. ЧУДАНОВ Василий Степанович	Автомобилетягачный центр ПВО СССР.	Сержант	-	1914г.р.ур.Рявновской обл.Ульяновского р-на,дер.Барановка.	Бауманский РЕК г.Москва.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.
36. ШОДНИКОВ Андрей Федорович	Команда формирования Мшадского РЕК.	Нет	Красноармеец	1892 г.р.ур.с.Високое,Мукомлевского р-на,Рязанск.обл.обл.	Мозарский РЕК Рязанск.обл.	ИД - 8 лет 3.ХЦ-42г.

Рис. 17. Фрагмент списка красноармейцев, осужденных 3 декабря 1942 года за воинские преступления.

Открывать до первичного документа каждую карточку выбывшего бойца следует и тогда, когда мы хотим установить (для социально-исторического анализа или для воспитательного увековечения) доли разных судеб или типов поведения в Великой Отечественной войне красноармейцев-уроженцев конкретного НП. Так, из 20 (сумма солдат из печатной КП (3 чел.) и ОБД «Мемориал» (17 чел.)), выбывших из рядов РККА уроженцев ныне не существующей д. Кудрино Бондарского района 6 погибли в бою, 3 умерли от ран, 3 оказались в плену без указания факта их смерти, 1 (летчик) сбит противником

без свидетельств его гибели, 4 пропали без вести с высокой вероятности гибели, 1 ранен в 1943 года, и он же указан пропавшим без вести в 1942 году, 1 за воинские преступления приговорен к высшей мере наказания (расстрелян) и 1 осужден трибуналом на 10 лет ИТЛ.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Должность и специальность	Место и год рождения	Какая РК и какой обл. призыв	Дата и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей	Примечания
7.	Барфелев Заслуженный Сержант	Капитан	Командир взвода	г. Ленинград Ленинградская обл. 1921 г.	Добросольно 6	7 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, похвачен огнем противника, убит в результате боя.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Екатерина Григорьевна Барфелева, с. Алашино, Ленинградская обл. 1902 г.	
8.	Левин Василий Петрович.	Младший лейтенант	Командир взвода	Фердинандовский район Ленинградская обл. 1918 г.	Полк в г. Ленинград РК № 19381	14 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Левина, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	
9.	Филиппов Александр Николаевич.	Сержант	Стрелок-снайпер	Горьковская обл. Александровский район 1918 г.	Ленинская Красноармейская РК № 19381	14 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Филиппова, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	
10.	Починаев Николай Прокопьевич.	Лейтенант	Н-к взвода	Горьковская обл. Коммунарский район 1918 г.	Коммунарская РК	14 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Починаева, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	
11.	Пугачев Иван Павлович.	Младший лейтенант	Н-к взвода	Горьковская обл. Лукояновский район 1918 г.	Магнитогорская РК	1 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Пугачева, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	
12.	Пудин Борис Александрович.	Стрелок	Стрелок	Удмуртская обл. Ижевский район 1918 г.	По Ижевскому району РК № 19381	1 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Пудина, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	
13.	Рукин Николай Ильич.	Сержант	Пилот	Горьковская обл. Александровский район 1918 г.	Александровская РК	14 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Рукина, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	

Рис. 18. Фрагмент донесения о потерях личного состава 59-й армии.

В списке красноармейцев, осужденных 3 декабря 1942 года за воинские преступления, № 19 – П. И. Григорьев, уроженец д. Кудрино Платоновского (ныне Бондарского) района, №26 – Т.В. Мальков, уроженец Моршанска (обратите внимание на написание места рождения) (рис. 17).

№ п/п	Имя	Воинское звание	Должность	Место рождения	Какая РК и какой обл. призыв	Дата и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей	Примечания
1.	Уткин Михаил Григорьевич	Младший лейтенант	Командир взвода	г. Ленинград Ленинградская обл. 1918 г.	Добросольно 6	14 февраля 1942 г. пропал без вести в боях за село Алашино этого района, Ленинградская обл.	Иркутская обл. Иркутск	Жена Надежда Павловна Уткина, РК № 19381, Ленинградская обл. 1918 г.	

Рис. 19. Донесение о смерти М.П. Уткина

В донесении о потерях личного состава 59-й армии, человек под № 13 – пилот Н.И. Рукин, уроженец д. Кудрино Бондарского (при исключении в 2017 г. из

списков НП – Кирсановского) района. Обратите внимание на написание Бондарского района как «Андирский» и нахождение родительской семьи в 15-й северной колонии Анжеро-Судженского района Кемеровской области. Проживание в том Анжеро-Судженском районе семей еще двоих Рукиных из короткого списка погибших уроженцев д. Кудрино говорит о весьма возможной высылке в Сибирь за «грехи» Гражданской войны значительной части ее популяции как факторе исчезновения данной деревни (рис. 18).

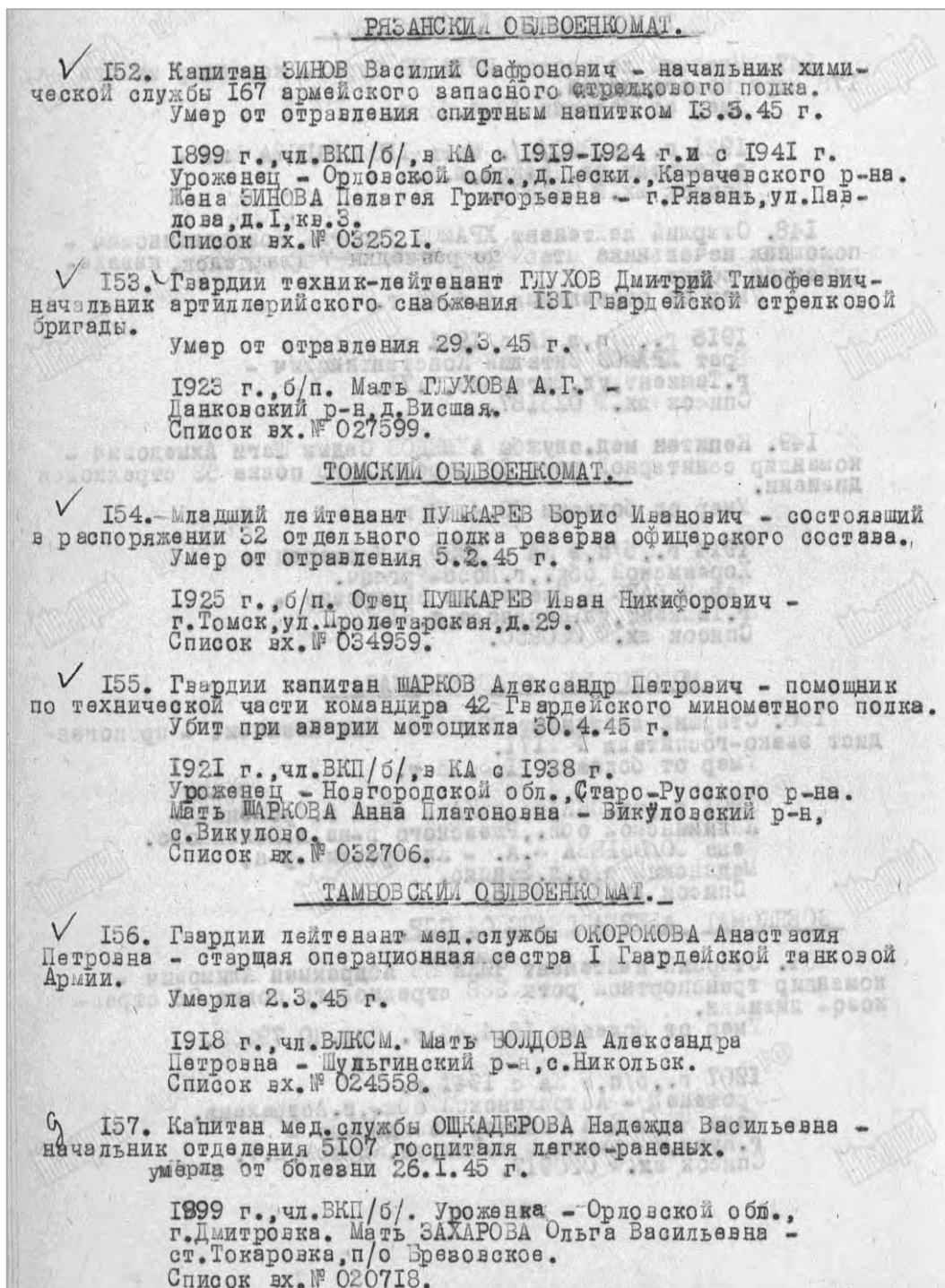

Рис. 20. Фрагмент списка потерь офицеров (умерли в ППГ 470) по трем облвоенкоматам.

Рисунок 19 дает информацию о смерти М.П. Уткина, 1927 г.р., уроженца ныне исчезнувшей (28 чел. в 2014 году при 594 чел. в 1939 году) д. Федоровка Бондарского района, умершего в Манчжурии 3 сентября 1945 года от употребления отравленного спирта.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben															Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. <u>165845</u>									
Kriegsgefangenen-Stammlager :															Lager : <u>IV.B.</u>									
Name : <u>Jewdokimow / Евдокимов</u>															Staatsangehörigkeit : <u>SSSR. Russe.</u>									
Vorname : <u>Wassilij / Василий</u>															Beruf : <u>Soldat</u>									
Geburtstag und -ort : <u>5. IX. 1923. Latsjewa</u>															Truppenteil : <u>132. Kaw. Rg.</u> Komp. usw. :									
Bz. <u>Gawrilowka; Kt. Tambovskaja</u>															Zivilberuf : <u>Schüler / Mittelschule</u>									
Vorname des Vaters : <u>Swan</u>															Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates) :									
Familienname der Mutter : <u>Jewdokimowa</u>															Gefangennahme (Ort und Datum) : <u>26. V. 42. Charkow</u>									
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert : <u>ges.</u>																								
Lichtbild															Nähere Personalbeschreibung									
															Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen : <u>v. St. Lemberg.</u>					
															<u>165</u>		<u>d. blond</u>							
Fingerabdruck des rechten 1. Zeigefingers															Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen									
															<u>Евдокимова Екатерина;</u>									
															<u>Шайбовская обл; Гавриловский рн.</u>									
															<u>д. Царевка</u>									
															<u>Евдокимова Екатерина.</u>									
															<u>Кт. Тамбовская; Бз. Гавриловский</u>									
															<u>д. Латейка</u>									
<u>8 Klasse.</u>																								

Рис. 21. Личная карточка учета военнопленного В.И. Евдокимова.

В списке потерь офицеров (умерли в ППГ 470) по трем облвоенкоматам, человек под № 157 – умершая от ран А.П. Окорокова, уроженка ныне исчезнувшей д. Никольская Шульгинского (ныне Мордовского) района. Обратите внимание на написание названий мест рождения и причин смерти в данной малой выборке офицерских санитарных потерь в январе-апреле 1945 года. Написание района рождения А.П. Окороковой в рукописном донесении о смерти расшифровано как «Игульгинский» (рис. 20).

В подобном раскладе по 37 человек из так же исчезнувшей д. Царевка Гавриловского района 12 убиты в бою, 5 умерли от ран, 9 пропали без вести, 3 погибли в плену, 4 попали в плен, но остались живы, **1 приговорен к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ, 1 осужден на 10 лет ИТЛ в Тамбовском гарнизоне, 1 смертельно ранен сослуживцем при неосторожном обращении с оружием, 1 эвакуирован по ранению.** Трое из погибших уроженцев данной деревни были

коммунистами, шестеро – комсомольцами, трое погибли лейтенантами, один – политруком и один – курсантом, одиннадцать были призваны в РККА далеко за пределами Гавриловского района (3 – в Москве и Московской области, 8 – в Сибири и на Дальнем Востоке), 10 наречены именами модной группы, что в совокупности говорило о чрезвычайно высокой социальной активности этой погибшей микро-популяции.

Личная карточка учета военнопленного В.И. Евдокимова, уроженца д. Царевка Гавриловского района Тамбовской области, содержит сведения о матери, точной дате рождения, вероисповедании, национальности, образовании, социальном положении, росте и цвете волос» (рис. 21).

Рис. 22. В.А. Юрин с женой и сыновьями. Швеция, 1968 г.

Еще один индивидуальный казус, заставляющий быть крайне внимательным в работе с печатными и электронными КП – Юрин Василий Андреевич, рядовой. Он родился в 1913 году в ныне исчезающем с. Пустоваловка (52 чел. в 2010 году при 548 чел. в 1939 году, но уже катастрофическим довоенным М/Ж=0,691 как «платы» за Гражданскую войну) Ржаксинского (ранее Каменского) района, и почитается павшим (пропавшим без вести в 1941 году) в печатной КП Ржаксинского района. Все так, только во время составления данной КП данный В.А. Юрин с женой Кристиной, сыновьями Свенном и Иваном, снохами и внуками не претендовал на «оживление», но здравствовал в Швеции, переписывался с родней в Тамбовской области, что и засвидетельствовано целой фотогалереей, представленной его родственником-студентом ТГУ им. Г.Р. Державина (рис. 22).

Социографическую информацию о репрессированных содержат два вида соответствующих КП. Первый обнимает более 3 млн «политических» репрессированных в 1918-1953 годах и на уровне бывшего СССР сведен в БД «Жертвы политического террора в СССР» из информационных вкладов-списков от каждого региона РФ.

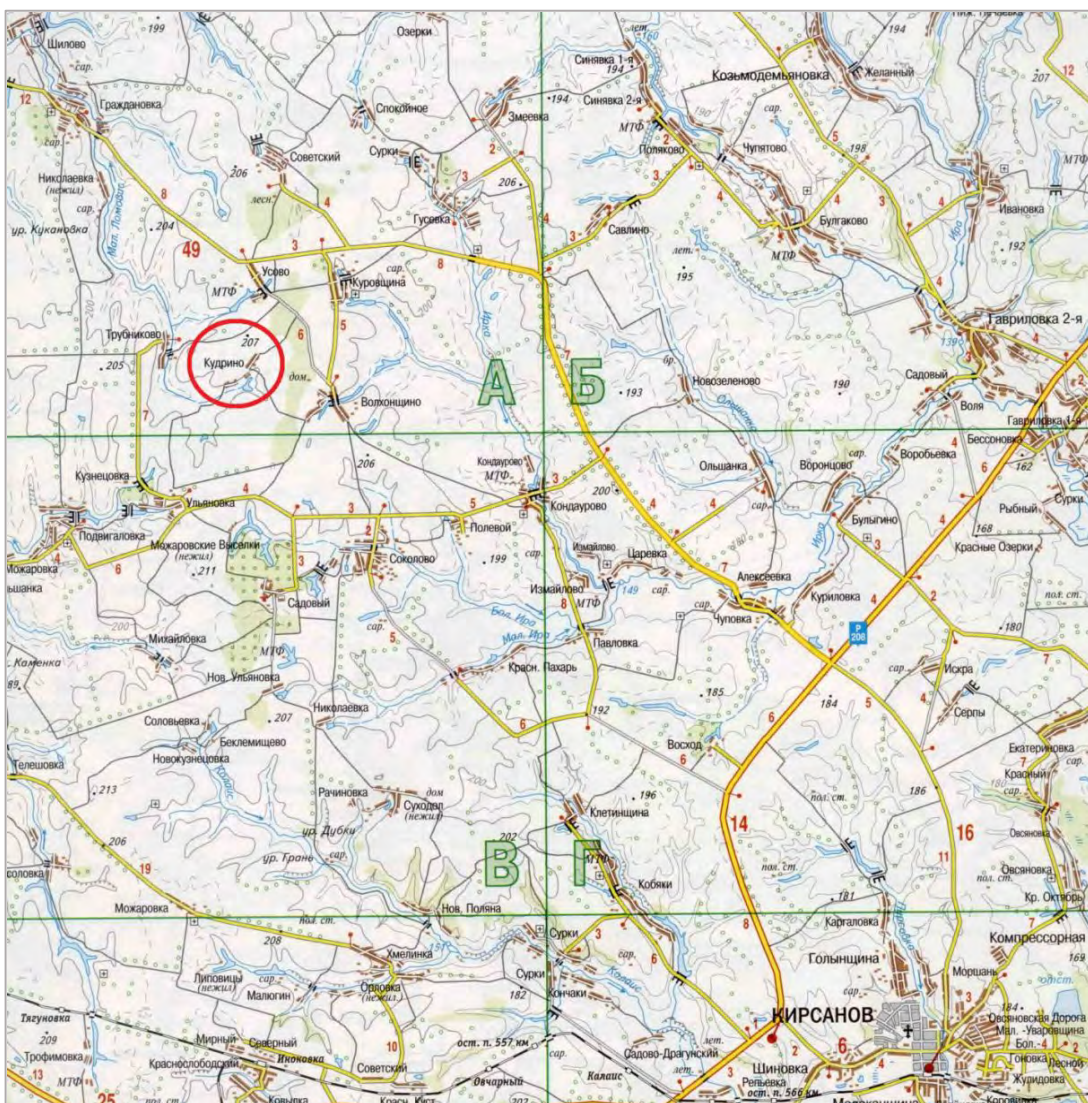

Рис. 23. Деревня Кудрино на карте Кирсановского района. Источник: <http://www.etomesto.ru/>

К этим КП есть много источниковедческих претензий и оговорок. С одной стороны, их региональные списки неполны (например, в материалах от Тамбовской области перечислены менее трети общего числа местных репрессированных), с другой, – они в разной степени, но «загрязнены» повторами (от 1 % в тамбовском случае до 10-15 % по некоторым регионам), что весьма затрудняет обработку даже квалифицированным исследователям, а не слишком знающих может поставить в глупое положение от поспешно сделанных выводов. Трудности обработки данной сводной КП усугубляются ее «неуправляемостью» в отличие от КП погибших в Великой Отечественной войны, т.е., подсчеты приходится делать «вручную», прочитывая и перебирая каждую персоналию,

заставляя ограничиваться численно посильными выборками. И потому тамбовцам повезло, что их (пусть неполные) подготовительные материалы к сводной КП «политических» репрессированных исполнены в формате Excel и поддаются разнообразным методам статистического анализа.

Данные усложнения обработки КП репрессированных умножаются еще одним – уже методологическим – обстоятельством. Если тотальность и гибельность Великой Отечественной войны сделала КП погибших в ней зеркалом движения мужской половины популяции, то менявшиеся избирательность, массовость и толкование политических репрессий превратили КП репрессированных в призму, преломившую и исказившую на выходе те социальные процессы и явления, которые мы стремимся через нее разглядеть.

И все-таки, для историка ценно, что формуляр КП «политических» репрессированных включает достаточно параметров (до 15 прямых и более 20 с косвенными) для вскрытия многих принципиальных синергизмов социальной истории второй половины XIX – середины XX вв., т.к. в нашем распоряжении ФИО, время и место рождения, пол, национальность, род занятий и место проживания на момент репрессии, время, место и характер репрессии и репрессирующего органа.

Информация КП репрессированных позволяет не только «размотать» непростой и менявшийся клубок собственно политических репрессий, но и служит мощным источниковым дополнением в анализе степени социальной модернизации регионов, начиная с уровня сельского населенного пункта, характера и структуры их социально-политической активности в 1917 – начале 1930-х годов, во вскрытии путей и объемов миграций, горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, и т.д.

Такую пользу КП репрессированных можно показать на «тамбовских» Рукиных – одной из главных фамилий исчезнувшей д. Кудрино (рис. 23). В БД «Жертвы политического террора в СССР» – пять «тамбовских» по рождению Рукиных. Один из трех репрессированных в Тамбовской области родился в д. Кудрино и там же проживал на момент репрессии. Двое остальных родились в с. Осино-Гаи и Кирсанове, но на момент репрессии проживали, соответственно, в с. Б. Шереметьево и в Новолядинском совхозе. Еще двое репрессированных Рукиных родились в с. Криволучье и Тамбове, но репрессии их застали, соответственно, в Амурской области и на крайнем севере Красноярского края.

Так что даже столь малая выборка открывает как некоторые главные направления эмиграции из прежде перенаселенных тамбовских сельских микро-популяций, так и неполноту тамбовского фрагмента КП репрессированных. Приговоры данным пяти Рукиным (один расстрел, две «10-ки» и две «5-ки») не оставляли шансов на возвращение в родные семьи для участия в воспроизводстве таявшей популяции.

Выписки из БД «Жертвы политического террора в СССР»

(Обратите внимание на написание названий НП и пути миграций сельского населения в зеркале данного источника)

Рукин Андрей Евдокимович. Родился в 1878 г., Тамбовская обл., Бондарский р-н, д. Кудрина; б/п; единоличник. Проживал: Тамбовская обл., Бондарский р-н, д. Кудрина. Приговорен: Тройка при УНКВД по Воронежской обл. 1 октября 1937 г. Приговор: 10 лет ИТЛ.

Источник: Книга Памяти Тамбовской обл. – подготовительные материалы Рукин Егор Васильевич. Родился в 1886 г., Тамбовская обл., Гавриловский р-н, с. Осино-Гай; б/п; машинист МТС. Проживал: Тамбовская обл., Пичаевский р-н, с. Большое Шереметьево. Приговорен: тройка при УНКВД по Тамбовской обл. 29 декабря 1937 г.

Приговор: 10 лет тюремного заключения.

Источник: Книга Памяти Тамбовской обл. – подготовительные материалы Рукин Михаил Григорьевич. Родился в 1904 г., Тамбовская обл., г. Кирсанов; б/п; Заведующий 2-м отделением Новолядинского совхоза. Проживал: Тамбовский р-н, во 2-м отделении Новолядинского совхоза. Приговорен: Тамбовский облсуд 9 августа 1941 г.

Приговор: 5 лет лишения свободы и 3 года поражения в правах.

Источник: Книга Памяти Тамбовской обл. – подготовительные материалы Рукин Иван Сергеевич. Родился в 1902 г., с. Криволучье Кирсановского уезда Тамбовской губ.; русский. Проживал в г. Свободном. Арестован 31 июля 1929 г. Приговорен: Постановлением коллегии ОГПУ ДВК 23 ноября 1929 г., обв.: по ст. 58-10, 59-3 УК РСФСР.

Приговор: к 5 годам концлагерей. Реабилитирован 28 февраля 2001 г. заключением прокурора Омской области.

Источник: Книга Памяти Амурской обл.

Рукин Константин Никитович. Родился в 1916 г., Тамбовская обл., г. Тамбов; русский; образование 6 классов. Проживал: Россия, Красноярский край, Таймырский АО, Дудинка, г. Норильск. Приговорен: ОСО НКВД СССР 31 января 1942 г.

Приговор: ВМН. Источник: Красноярское общество «Мемориал».

Еще в нашем распоряжении есть особый вариант списков репрессированных. Это – данные о тамбовских крестьянах, раскулаченных и высланных за пределы региона во время коллективизации. Данные списки, составленные по архивным материалам ГАТО и УФСБ, под общим заголовком «Крестьянский мемориал» не слишком регулярно публиковались в газете «Тамбовская жизнь» с конца 1990-х гг. до 2004 года. Всего в созданной нами БД формата Excel набралось 3360 персоналий с информационными параметрами ФИО, года рождения и места проживания репрессированных крестьян. Списки явно неполны, но достаточно репрезентативны и ценны тем, что не повторяют персоналий тамбовских подготовительных материалов КП «политических» репрессированных. Помимо уже знакомых возможностей отслеживать движение связок числа, пола, возраста фигурантов «Крестьянского мемориала», степени социально-политической активности в 1917-1930 годах, мест их проживания, выяснения судеб БД позволяет косвенно, но достоверно судить о структуре высланных семей и о воздействии на тамбовскую сельскую популяцию формирующих событий первой трети XX века.

Наконец, подспорьем в нашем анализе движения от рождения к смерти сотен тамбовских СНП служат социографические ЭБД всяких выдающихся уроженцев (от героев Великой Отечественной войны до бандитов прошлого и настоящего) и ЭБД, построенные на опросах женщин и студенческих генеалогиях. Одно только выявление мест рождения героев Великой Отечественной войны дает замечательное свидетельство высшей социальной активности (агрессии) деревень, ставшей исходным залогом синергизма их смерти.

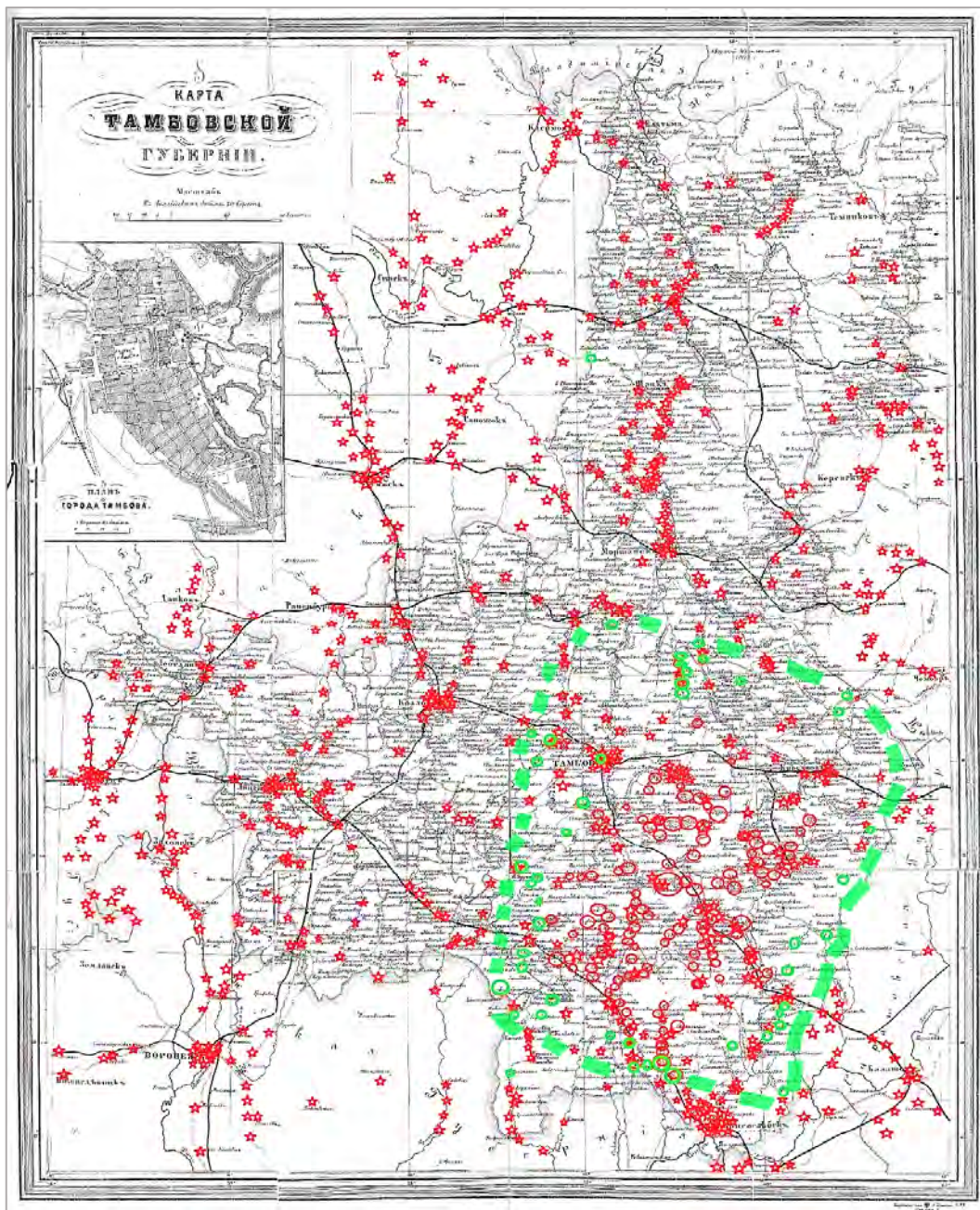

Рис. 24. Места рождений ГСС и «антоновцев». Зеленым пунктиром соединены крайние точки рождений «антоновцев»

В ныне исчезнувших тамбовских деревнях и поселках родились и выросли генералы-полководцы Великой Отечественной войны Е.С. Алехин (д. Верхние Пады Тамбовского у.), И.А. Богданов (д. Яблоновка Тамбовского у.), А.И. Ефимов (он же Герой Советского Союза, д. Свечиновка Кирсановского у.), С.И. Панков (д. Надежинка Тамбовского у.), М.С. Хозин (раз. Тягуновка Кирсановского у.), Герои Советского Союза В.М. Астафьев (д. Воронцовские Отруба Тамбовского у.), И.С. Бирюков (д. Мосоловка Тамбовского у.), А.А. Дьячков (д. Зеленка Кирсановского у.), И.Т. Любушкин (д. Садовая Борисоглебского у.), Н.П. Маркин (д. Александровка Кирсановского у.), Н.Я. Моторин (д. Дмитриевка Козловского у.), В.С. Моторыгин (д. Николаевка Моршанского у.), А.А. Осипов (сл. Жарковка,

ныне в черте Кирсанова), С.П. Поздняков (д. Голуяновка Козловского у.), А.И. Полосин (д. Васильевка Козловского у.), М.П. Поляков (д. Юматово Тамбовского у.), Я.М. Синев (д. Шумиловка Кирсановского у.), В.М. Скатков (д. Надеждинка Тамбовского у.), Ф.М. Соннов (д. Нюдевка Кирсановского у.), Г.И. Толмачев (д. Колмаковка Борисоглебского у.), И.Ф. Трусов (д. Павловка Тамбовского у.), А.Д. Устинов (д. Забороно Кирсановского у.), полный кавалер ордена Славы И.Я. Богданов (д. Яблоновка Тамбовского у.), герой-партизан Г.Ф. Медников (д. Усть-Кензарь Тамбовского у.).

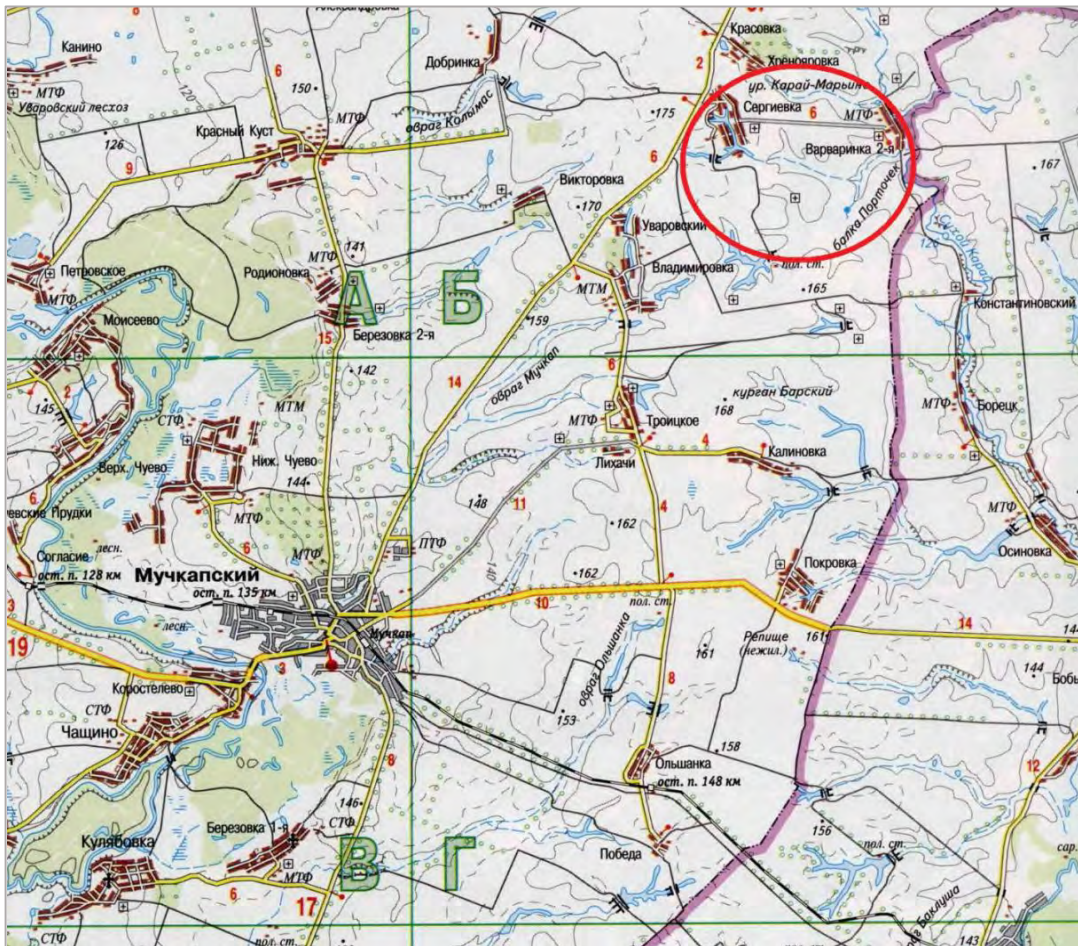

Рис. 25. Исчезнувшие пункты Сергиевского сельсовета Мучкапского района. Источник: <http://www.etomesto.ru/>

Если при чтении представленного списка у вас перед мысленным взором стоит карта Тамбовщины, то вы, наверное, даже на малой выборке подметили определенную концентрацию колыбелей тамбовских героев Великой Отечественной войны в юго-восточном секторе региона. И действительно, если мы отметим звездочками на карте места рождений всех 400-х героев 1939-1945 годов, добавив кружочки мест рождения трехсот «активистов» крестьянского протеста 1918-1921 годов, то получим (даже с искажающей поправкой межвоенного социального поражения мятежных СНП) контуры «большого» и «малых» демографических «мешков» как социоестественных концентраций социальной агрессии тамбовского села эпохи войн и революций (рис. 24).

Ну и напоследок – данный нам в соединении рассмотренных источников смертный синергизм исчезнувшей д. Садовая Мучкапского района, родины Героя Советского Союза, танкиста-аса Ивана Тимофеевича Любушкина (1918-1942).

Основанная в начале XX в. активными «когортниками» 1880-х гг. рождения деревня Садовая (Пьяный хутор) к переписи 1926 года насчитывала в 37 дворах 267 жителей, т.е., населенность двора, несмотря на изъятия 1914-1922 гг., в молодом СНП была высокой – 7,22 человека (в среднем в Мучкапской волости – 5,34). Еще мощной казалась и база роста – к 1932 году д. Садовая окажется на своем историческом пике в 327 человека. Но все же нахождение в зоне «антоновщины» и ее подавления, несмотря на юность популяции (самый «старый» из погибших в Великой Отечественной войне уроженец Садовой родился в 1914 году; средний возраст – 23,7 года против 32 средних лет для всех тамбовских сельчан) не прошло даром – соотношение М/Ж в Садовой в 1926 году составило тревожных 0,867 – чуть лучше, чем в «начальствующей» Сергиевке (0,851), но много хуже, чем в среднем по волости (0,911).

«Несоветское» поведение части мужчин д. Садовая привело к новым потерям среди них в пору коллективизации и репрессий: Мишин Иван Павлович (нет г.р.) и Шаталов Антон Платонович (1889 г.р.) были высланы (без жен и детей) во время раскулачивания в 1929 году, а беспартийного единоличника Полтинина Федора Илларионовича (1886 г.р.) выслали в Северный край в 1932 году.

Репрессивное ухудшение гендерного баланса, усугублявшее давнюю драму «лишних невест» как продукта «женских атак», изменило структуру нараставшей межвоенной эмиграции из Садовой – молодые женщины пошли в авангарде «на выход». Всего через 6 лет после замера 1932 года население д. Садовая сократилось до 170 человек (в 1,92 раза!) при М/Ж=1. Дополнительное доказательство эмиграционного вала 1930-х гг. – в 43 % солдат-уроженцев Садовой, призванных (часто парами родных братьев) на войну не Мучкапским РВК, а очень далеко от родной деревни – в Коми АССР, на Кубани, в Западном Казахстане, в Московской области.

Повышенная социальная активность этих продуктов и орудий парадигмы «перенаселение – стресс – агрессия» видна и высокой (больше, чем во многих городах) «офицерской доле» среди погибших солдат-уроженцев Садовой – 25 %.

На рисунке 25 кругом отмечена зона, где находились ныне исчезнувшие сельские населенные пункты Сергиевского сельсовета (на 1939 г.) Мучкапского района: д. Садовая (170 чел. в 1939 г.), п. Колымас (176 чел. в 1939 г.), п. Некрасов (9 чел. в 1939 г.). По переписи 2010 года населения не осталось в д. Красовка (276 чел. в 1939 г.) и д. Хренояровка (205 чел. в 1939 г.), входящих в нынешнее Сергиевское сельское поселение.

Гибель в 1941-1945 годах на фронте и в тылу резко сократила деревенское население и сделала сельский половозрастной дисбаланс катастрофическим. Д. Садовая на войне потеряла от минимум 12-ти (указан НП рождения) до весьма вероятных 23-х (нет НП рождения при указании района рождения обладателя локализованной фамилии – Полтинин (70 % всех погибших), Любушкин, Мишин, Трубников) своих уроженцев, что составило от 14,1 % (как в среднем по району) до 27% мужского населения 1939 году и означало типичное для Тамбовщины отсутствие мужской пары у 80 % плодovitых русских православных сельчанок.

Голод 1946-1947 годов, новые волны принудительной и добровольной эмиграции военных и послевоенных лет завершили картину – шансов на жизнь у

д. Садовая не стало, как и не осталось от нее следов на современной топографической карте.

Вот так описанные источники и созданные на их основе базы данных как главный инструмент обработки информации оказываются важной и незаменимой частью корпуса свидетельств, обеспечивающих подлинно историчное познание одновременно модернистского и катастрофичного транзита русского села в конце XIX–первой половине XX вв.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПО ИСЧЕЗНУВШИМ ПОСЕЛЕНИЯМ

3.1. Информационный ресурс «Исчезнувшие сельские поселения Тамбовской области»: методика создания

В XXI веке стала актуальной потребность в создании новых форм сохранения исторических знаний, способных обеспечить интеграцию различных электронных ресурсов на базе согласованных стандартов, а также предоставлять более широкий функционал пользовательских сервисов для работы с разнородными и плохо упорядоченными данными. Возникла настоятельная потребность в создании усовершенствованных технологий обработки «больших данных», ориентированных на исследовательские задачи специалистов-историков.

В 2018 году специалисты АНО «Тамбовское библиотечное общество» приступили к созданию информационного ресурса, посвященного исчезнувшим поселениям Тамбовской области. В основе идеи – создание цифровой инфраструктуры исторических исследований, внедрение новых форм сохранения краеведческого наследия.

Целью создания ресурса стала подготовка интерактивной карты, визуализирующей пространственное расположение сельских объектов, их современное состояние и степень сохранности, сетевое представление социального и экономического развития тамбовских сел и деревень, аккумуляция данных об обстоятельствах возникновения и исчезновения пунктов.

Реализация мероприятий проекта имеет важное значение для развития библиотечного дела Тамбовской области. В условиях изменения культуры чтения, трансформации городской социальной среды требуется переосмысление роли библиотечных центров как культурных и образовательных институций. Опыт проектов тамбовских библиотек в различных областях науки и творчества («Театр НЕОН», «Тамбовская помещичья усадьба: взгляд сквозь столетие») показывает перспективность новаторских форм краеведческой деятельности [36]. При таком подходе учреждения оказываются тесно связанными с жизнью разнообразных сообществ (краеведы, молодежные группы, пенсионеры и др.), де-факто выступая как центры их координации.

Подготовка информационной системы проходила в несколько этапов. На первом этапе задействован потенциал Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, Государственного архива Тамбовской области. Участники проекта были заняты подготовкой публичных занятий, направленных на популяризацию проблемы исчезновения тамбовских сел и деревень.

Связь между различными направлениями просветительской деятельности организаторов занятий и памятью о поселениях обеспечила продвижение поисковых инициатив волонтеров проекта, направленных на изучение истории и актуального состояния тамбовских населенных пунктов. Поисковая работа велась по двум направлениям: 1) сбор опубликованного материала в центральных и региональных библиотеках; 2) выявление архивных источников. В ходе проведенной работы волонтеры АНО «ТБО» выявили и обобщили значительные

объемы исторических документов из фондов Тамбовской областной научной универсальной библиотеки им. А.С. Пушкина, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области.

Полезным дополнением к собранным источникам стали данные стационарных полевых разведок утраченных пунктов Бондарского, Мичуринского и Уваровского районов. Были зафиксированы экстерьеры погибших селений края, определен уровень текущей сохранности сети тамбовских поселений, задокументированы воспоминания бывших жителей поселений, переехавших в соседние пункты.

Главным результатом реализации заключительного этапа проекта стала подготовка исторического контента для создания комплексного информационного ресурса, посвященного истории тамбовского села за всю историю его существования.

В создаваемой информационной системе реализованы результаты проведенных разработчиками теоретических и прикладных научных исследований междисциплинарного характера (анализ современных тенденций и решений в области Digital Humanities, создание цифровой исследовательской инфраструктуры, компьютерных наук, веб-дизайна, междисциплинарных исследований по региональной истории) [37].

Информационный ресурс «*Исчезнувшие сельские поселения Тамбовской области*» (<https://tambov.ru.net/village/>) соединяет обширные фактографические сведения о сельских комплексах с удобными пользовательскими интерфейсами.

При создании ресурса использованы следующие принципы:

- единый технологический подход, предполагающий создание платформы на основе стандартов открытых систем, использование типовых и апробированных проектно-технических решений;
- выделение и разделение функций с реализацией их отдельных составных частей ресурса, с возможностью независимой модификации и замены (функциональные модули, относительно независимые друг от друга);
- принцип консолидации информации (создание единого хранилища данных).

Главное и безусловное требование к контенту информационной системы – достоверность данных. Непроверенные факты исключаются, поскольку они даже при наличии специальных оговорок могли проникнуть в краеведческую среду и дезориентировать общественность.

При разработке системы использовались следующие технологические решения: клиент-серверная технология распределенной обработки данных, язык программирования PHP 7.1 release и свободная реляционная система управления БД MySQL 5.0.12. Клиентская часть информационной системы использует технологии HTML5 / CSS3 / JavaScript, а для отдельных модулей был использован AJAX. В качестве веб-сервера функционирует Apache HTTP Server версии 2.4.18. Для размещения БД исчезнувших поселений был арендован и настроен виртуальный сервер VDS на базе операционной системы Ubuntu Linux 16.04.3 LTS (Xenial Xerus). Для управления сервером приобретена и установлена панель ISPmanager 5.0. Запущена система резервного копирования, которая в качестве дополнительного хранилища использует дисковые накопители, размещенные на внешних (независимых) серверах.

Авторские права на контент системы принадлежат АНО «Тамбовское библиотечное общество». Данные ресурса могут быть использованы для создания авторских текстов, печататься в средствах массовой информации, Интернете и локальных цифровых носителях при существующей ссылке на созданный ресурс. Предварительного согласия на использовании материала ресурса не требуется.

Пользовательский интерфейс обеспечивает возможности высокоскоростного интеллектуального поиска, пополнения данных удаленными пользователями (за счет «вклада волонтеров»). После проведенных мероприятий по SEO-оптимизации для глобальных поисковых систем, ресурс устойчиво отображается в «верхних» результатах поиска систем «Яндекс» и «Google» по запросу «исчезнувшие сельские поселения» для региона: Тамбов и Тамбовская область.

Хранилище данных системы соединяет в себе множество разноформатных материалов (полнотекстовые, графические, картографические) с набором программных инструментов для их обработки, размещения, поиска, анализа и отображения. При построении хранилища системы использована СУБД MySQL объектно-реляционного типа.

Хранилище состоит из комплекса тематических баз, содержание которых может изменяться по мере реализации проекта и развития ресурса.

В частности, в хранилище входят следующие базы данных (БД):

- БД «База данных населенных пунктов» (социальные и хозяйственные характеристики усадебных комплексов, данные о владельце, месторасположении);
- БД «Объекты по известным жителям» (биографии местных жителей);
- БД «Вспомогательные массивы» (сопроводительные данные: кодификация названия областей, губерний, районов, волостей, типов населенных пунктов).

Связь между базами данных осуществляется по ключевым полям.

Для работы с ресурсом требуется использование персонального компьютера не ниже класса Pentium IV; 256 Мб ОЗУ; ОС Windows XP/2000/Vista/7/8; разрешение экрана не ниже 1024 на 768 пикселей. Корректная работа возможна в следующих браузерах: Internet Explorer 8.0 и выше, Mozilla Firefox 3.6 и выше с включенной поддержкой JavaScript.

В результате работы по проекту возникла электронная информационно-справочная система с удобными средствами поиска и консолидации данных (<http://tambov.ru.net/village/>). При создании ресурса использовались современные технологии обмена информацией и эффективные средства программирования, которые позволяют обеспечить неизменность представления интерфейсов при применении самых разных технических устройств.

Ресурс соответствует следующим основным критериям построения и функционирования информационных систем:

- *расширяемость* – увеличение количества источников информации и пользователей, замена отдельных компонентов без перестройки всей платформы;
- *мобильность (переносимость)* – способность не зависеть от одного поставщика аппаратных или программных средств, строиться с применением программной платформы с *открытым* кодом и использованием *открытых* технологий и стандартов на всех уровнях реализации системы;
- *дружественность к пользователю* — способность сформировать комфортную, легко управляемую среду, в которой работает пользователь.

Структура ресурса включает в себя ряд взаимосвязанных разделов (модулей), доступ к которым осуществляется через главную страницу. При разработке структуры был реализован принцип единства контента за счет создания навигационного меню, «наследуемого» на всех страницах сайта. Это позволило обеспечить прямой доступ из одних разделов в другие в любой момент времени.

В верхней области главной страницы помимо заголовка ресурса располагается перечисление частей сайта (*рис. 26*). Назовем основные разделы:

- «**О проекте**» – содержит общую информацию о целях ресурса, ссылку на соцсети;
- «**Новости**» – размещена лента событий, происходящих в рамках реализации проекта, в том числе информация о краеведческих чтениях, мастер-классах и др. мероприятиях;
- «**Поселения**» – представлен список исчезнувших сельских поселений с краткой информацией о каждом населенном пункте, возможностью отображения на карте и системой поиска, их локализация на интерактивной карте;
- «**Выставки**» – размещены виртуальные мемориальные комплексы памяти погибших воинов – уроженцев исчезнувших поселений, а также экспозиции с отображением внешнего вида утраченных сел края;
- «**Публикации**» – списки книг и статей с информацией об исчезнувших населенных пунктах, подробные отчеты о проведенных мероприятиях, электронные копии изданий по проекту, статьи, видеоматериалы, сборники, вышедшие по материалам проекта.

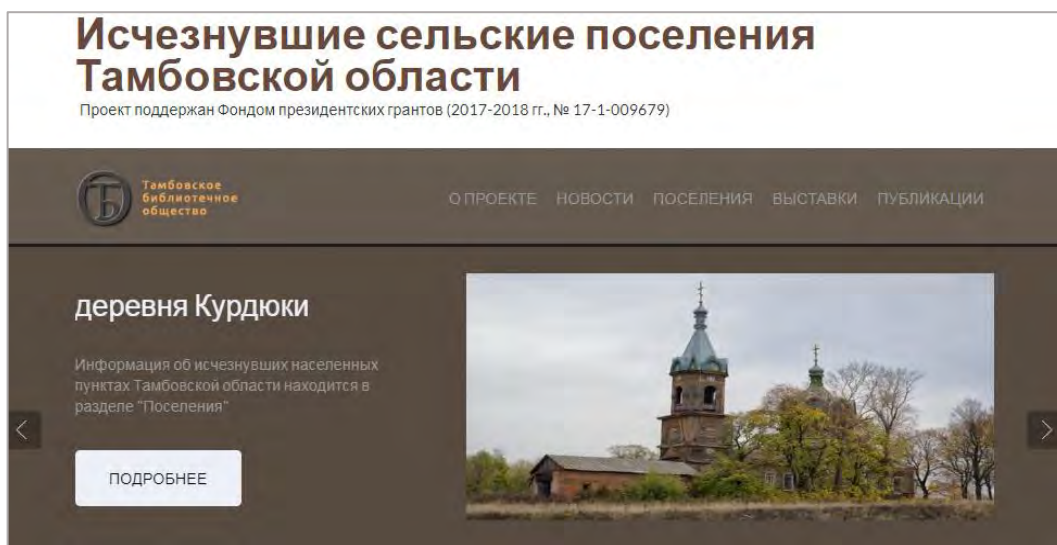

Рис. 26. Хедер информационной системы

В средней области главной страницы расположены блоки перехода к основным функциональным модулям: сельские поселения, виртуальные памятники и экспозиции, публикации. Также здесь расположен раздел «Партнеры проекта» – горизонтальный слайдер с информацией достигнутых компаративных соглашений в ходе реализации проекта (*рис. 27*).

Наконец в нижней области главной страницы размещена дополнительная информация о самом проекте, контактах, основных разделах ресурса (*рис. 28*).

Наиболее трудоемкий этап работы над ресурсом – создание раздела «Поселения». Участники проекта сосредоточились на составлении максимально полного списка исчезнувших сельских населенных пунктов, поиске их местоположения. В ходе изучения источников было подготовлено 2 списка таких поселений. В первом дается информация о 588 пунктах Тамбовской губернии, исчезнувших в 1860-1930 гг., во втором – данные о 998 селениях, ликвидированных в 1939-2017 гг. В списки не включены поселки, иногда упоминавшиеся как отдельные, но фактически являвшиеся составной частью более крупных сел и деревень.

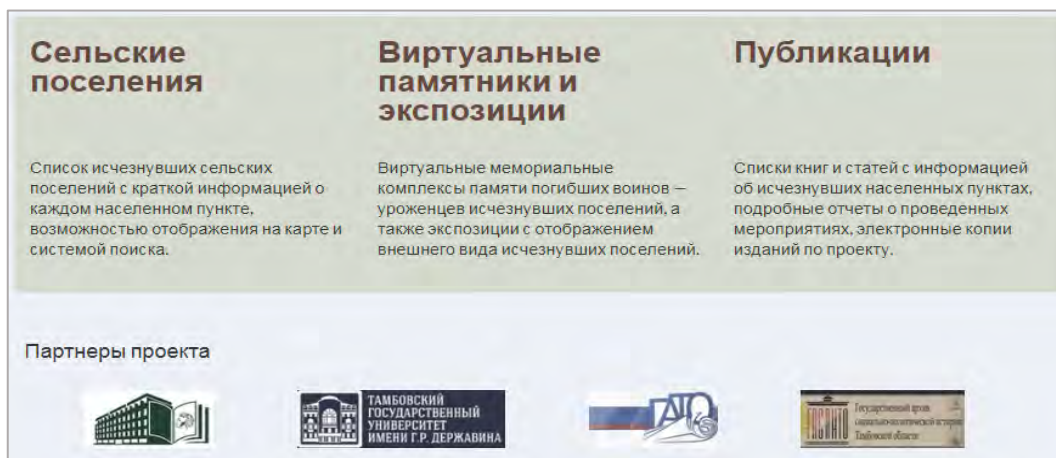

Рис. 27. Средняя часть центральной страницы информационной системы

На основе полученных результатов, участники приступили к процедуре пространственной локализации местоположения тамбовских поселений. Поиск производился путем сплошного обследования потенциальных мест расположения поселков на нескольких картах. Работа происходила в тесном партнерстве между библиотечными и архивными работниками, краеведами и профессиональными историками области. Центральный модуль раздела отражает точное расположение всех выявленных поселений Тамбовской области с привязкой к ним необходимой информации. В пользовательском интерфейсе присутствуют инструменты для выборки по губерниям, районам края (рис. 29).

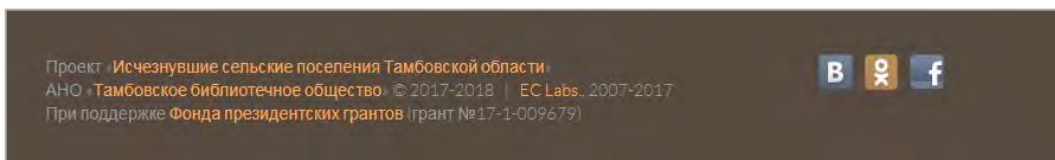

Рис. 28. Футор информационной системы

В зависимости от наличия источников по каждому селению предоставляется следующая информация:

Административно-территориальные данные:

- название населенного пункта;
- название уезда;

- название волости;
- название современного района;
- название сельсовета (на момент ликвидации);
- тип населенного пункта;
- географическая долгота;
- географическая широта;
- владелец до 1917 года;
- время возникновения;
- время ликвидации;
- форма ликвидации.

Историческая справка:

- обстоятельства возникновения;
- изменения административного статуса;

Население:

- численность населения на время создания;
- численность населения на время ликвидации;

Хозяйственные и социально-культурные объекты:

- владения (дворян, церкви, гос. крестьян и др.);
- хозяйственные объекты (известные по источникам, сохранившиеся, частично сохранившиеся дома, дворовые постройки, поливальные устройства, перерабатывающие предприятия, пруды, плотины);
- социально-культурные объекты (известные по источникам, сохранившиеся, частично сохранившиеся школы, медучреждения, учреждения связи, магазины, заготовительные пункты, клубные учреждения, церкви и т.д.).

Изображения

Устные истории

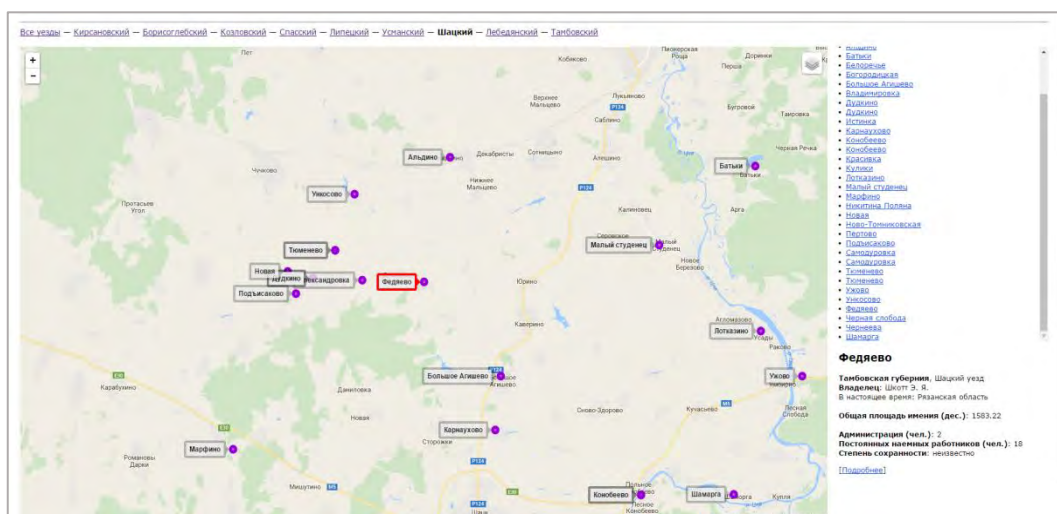

Рис. 29. Интерактивная карта тамбовских поселений

Принципиально новым моментом в деле сохранения исторической памяти об ушедшей колхозной жизни становятся разработки по созданию виртуальных музейных экспозиций, подготовленных членом АНО «ТБО» Е. И. Милосердовой.

(раздел «**Выставки**»). Созданный продукт – это публичная демонстрация в сети Интернет виртуальных образов систематизированных экспонатов (фотографий, документов, аудио- и видео-источников), дополненных художественным оформлением и дополнительными, вспомогательными поясняющими материалами (таблицы, графики) (рис. 30). Созданные продукты демонстрируют экономические трансформации сельской жизни в процессе становления колхозов, изменения технического оснащения сельского хозяйства, влияния инноватики на повседневность местных жителей. Данная работа не имеет аналогов не только на территории Тамбовской области, но и за ее пределами.

Рис. 30. Раздел «Выставки»
информационной системы

В ходе реализации проекта было подготовлено десять экспозиций:

- «От первого трактора до машинного двора» – очерк материально-технической базы советских поселений, хозяйственных построек, и культуры труда и отдыха и местных жителей;
- «Деревенское детство» – фотофиксация образов детства тех жителей, которые родились на территории исчезнувших поселений с их интересами, бытом, особенностями игровой культуры;
- «Изба-читальня» – обзор культурной инфраструктуры на территории поселений, показывающий особенности работы библиотек на территории сельских поселений советской поры;
- «Сельская почта» – ретроспектива особенностей работы сельских почтовых пунктов, атрибуция предметов, непосредственно связанных с деятельностью почты (бандероли, посылки, бланки телеграмм);
- «Сегодня в клубе» – эскизный проект сельского клуба (внешний и внутренний вид) с описанием необходимых и актуальных на тот момент практик работы клубных учреждений;

- «В конторе председателя колхоза» – фотографии заседаний правления колхоза, фотокопии документов (протоколы заседаний правления, характеристики, трудовые книжки), типовых предметов, которые находились в кабинете председателя колхоза (записная книжка, чернильный прибор, счёты и т.д.) и фрагменты художественных кинофильмов, запечатлевших примерные интерьеры помещений правления колхоза.
- «Сельпо» и «Сельмаг» – магазины в сельской местности;
- «Сельская школа» – фотографии школьников во время учебного процесса и на «линейках». Дополнением стали изображения письменных принадлежностей (перьевая ручка, чернильница-«непроливайка»), учебников и свидетельство об окончании школы;
- «Гармонист» – фотографии сельских гуляний с гармонистом и фотокопии открыток на эту же тему;
- «Сельский врачебный пункт» – фотографии медицинских инструментов советского периода (шприцы, стетоскопы, лор-шпатели и т.д.), которые находились в сельских амбулаториях, фельдшерско-акушерских пунктах, поселковых больницах.

Создание подобных ресурсов, с одной стороны, становится уникальной частью процесса музеефикации истории сел и деревень, с другой, является точкой взаимодействия разных поколений тамбовчан. Оценить подготовленные экспозиции может каждый желающий на сайте проекта в разделе «**Выставки**» (<https://tambov.ru.net/village/?view=exposition>).

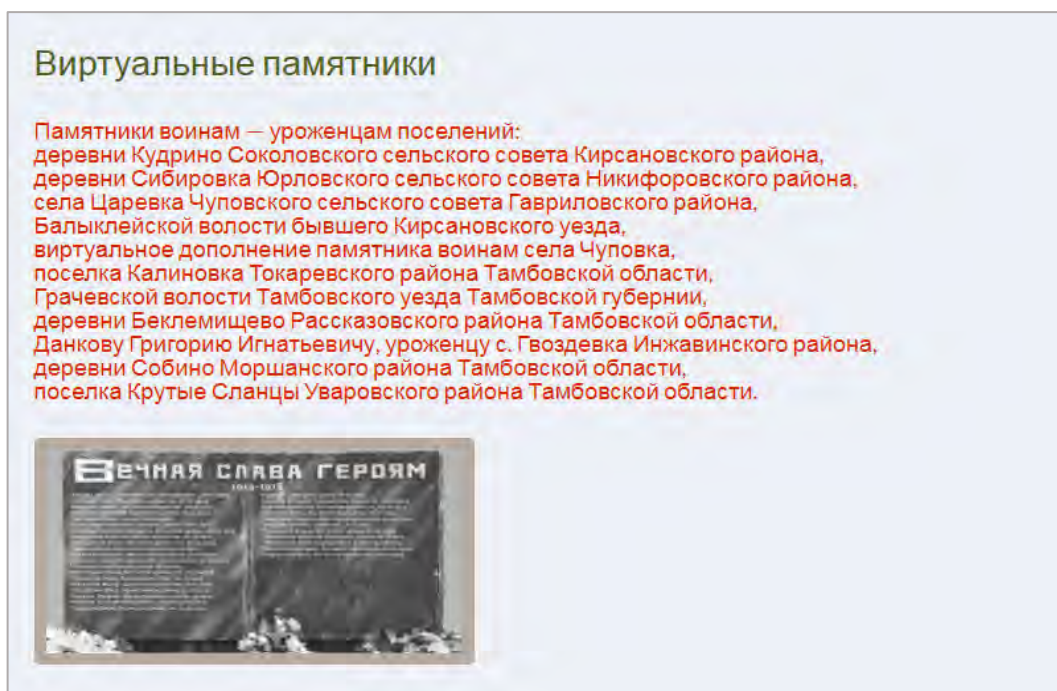

Рис. 31. Раздел «Виртуальные памятники»
информационной системы

Важное историко-культурное значение имеет накопленный в ходе реализации проекта опыт создания виртуальных мемориалов в память воинов Первой и Второй мировых войн (раздел «**Выставки**»). Понимая большие организационные и финансовые сложности создания таких комплексов, в рамках проекта

предполагается разработка виртуальных памятников погибших героев. Данная работа велась в несколько этапов. На первом этапе были выявлены списки участников военных конфликтов, проживавших или родившихся на территории утраченных поселений. Второй этап определял моделирование экстерьеров самих монументов.

На данный момент подготовлено несколько вариантов мемориальных комплексов погибшим солдатам (рис. 31).

Наиболее простой способ связан с созданием памятников по отдельным исчезнувшим поселениям Тамбовской области.

В рамках данного направления разработаны 3 реконструкции: монументы солдатам из деревни Кудрино Соколовского сельского совета Кирсановского района, села Сибировка Юрловского сельского совета Никифоровского района, села Царевка Чуповского сельского совета Гавриловского района.

Другим вариантом виртуального исполнения комплексов памяти стала подготовка реконструкций по целым волостям. В рамках данного направления был создан мемориал по Балыклейской волости Кирсановского уезда, куда входили современные поселки Балыклей, Николино и Кулевча Инжавинского района. Специально для этих экспозиций были выявлены и обобщены данные о более чем 30 местных жителях, воевавших в годы Первой мировой войны.

Функционирование в свободном доступе созданного ресурса позволяет:

- предоставить пользователям удобные инструменты для систематизации и визуализации данных по сельским пунктам Тамбовского региона, а также создать дополнительные возможности для их участия в пополнении хранилища данных информационно-справочной системы;
- облегчить поиск краеведческих сведений, связанным с проблематикой сельского расселения края;
- содействовать распространению и популяризации информации об историческом и культурном наследии Тамбовской области, способствовать развитию новых туристических маршрутов.

Реализация проекта позволит расширить целевую аудиторию потребителей краеведческих ресурсов, содействует распространению и популяризации научных исторических знаний, информации об истории тамбовского села. Размещение информационной системы в сети Интернет позволит облегчить равный доступ общественности к документальной информации, имеющей бесспорный интерес и значение для региональной истории и культуры. Будут созданы условия для распространения и популяризации объективного знания, цифрового сохранения и использования документальных и мультимедийных объектов, воспоминаний местных жителей.

Реализованная модель системы со временем может стать одной из наиболее востребованных интернет-площадок в области исторического краеведения. Аккумулированные на страницах ресурса материалы могут быть использованы в сфере высшего профессионального образования, преподавателями среднего и среднего специального звена (в качестве источника объективной исторической информации), краеведами, библиотекарями, архивными работниками. Ресурс расширит творческие контакты тамбовской общественности, повысит открытость региональной исторической науки. Воплощенные в ходе реализации проекта технологические и программные решения могут выступить образцами для разработки и внедрения единых стандартов описания, предоставления и оцифровки краеведческой информации в других регионах России.

3.2. Методика создания виртуальных экспозиций исчезнувших бытовых предметов и явлений сельской жизни

Реконструкция и сохранение бытовых особенностей сельской жизни, с одной стороны, является частью процесса музеефикации истории сёл и деревень, с другой стороны, становится эмоционально сильным маркером ностальгических воспоминаний, чувств и точкой взаимодействия, взаимопонимания поколений.

Например, в экспозиции Липецкого краеведческого музея, в разделе, посвящённому детству в СССР, есть несколько витрин с игрушками с 1930-1990-х годов. Посетители разного возраста с особым ажиотажем отыскивают среди коллекции игрушки, которые были у них, попутно вспоминая истории из своего детства.

Как же создать виртуальную экспозицию с помощью мультимедиа и web-инструментов? Для начала разберёмся с терминологией. Что такое виртуальная экспозиция, и чем она отличается от реальной? В Российской музейной энциклопедии можем прочесть следующее пояснение термина: Музейная экспозиция – это целенаправленная научно обоснованная демонстрация музейных предметов, композиционно организованных, комментированных, технически и художественно оформленных, создающих специфический музейный образ природных и общественных явлений [38].

Виртуальная же выставка в первом приближении отличается от обычной только, так сказать, местом дислокации – демонстрация проводится не в реальном помещении музея, а в сети Интернет. Однако виртуальная экспозиция должна удовлетворять требованиям, традиционно предъявляемым к обычной экспозиции.

Стоит отличать виртуальную экспозицию от электронной публикации. Статья с 10 фотографиями и отсканированными документами не может в полной мере называться выставкой или экспозицией, поскольку не выполняется ряд требований, таких как композиционная организованность, художественное оформление и создание музейного образа.

Существует несколько разновидностей виртуальных экспозиций:

- виртуальные версии реально существующих экспозиций;
- экспозиции, существующие только в сети Интернет;
- 3D-прогулки;
- виртуальные выставки;
- webdocumentary (цифровая документалистика или визуальная история).

Последняя из них – webdoc – стала для нас отправным пунктом. Сейчас в процессе пояснения, что же такое webdoc на экране, можно будет посмотреть несколько наиболее продуманных и органичных сайтов, созданных в этой стилистике.

Вебдок – это нелинейный мультимедийный проект, внутри которого есть разные типы контента: фото, видео, аудио, текст, инфографика, анимация, карты. Нужно подчеркнуть: четких границ того, что, сколько и как должно быть в вебдоке нет. Поэтому получаются такие разные проекты. Это привлекло и нас. Вебдок пришёл из США, вырос из экспериментов по объединению в рамках одного web-проекта разных типов контента. По профессиональной применимости он является детищем журналистики. Однако практически сразу от чистой журналистики отпочковались проекты на историческую тематику.

После того, как намечена тема и цель экспозиции, перед нами встаёт много вопросов: от концепции расположения материала, сценарного плана до цветовой палитры и формы управляющих элементов. Но основными являются 2 технических вопроса – что и как?

Что? – это касается имеющегося и недостающего материала, условно «экспонатов» и «научно-вспомогательных материалов». Главным всегда должен быть «экспонат». Экспонаты в нашем случае – это всегда плоскостной материал (за исключением 3D-объектов в рамках виртуальной реальности). Это одно из самых важных отличий от реального музея (даже в плане невозможности потрогать экспонат они больше похожи – оба отделены стеклом). И это необходимо учитывать.

В реальном музее трёхмерные объекты всегда вызывают больший интерес, чем фотографии или документы. В виртуальном именно они становятся основным материалом, даже если у нас фотография рояля, кувшина или лаптей, то есть трёхмерного объекта, всё равно это плоскостной материал. Конечно, от странички в Интернете никто не ждёт появления трёхмерного изображения, но весь наш основной материал необходимо подкреплять какими-то дополнительными «вспомогательными материалами».

Например, в одной из экспозиций, которая была сделана в рамках проекта «Уходящая деревня», мы выбрали тему сельскохозяйственной техники на селе. Экспозиция была названа «От первого трактора до машинного двора». На фоне кооперации, коллективизации, создания колхозов и МТС мы показали изменения технического оснащения и влияние этих изменений на быт. «Экспонатами» у нас являлись в первую очередь фотографии, связанные с коллективизацией, становлением и жизнью колхозов и МТС Тамбовской области, документы общие и частные (воспоминания о первой тракторной колонне), кинохроника, типовые плакаты и полотна художников.

Вспомогательным материалом стали технические характеристики одного из первых тракторов, инфографика (промежуточное место между вспомогательным и элементом художественного оформления), песня «Прокати нас, Петруша, на тракторе» и др.

Технически материал должен быть максимально качественным (т.е. на фотографиях должно быть понятно, что изображено, в документах – что написано, или рядом должна быть напечатана расшифровка).

Оцифровывать материалы необходимо в хорошем качестве. При сканировании важным параметром является разрешение dpi – точек на дюйм, условно говоря, плотность (не путать с размером фотографий в пикселях 600*800 pix). Минимальное значение должно быть не ниже 150 dpi, рекомендуемое – 300 dpi. Фотографирование – хорошая освещённость, фиксация штативом, правильный ракурс – без наклонов, без перекрытия стеклом или другими предметами.

Цифровые материалы (из открытых источников – сайтов, порталов, соцсетей). Для поиска больше всего подходят тематические сайты – сайты архивов, музеев, библиотек, краеведческие сайты (по отдельному региону, городу, селу), форумы коллекционеров, базы ретро-фотографий.

Здесь есть два нюанса – юридический – в зависимости от политики сайта необходимо указывать, откуда был взят материал (в большей степени касается архивов, музеев или авторских сайтов, в меньшей – соцсетей и др.). Второй связан с качеством найденного изображения. В поисковых системах Google и Yandex

предусмотрена функция поиска по изображению. На вкладке «картинки» можно либо указать ссылку на сайт, либо загрузить уже скаченное изображение с компьютера.

Материалы должны обладать следующими свойствами (не будем говорить о подлинности, мы всегда имеем дело с копиями):

- информативность – способность выступать в качестве источника сведений об исторических событиях, культурных, общественных и природных явлениях и процессах (фото сеялки или фото сеялки в поле в процессе работы);
- аттрактивность – способность привлекать внимание посетителей своими внешними признаками (фото мальчика во дворе: стоит или прыгает);
- экспрессивность – способностью вызывать у человека ассоциации и ощущение сопричастности к определенным событиям, явлениям и фактам (между портретами Пушкина и Дантеса или зарисовкой дуэли стоит выбрать второе).

В случае с web-doc'ом можно включить ещё и взаимодополняемость – возможность составлять логические комплексы из разнотипного контента.

Выбрать тип представления материала:

- *3D и панорамы.* Включают в себя общий вид места, возможность «погулять» или «посмотреть по сторонам», увеличить отдельные объекты. Подходит для реально существующих музеев. Граничит с 3D реконструкциями.
- *Сайт/страничка с мультимедиа.* Подходит для выставок коллекционного типа, где преследуется цель показать коллекцию живописи, фотографий. Здесь остальные мультимедийные средства являются вспомогательными.
- *Web-doc.* Нелинейный мультимедиа сайт – наиболее близок к стандартам, применяемым к реальным экспозициям.

В обычной экспозиции мы используем витрины, стенды, подиумы, развешиваем картины, драпируем тканью, делаем паспарту для фотографий, собираем турникеты или встраиваем экраны, где можно просмотреть дополнительный материал, распечатываем сопроводительный, пояснительный текст и этикетаж.

Всё то же самое мы делаем и в виртуальной экспозиции, но уже посредством web-технологий и графических редакторов. Вместо витрин и стендов – разделы сайта, вместо драпировки – фон, паспарту и рамки добавляем в Photoshop, вместо турникетов – всплывающие окна и подсказки, вместо плазменных экранов – окно youtube или vimeo, все тексты и этикетаж.

Хочется процитировать слова Всеволода Пули, управляющего редактора международного мультимедийного проекта Russia Beyond the Headlines: «Дирижируйте разными типами медиа, относитесь к материалу, как к сложному произведению, по которому читателя нужно провести так, чтобы он не заскучал, старайтесь придерживаться единообразия оформления в рамках одного проекта».

Можно добавить: не забывайте о строгой научности, которая должна лежать как в основе всей концепции, так и в подборе отдельных материалов.

Одна из основных задач, создаваемых в рамках проекта виртуальных экспозиций – сохранение исторической памяти именно о предметах, некогда окружавших сельского человека, но давно вышедших из обихода или претерпевших со временем сильные изменения. Основными источниками в

работе над этой частью проекта стали кино- и фотодокументы, запечатлевшие в себе ушедшую повседневность.

Одной из основных особенностей подхода к работе с такими документами является отсутствие конкретной направленности источников на передачу быта. При изучении сельского быта не часто ставилась цель запечатлеть отдельные предметы обихода, одежду, интерьеры жилых или хозяйственных помещений, клубов, сельсоветов, школ и так далее. Гораздо чаще всё это становилось фоном семейных снимков, событийных кадров и, совершенно точно, подобные фотографии и киноматериалы не предусматривались как будущий источник историко-бытовых исследований. Исключением в некоторой степени является кинохроника и репортажные фотографии.

Перейдём от общего к частному. Начнём с фотографий.

Фотография – материализованный фрагмент исторической памяти, уникальный источник по достоверности представляемой информации, аутентичности, многообразию содержащихся в нём фактов и возможности зрительного и эмоционального восприятия произошедших событий.

В чём же особенности фотодокументов для музейщика-экспозиционера?

Для музейеда фотодокументы имеют двойственный характер – это одновременно и музейный предмет (вещь в себе), который потенциально может стать экспонатом, и источник по изучению предметов, изображённых на фотоснимке.

Такая дуалистичность не противопоставляет одну ипостась другой, а наоборот, позволяет создать некий симбиоз предмета и фотографии, дополнить одно другим и, что самое интересное для посетителя выставки, позволяет ему самому стать в некотором роде исследователем, воспользовавшись фотографией как источником.

Этот процесс побуждения посетителя самостоятельно сопоставить, додумать, увидеть, сделать вывод есть часть наиболее важных функций музея – трансляции и коммуникации.

Что же могут рассказать посетителю виртуальной выставки фотодокументы?

Главные герои подавляющего числа фотографий – это, в первую очередь, люди. Какие сюжеты повседневности чаще всего можно увидеть на различных по происхождению типах фотографий?

- домашний фотоархив – фото с родственниками, друзьями, гостями, чаще всего у дома, большой пласт фотографий со свадеб и похорон (такие фотографии стали неотъемлемой частью «обряда перехода» в широком понимании этого термина), на массовых мероприятиях (демонстрациях, сельских праздниках, школьных линейках), на рабочем месте (посевные или уборочные работы в поле, в т.ч. с сельскохозяйственной техникой). Реже встречаются фотографии интерьеров домов.
- репортажные фотографии для газет и журналов – подавляющее большинство фотографий сохранили образ трудовой жизни; такие фотодокументы становятся хорошим источником по предметам быта и техническому оснащению колхозов, совхозов, сельсоветов, домов культуры, почт, магазинов и т.д.

Приведём несколько примеров работы с фотографиями на конкретных примерах виртуальной экспозиций. В работе над экспозицией «Деревенское детство» основным материалом стали именно фотографии, представленные как стилизованный альбом со звуковым сопровождением. Они разделены на

несколько условных групп: рыбалка, дети и животные, зимние забавы, игры и игрушки, велосипед и т.д.

Одни из фотографий наглядно передают то, что можно назвать атмосферой или окружением, подспудно передавая информацию о том, как выглядел двор, сельская улица, окрестности деревни – из этих фотографий тоже можно выловить какие-то «предметы» (мостушка, забор, часть дома). На некоторых уже конкретные предметы присутствуют непосредственно на первом плане: самодельный лук и автомат.

Есть ещё и следующий уровень, к некоторым фотографиям удалось подобрать изображённые на них «предметы». В нашем случае предмет взят в кавычки по причине того, что в рамках виртуального музея у нас нет предметов как вещественных объектов, а только цифровая их копия, в данном случае тоже фотография, но уже более конкретная.

Такие взаимодополняющие комплексы позволяют, с одной стороны, не только воспринимать фотографию как целое, но и обратить внимание на бытовые детали, позволить более подробно рассмотреть предмет, сопоставив его со средой бытования и процессом взаимодействия.

В экспозиции «Изба-читальня» был применён другой подход к использованию фотографии. Здесь основной упор был сделан именно на «предметы». За визуальную основу экспозиции было взято приложение к журналу «Красная Нива» – «Искусство в быту: 36 таблиц», 1925 года издания.

Таблицы № 7 и 8 предлагали эскизный проект избы-читальни (внешний и внутренний вид) с описанием необходимых и актуальных на момент выпуска издания предполагаемыми разделами (МОПР (Международная организация помощи борцам революции), долой неграмотность, уголок пионера и т.д.). В соответствии с предлагаемым расположением были подобраны экспонаты (книги, брошюры, плакаты, прочие агитационные материалы). Они были «размещены» в пространстве эскиза. Как можно видеть, здесь мы практически не использовали фотографии того времени (по большей степени это связано с их небольшим количеством), но показали предметы, которые могли окружать посетителя в типовой избе-читальне.

О процессах взаимодействия с предметами ещё нагляднее могут рассказать кинодокументы. Их, в свою очередь, можно разделить на кинохронику/документалистику (союзкиножурнал) и художественные фильмы. Главным преимуществом видеодокументов перед фото, применительно к изучению вещей – это возможность максимально наглядной передачи информации о взаимодействии человека с предметами обихода, повседневных процессах, работе механизмов, всего того, что сложно передать статичным изображением.

Оба вида кинодокументов были использованы в экспозиции «От первого трактора до машинного двора». И здесь они, наряду с фотографиями, стали экспонатами, одновременно показывающими и саму сельскохозяйственную технику, её внешний вид, и процесс работы механизма, и взаимодействие человека с механизмом, а подспудно и среду бытования, виды обрабатываемых полей, и, например, рабочую одежду.

Особо обратим внимание на кадр из фильма «Трактористы» (режиссёр Иван Пырьев, съёмки – лето-осень 1938 г.), на котором изображён дизельный трактор «Сталинец-65» (первый был выпущен в июне 1937 г., Челябинским тракторным

заводом). Другими словами, перед нами момент новинка отечественного тракторостроения того времени.

Интересно в этом кадре то, что взят он из старой, нецензурированной версии фильма. В период правления Хрущёва фильм «Трактористы», также как и другие фильмы с упоминанием Сталина, подвергся редактированию. В частности, в «восстановленной» версии, выпущенной в 1964 году, полностью удалены атрибуты «культа личности»: заретушированы портреты Сталина, переписаны слова «Марша советских танкистов» и...заретушировано название трактора «Сталинец».

Если бы этот факт не был учтён при создании экспозиции, то иллюстрация была бы не точна, не соответствовала бы передаваемой действительности. Такие нюансы очень важны, поскольку цель экспозиции, посвящённой предметам быта – донести информацию об этих предметах максимально достоверно.

Хотелось бы отметить, что кино- и фотодокументы, связанные с сельскими поселениями, не так многочисленны, как городские кинохроники, фотографии. Подобрать фотоэкспонаты на тему повседневности горожан, окружавших их предметов намного проще. При этом историк и музейвед должен учитывать, что многие российские города долго сохраняли черты сельского быта. Опытному специалисту несложно «вычленил» эти черты на фотографиях и кинокадрах из чисто городских бытовых явлений.

В целом при грамотном и внимательном подходе к сохранившимся во многих домах старых фотоальбомах, на старых киноплёнках, в полузабытых, или, наоборот, «до дыр засмотренных» старых фильмах можно в достаточной мере выловить те предметы, которые окружали наших матерей и отцов, бабушек и дедов, прабабушек и прадедов, почувствовать и лучше понять их через это окружение. Ведь именно мир повседневности создавал и продолжает создавать историческое пространство, в котором проходит жизнь.

Восстановление средствами информационных технологий различных черт этого мира является мощным средством сохранения исторической памяти.

3.3 Социальные сети как средство сбора информации и канал ее продвижения

Все чаще в современной литературе мы наталкиваемся на следующую терминологию: инфосфера, медиасфера, медиаполе, медиасреда, «четвертый мир», медиапространство. В большинстве случаев речь идет о результате самоорганизации информационных каналов. Эта сложная самоорганизующаяся система с помощью прямых и обратных связей влияет на происходящие в ее границах процессы. Наблюдаемый нами резкий количественный рост и усложнение контактов определил появление принципиально новых коммуникационных форматов – прежде всего в Интернете. Формы интернет-сообществ за короткое время прошли большую эволюцию: чаты и форумы сменились блогами, а блоги на наших глазах вытесняют социальные сети. Информационные платформы, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете – социальные сети – сегодня стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Так, например, если в 2013 году социальная сеть «ВКонтакте» насчитывала 12,4 млн активных пользователей, то сегодня эта цифра выросла до 97 млн.

Эффективная реализация проекта «Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области» предусматривала широкое применение современных информационных сетевых технологий. Социально значимые проекты, особенно связанные с исторической памятью и проблемой сохранения историко-культурного наследия, требуют постоянную актуализацию в информационном пространстве.

Привлечение этого инструментария было связано с решением целого ряда задач.

Прежде всего, мы стремились к широкому вовлечению всех активных граждан в процесс сохранения исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области. В современном обществе эта задача наиболее эффективно решается в пространстве социальных сетей, которые, как уже было сказано, для подавляющего числа активных граждан уже давно стали существенным элементом повседневности.

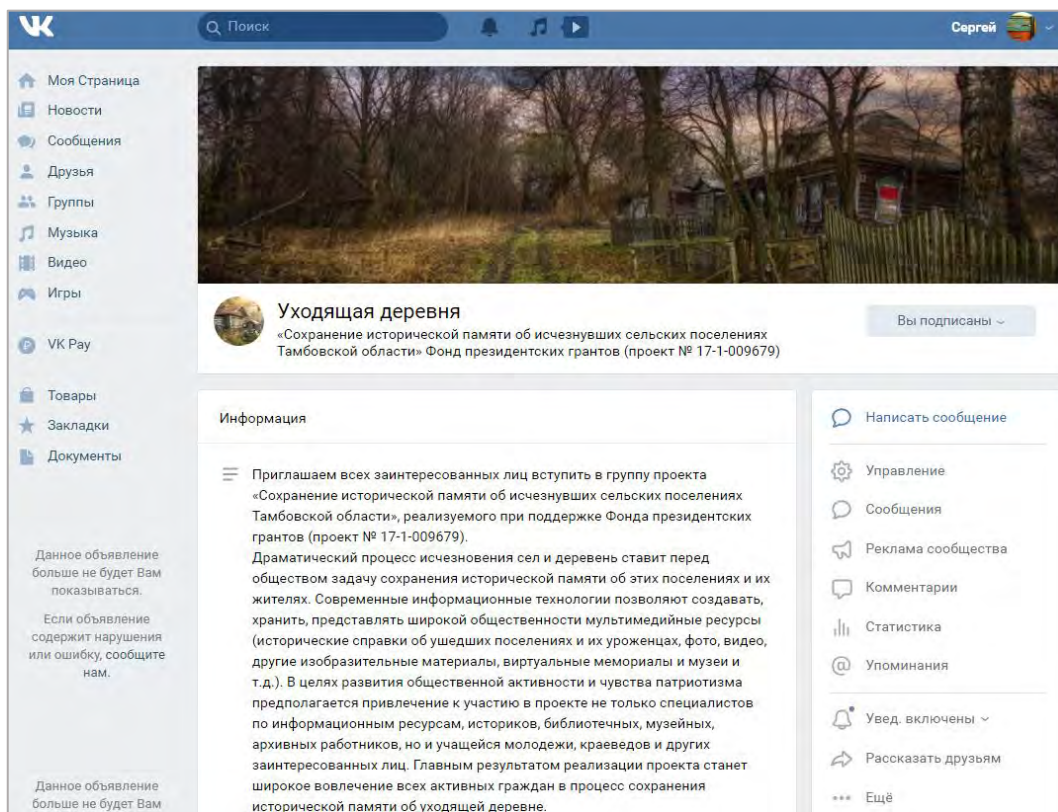

Рис. 32. Интерфейс группы проекта в социальной сети «ВКонтакте»

Еще одна задача, с которой успешно справляются социальные сети, – это аккумуляция различного источникового материала, связанного с исчезнувшими сельскими населенными пунктами (фотографии, видеоролики, аудиоматериалы, тексты). Этот материал предоставляется в общий доступ не только организаторами, но и простыми участниками группы в социальных сетях и может быть использован при создании различных исторических реконструкций исчезнувших поселений, формировании аналитических обобщений. Также этот материал является важным ресурсом коммуникации внутри социальной сети между специалистами, земляками или просто между людьми с общим интересом.

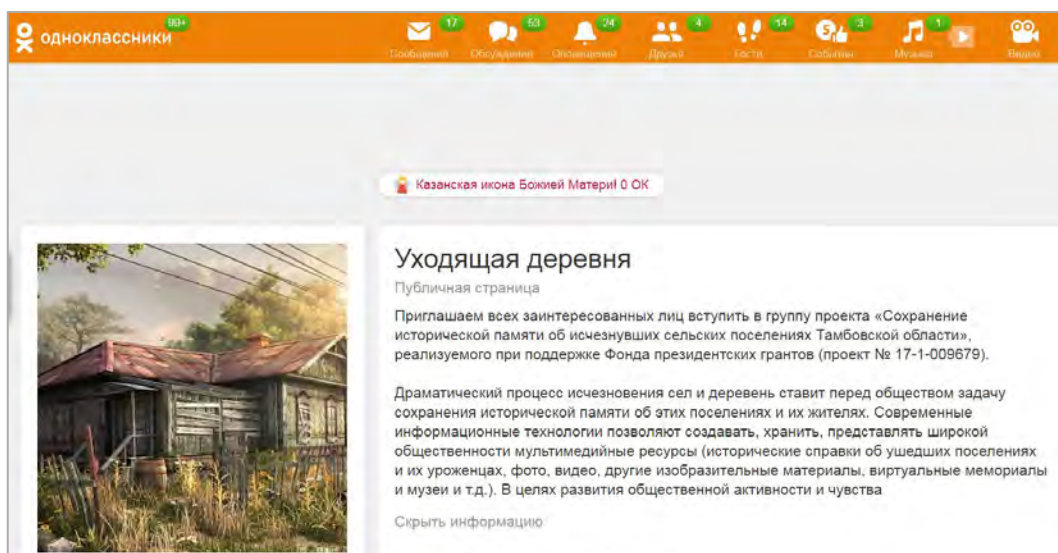

Рис. 33. Интерфейс группы проекта в социальной сети «Одноклассники»

Поскольку проект имел не столько научную, сколько социальную направленность, то он предусматривал проведение большого количества самых различных мероприятий: конференций, краеведческих чтений, мастер-классов и т.д., а также выступления участников проекта в СМИ. Здесь социальная сеть использовалась как ресурс информационного оповещения о времени и месте проведения мероприятия, а также как удобный инструмент мобилизации участников мероприятия.

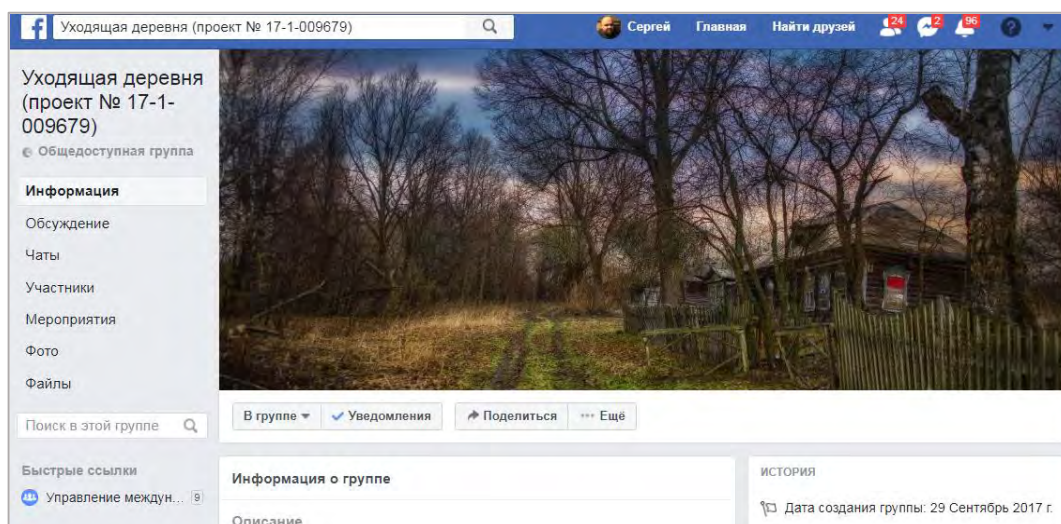

Рис. 34. Интерфейс группы проекта в социальной сети «Facebook»

В наиболее распространенных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook) в октябре 2017 года нами были созданы соответствующие тематические группы под названием «Уходящая деревня» (рис. 32, 33, 34) [39].

На страницах групп были размещены подборки фотографий, которые сохранили изображения людей, объекты инфраструктуры исчезнувших сельских поселений, а также сцены ушедшей в прошлое сельской жизни.

Огромную коллекцию таких фотографий на протяжении многих лет собирал один из участников проекта – к.и.н., доцент кафедры всеобщей и российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина В.Л. Дьячков, который предоставил эту коллекцию для размещения в социальных сетях. Каждая из размещённых фотографий была атрибутирована (рис. 35).

Рис. 35. Оформление поста группы в социальной сети «ВКонтакте»

Создавая эти галереи в социальных сетях, мы рассчитывали на отклик людей, связанных с сельскими поселениями, виды которых изображены на фотографиях. Наши надежды оправдались – размещенные галереи фотографий привлекли внимание посетителей социальных сетей. Это внимание нашло свое выражение, не только в количестве репостов и лайков, но и в привлечении многих людей к обмену информацией об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области.

Частными лицами в группах были размещены десятки атрибутированных фотографий из своих семейных архивов, появились комментарии. В дальнейшем,

в ходе развития ресурса, мы надеемся, что размещенные галереи фотографий, станут отправной точкой поиска всеми заинтересованными лицами информации о своей «малой Родине», о своих родственниках и земляках, а также площадкой общения односельчан, средой обмена воспоминаниями об исчезнувшем поселении (рис. 36).

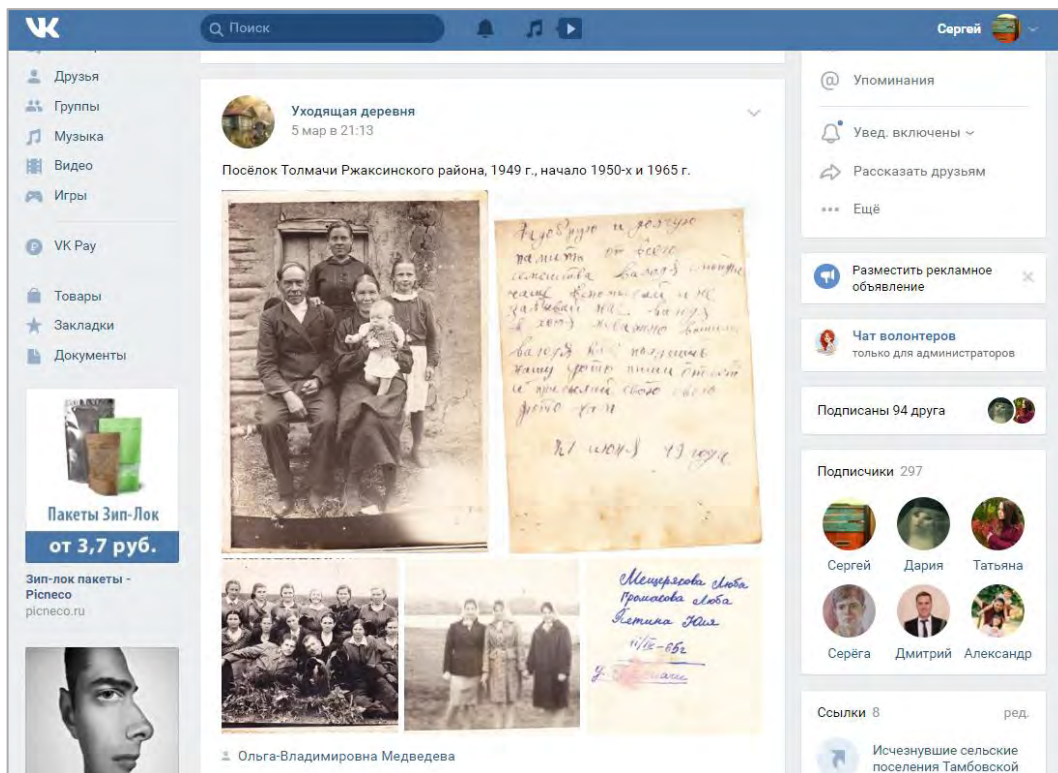

Рис. 36. Пост В. Медведевой в социальной сети «ВКонтакте»

Помимо старых чёрно-белых фотографий в наших группах появилось много современных фотоизображений. Прежде всего, это фотоотчёты о поездках на места исчезнувших или исчезающих поселений. Такие поездки целенаправленно организовывали принимавшие участие в проекте студенты-волонтеры (М.А. Облицов, Г.С. Махрачев, П.А. Козюлин). Волонтеры фиксировали общий вид территории исчезнувшего поселения, остатки отдельных объектов хозяйственной инфраструктуры, найденные на месте предметы сельского быта. Иногда эти фотоотчёты сопровождалась аудиофайлами с интервью, которые студенты взяли у жителей умирающих сёл (рис. 37).

Кроме того в группе появилось много подборок фотографий частных лиц, целенаправленно посетивших места исчезнувших поселений. Так в качестве примера можно назвать фотографии Михаила Липунцова, сделанные им во время поездки в село Васильевка Уметского района, фотографии заброшенных моршанских деревень Андрея Фокина и др.

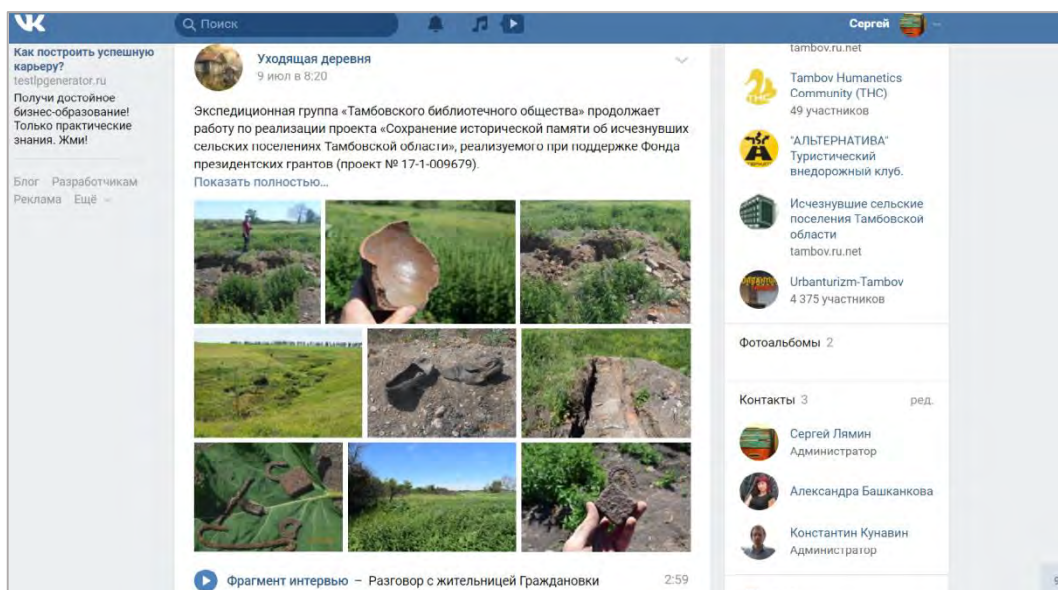

Рис. 37. Фотоотчёт студента-волонтера в социальной сети «ВКонтакте»

Интерес к проекту проявили участники различных общественных объединений, которые активно делились своим фото и видеоматериалами. Среди этих ассоциаций туристические внедорожные клубы «Альтернатива» и «Моршанск 4X4», ассоциация «Urbanturizm-Tambov», практикующая исследования заброшенных мест России (рис. 38).

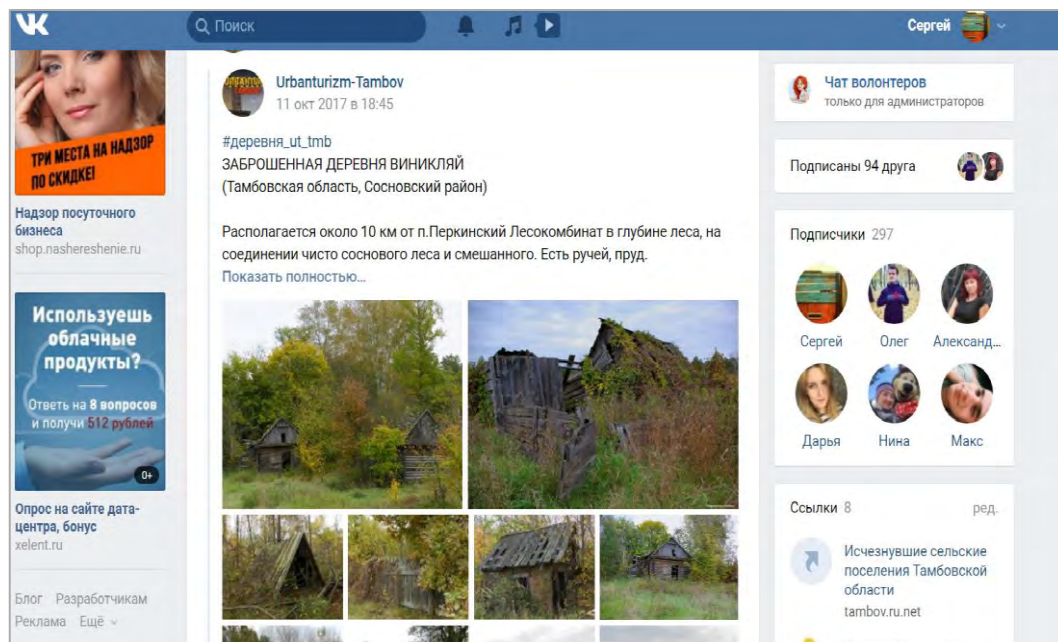

Рис. 38. Пост о деревне Виникляй Сосновского района в социальной сети «ВКонтакте»

Ещё одной интересной формой публикации в социальных сетях стали развернутые статьи, сопровождаемые фотоматериалом. Этот формат сравнительно недавно появился в социальных сетях. Он позволяет

компенсировать недостатки коротких постов с ограниченным количеством подкреплённых файлов. Формат не имеет подобных ограничений. Здесь следует отметить публикации М. Липунцова о поездке в село Васильевка Умётского района (рис. 39), Е. Даниловой о Чакинском училище (рис. 40) и т.д.

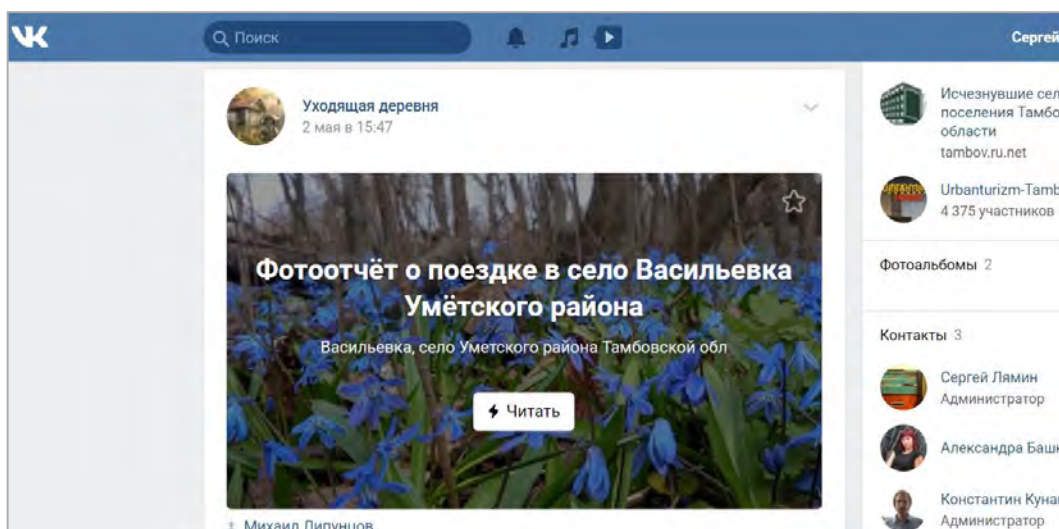

Рис. 39. Статья М. Липунцова в социальной сети «ВКонтакте»

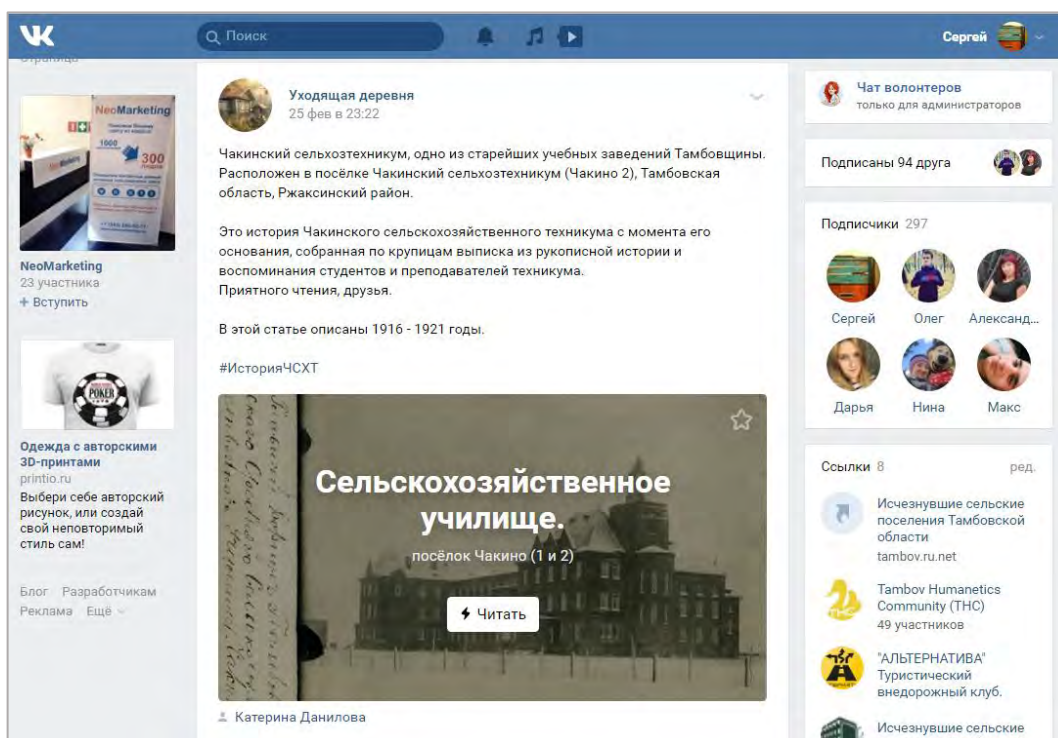

Рис. 40. Статья Екатерины Даниловой в социальной сети «ВКонтакте»

Социальные сети отражают историю реализации проекта. Публикации групп «Уходящая деревня» содержат информацию о проведённых мероприятиях.

Сегодня это необходимый ресурс организации мероприятий, распространения информации и привлечения общественного внимания (рис. 41).

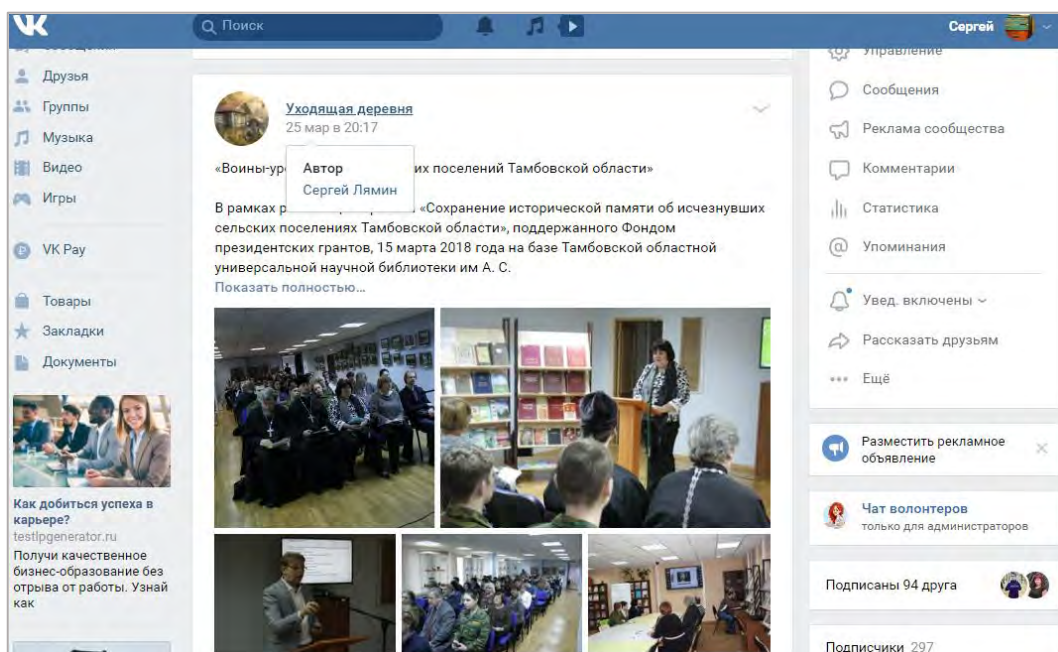

Рис. 41. Отчёт о проведении мастер-классов в рамках проекта, размещенный в социальной сети «ВКонтакте»

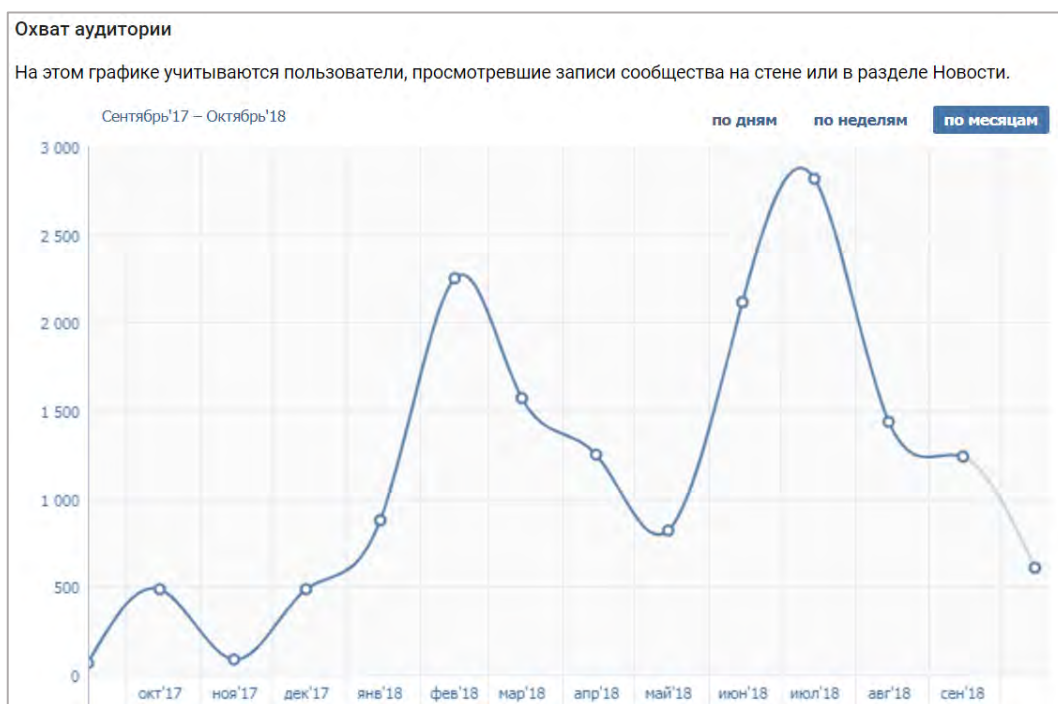

Рис. 42. График просмотра записей группы «Уходящая деревня» в социальной сети «ВКонтакте»

Успех созданных тематических групп демонстрирует и статистика. Так на рисунке 42 показана кривая посещаемости группы «Уходящая деревня» в

социальной сети ВКонтакте. Очевиден общий рост посещаемости группы, даже на фоне циклических спадов активности в мае и августе.

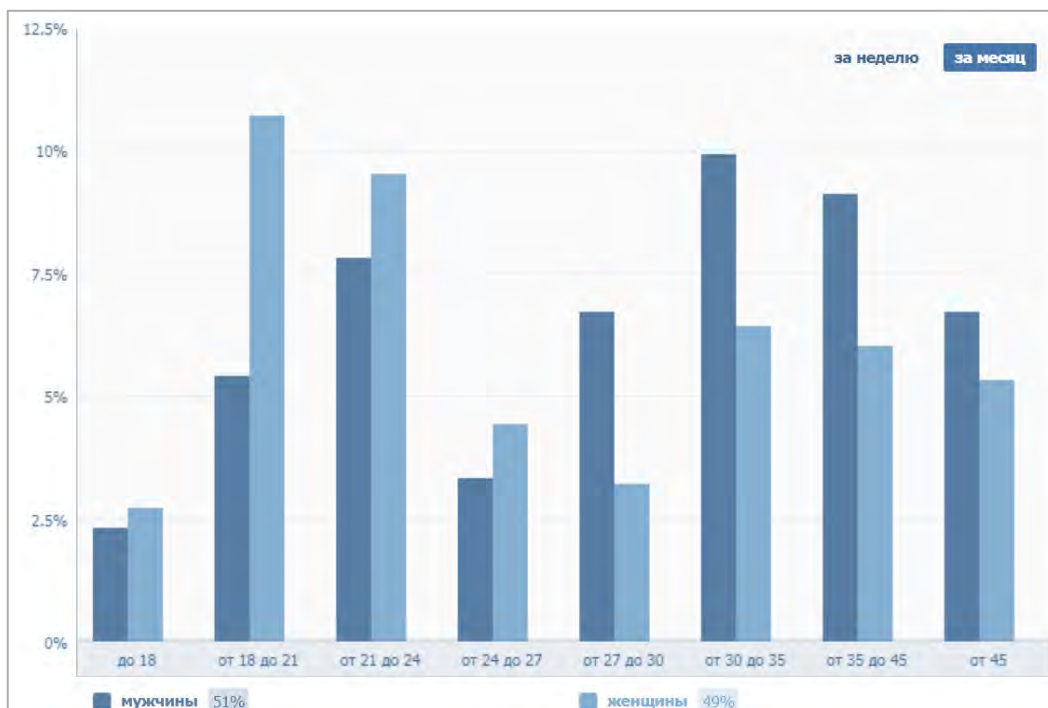

Рис. 43. Распределение посетителей по полу и возрасту группы «Уходящая деревня» в социальной сети «ВКонтакте»

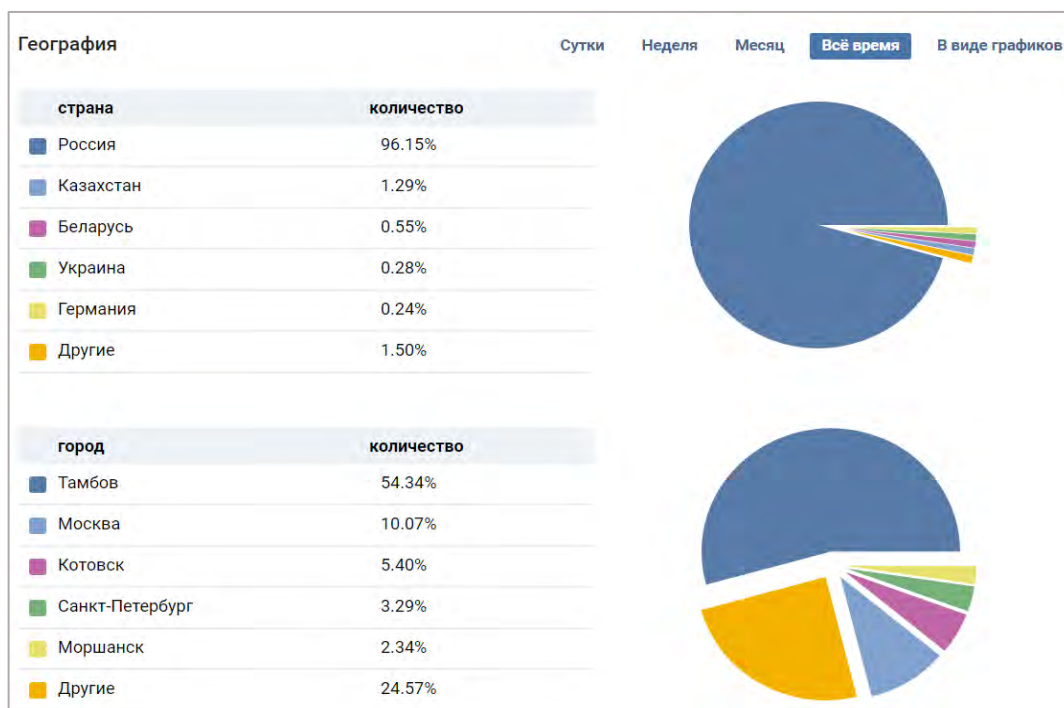

Рис. 44. География посещений группы «Уходящая деревня» в социальной сети «ВКонтакте»

Еще одна интересная выборка демонстрирует распределение посетителей по полу и возрасту (*рис. 43*). Больше популярностью публикации в группе пользуются среди женщин возраста обучающейся молодежи (от 18 до 21), а среди мужчин – в возрасте от 30 до 35 лет. Старшее поколение (свыше 45 лет) занимает пятое место по посещаемости, что демонстрирует достаточно высокий интерес с его стороны к нашему ресурсу, если принять во внимание более низкую интеграцию представителей этого поколения по сравнению с молодежью в социальные сети.

Выборка по географии посещений (*рис. 44*) демонстрирует, что реализация проекта привлекает внимание не только жителей Тамбовской области, но и других регионов. Вполне закономерен интерес к проекту из некоторых бывших советских республик, где с высокой долей вероятности живут выходцы из исчезнувших сельских поселений Тамбовской области.

Таким образом, использование социальных сетей является эффективным инструментом популяризации и продвижения социально значимых инициатив, в том числе направленных и на сохранение историко-культурного наследия. Группы «Уходящая деревня» в социальных сетях продолжают жить и после завершения проекта и, вне всякого сомнения, продолжают функционировать в качестве площадки диалога и обмена информацией между всеми небезразличными к истории исчезнувших и исчезающих поселений Тамбовской области

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевыми словами новой реальности стали цифровой век, цифровые стратегии, цифровая экономика, цифровые технологии в гуманитарной сфере, цифровой маркетинг, цифровой бизнес. Кроме того, в стратегии информационного общества (2017-2030) говорится об экосистеме цифровой экономики. Поэтому так стремительно меняется информационная среда, информационное пространство и коммуникационные каналы. Но продвигая инновационные подходы в разных сферах, все чаще мы говорим о сохранении традиций, исторической памяти, осознавая необходимость идентичности в условиях глобального. Понимая важность сохранения культурного наследия и исторической памяти, мы должны искать новые формы, методы, форматы для решения данной проблемы. Сегодня цифровизация предоставляет нам инструмент более эффективных технологий, которые позволят не только сохранить культурное наследие, но и сделать его более доступным. А исследования культуры и истории повседневности объединят разные поколения, разные сообщества для достижения общих целей, продвижения общих ценностей.

Информационные технологии позволили нам представить собранную, проанализированную и достоверную информацию в разных форматах: это собственно сайт, база данных, виртуальные экспозиции, виртуальные памятники, активно действующие группы в социальных сетях, виртуальная карта с привязанными населенными пунктами. Произошла и визуализация собранной информации. На основе первичной информации была создана репрезентативная вторичная. Такой комплексный подход позволил подключить к проекту людей разного возраста, профессий, проживающих не только в Тамбовской области, но и за ее пределами и даже в других странах. Проект вызвал интерес у людей, в том числе и у историков, краеведов, библиотечных, архивных и музейных специалистов. Оптимальна структура ресурсов и их контент. А социальные сети позволили объединить людей, которые в реальной жизни никогда не встречались. Размещение личных фотографий, писем, воспоминаний делают ресурс особенно значимым, передавая память о людях, событиях, фактах, явлениях другим поколениям. Только так обеспечивается устойчивость в развитии нашего общества и нашей страны.

Проект позволил нам создать информационную базу и для дальнейших исследований: определены векторы работы, выявлены источники поиска информации, разработаны методики, база данных постоянно пополняемая, а главное созданы ресурсы, которые можно использовать как модели и в других регионах страны.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шола, Т. С. Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. – Ростов : ГМЗ «Ростовский кремль», 2017. – С. 50.
2. Дискуссия «Память, диалог поколений. Историко-социологические аспекты» // Уроки истории XX век : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2009 – . – (Статьи). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://urokiistorii.ru/article/2501>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018; Дискуссия в Перми. Ландшафты памяти: трудное наследие в городском общественном пространстве // Сахаровский центр : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2001 – . – (Блог). – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://www.sakharov-center.ru/news/2016/578.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.
3. Андреева, Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации : автореф. дис... канд. философ. наук, 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2007. – 18 с.
4. Хаттон Патрик, П. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – С. 9.
5. Борис Дубин // Дискуссия «Память, диалог поколений. Историко-социологические аспекты» // Уроки истории XX век : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2009 – . – (Статьи). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://urokiistorii.ru/article/2501>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.
6. Вельцер, Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С. 28-35.
7. Шола, Т. С. Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. – Ростов : ГМЗ «Ростовский кремль», 2017. – С. 51.
8. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – С. 21.
9. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – С. 3.
10. Приходько, Е. А. Историческая память и историческое сознание / Приходько Е. А., Лебедева С. О. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2010. – № 1 (5). – С. 133.
11. Лихачев, Д. С. Прошлое – будущему: статьи и очерки. – Ленинград : Наука, 1985 – 575 с. ; Лихачев, Д. С. Искусство памяти и память искусства / Д. С. Лихачев // Критика и время : литературно-критический сборник. – Ленинград, 1984. – С. 68–74.
12. Лихачев, Д. С. Письма о добром. – Санкт-Петербург : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 190 с.
13. Муравьев, Н. В. Трагедия тамбовской деревни. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2004. – 129 с.
14. Аврех, А. Л. Формирование и развитие сети сельских населённых пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII-XX вв.) / Аврех А. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. // Особенности российского земледелия и

проблемы расселения: материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Тамбов : ТГТУ, 2000. – С. 3-16.

15. Баранова, Е. В. Пространственное распределение дворянских имений России в конце XVIII – начале XX вв. : источники и современные методы изучения (на материалах Тамбовской и Тульской губерний) / Баранова Е. В., Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. // *Fractal simulation*, – 2012 – № 2 – С. 52-56 ; Будюкина, Н. Н. Источниковедческий анализ исторических документов как информационного потенциала для компьютерной реконструкции русской дворянской усадьбы конца XVIII – начала XX вв. (по материалам Тамбовской и Тульской губерний) / Будюкина Н. Н., Глаголева О. Е., Канищев В. В., Мизис Ю. А. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. – 2013. – Вып. 1. – С. 256-269 ; Будюкина, Н. Н. Приращение исторического знания в процессе электронной реконструкции памятников истории и культуры (по материалам дворянских усадеб Тамбовской губернии) / Будюкина, Н. Н., Канищев В. В., Кончаков Р. Б., Мизис Ю. А. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные*. 2013. – № 12. – С. 113-146.

16. Тамбовская помещичья усадьба: взгляд сквозь столетие : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2014 – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://stead.tambovlib.ru/html/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

17. Житин, Р. М. Заброшенные остатки колхозной жизни / Житин Р. М., Канищев В. В., Лямин С. К., Патрина Л. Н. // Интернет-журнал «448 вёрст» : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2015 – . – (История). – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://clck.ru/EUyMQ>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

18. Об административно-территориальном устройстве Тамбовской области (с изменениями на 3 апреля 2018 года): закон Тамбовской области от 21 июня 1996 года N 72-3 // АО «Кодекс» : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2018 – . – (Главная). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/948000324>., свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

19. ТАМБОВГРАД : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2010 – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://tambovgrad.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

20. Из истории заселения земли тамбовской // ТАМБОВГРАД : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2010 – . – (Материалы). – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://clck.ru/EjHSy/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

21. Краеведческий сайт Алексея Пенягина : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2017 – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://penygin.ucoz.net/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

22. Самые необычные и мистические места Тамбова и Притамбовья // Тамбов Аномальный : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2012 – . – (Главная). – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://clck.ru/EjHVL/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

23. Краткий статистический справочник по Козловскому округу 1926, 1927 и 1928 г.– Тамбов, 1929. – 107 с.

24. Справка об изменениях административно-территориального деления Тамбовской области // Государственный архив Тамбовской области : путеводитель. – Тамбов, 2006. – С. 509–518.
25. Муравьев, Н. В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1989. – 157 с.
26. Муравьев, Н. В. Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1989. – 157 с.
27. Литовский, А. Сколько лет Платоновке? [Электронный ресурс] // ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина» : офиц., некоммер. сайт. – [Россия и др.], 2015 – . – (Материалы). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.tambovlib.ru/?view=editions.authors> /, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.
28. Списки населенных мест Российской империи. – Санкт-Петербург. : изд. Центр. стат. ком., 1861-1885. Вып. 42 : Тамбовская губерния. – 1866. – 186 с.
29. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии [Текст]. В 24 т. – Тамбов : Изд. Тамбовского губернского земства, 1880-1900.
30. Житин, Р. М. Жилые и хозяйственные постройки в сельских усадьбах Тамбовской губернии второй половины XIX - начала XX века / Р. М. Житин, Л. Н. Патрина // Проблемы гуманитарных наук материалы межрегиональной научной конференции преподавателей, аспирантов, студентов и школьников: к 85-летию начала профессионального педагогического образования в г. Липецке. – Липецк, 2016. – С. 35.
31. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии : с прил. алф. указ. / изд. канцелярии Тамб. Духов. Консистории ; под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов : Типо-литогр. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. – 909 с.
32. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. [Текст]. – Тамбов : Электро-тип. губернского правления, 1913. – 711 с.; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. – Тамбов : Тамбовское губернское правление, 1911. – 343 с.; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. – Тамбов : Тамбовское губернское правление, 1910. – 212 с.
33. Список населенных мест. Том 42 : Тамбовская губерния : по сведениям 1862 года / обр. ст. ред. А. Артемьевым. – Санкт-Петербург : Изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1866. – 186 с.
34. Тамбовская область – административно-территориальное деление – на 1 янв. 1975 г. – Москва, 1975. – 300 с.
35. Акользина, М. К. Новые источники в изучении истории провинциальных городов / М. К. Акользина, В. Л. Дьячков, В. В. Канищев // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. статей. – Вып. 4. – СПб, 2006. – С. 324–332 ; Дьячков, В. Л. Опросы пожилых женщин: методика сбора, обработки, особенности данных и некоторые возможности нового массового источника по социально-демографической истории страны в XX в. // Круг идей: Междисциплинарные походы в исторической информатике (труды X конференции Ассоциации «История и компьютер»). – Москва, 2008. – С. 148–172 ; Дьячков, В. Л. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII - начала XX в. / В. Л. Дьячков, В. В. Канищев, В. Д. Орлова // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. – Барнаул, 2007. – С. 48–85 ; Канищев, В. В. Пути создания и обработки источник-ориентированной базы данных на материалах метрических книг (приход с. Байловка Тамбовской губернии, 1810–1918 гг.) /

- В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века (труды VI конференции Ассоциации «История и компьютер»). – Москва- Чебоксары, 1999. – С. 184–197 ; Канищев, В. В. Источниковедческие и технологические проблемы сопоставления массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. / В. В. Канищев, Р. Б. Кончаков, Э. А. Морозова // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва-Тамбов, 2006. – № 34. – С. 119–120 ; Дьячков, В. Л. «Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые...»: книги памяти как источник в изучении социальной истории России 1860 – 1930-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. –2015. – № 2 (142). – С. 120-126.
36. Житин, Р. М. Библиотека как центр сохранения и трансляции историко-культурного наследия региона (на примере создания ресурса «Тамбовская помещичья усадьба взгляд сквозь столетие») // Румянцевские чтения – 2017: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 221-224; Житин, Р. М. Образовательная деятельность в библиотеке: новые формы и методы // Румянцевские чтения (библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее): материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 276-279.
37. История современной России: цифровая инфраструктура междисциплинарных исследований / общ. ред.: А. А. Яник, С. М. Попова. – Москва: Издательство Московского университета, 2014. – 240 с.
38. Янин, В. Л. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / В. Л. Янин. – М. : Прогресс Рипол Классик, 2001. – С. 355.
39. Уходящая деревня // ВКонтакте: офиц., некоммер. сайт. – [Россия], 2006 – Электрон. данные. – Режим доступа : https://vk.com/decline_of_village, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018; Уходящая деревня // Одноклассники: офиц., некоммер. сайт. – [Россия], 2006 – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://ok.ru/group/58482513936439>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018; Уходящая деревня // Facebook: офиц., некоммер. сайт. – [Россия], 2004 – Электрон. данные. – Режим доступа : <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.421624304566311>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Просм. 30.09.2018.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Поселения Тамбовской губернии – Тамбовской области: рекомендательный список литературы (составитель И. В. Стяблина)

1. Аврех, А. Л. Формирование и развитие сети сельских населённых пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII-XX вв.) / Аврех А. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Тамбов, 2000. – С. 3-16.
2. Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц по 1 июня 1870 года. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1870. – 214 с.
3. Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц на 1902 год. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1902. – 214 с.
4. Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1877 год. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1877. – 141 с.
5. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1905 год / изд. Тамб. губерн. правления. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1905 – 229 с.
6. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1910 год / изд. Тамб. губерн. правления. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1910 – 213 с.
7. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1911 год / изд. Тамб. губерн. правления. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления 1911 – 324 с.
8. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1912 год / изд. Тамб. губерн. правления. – Тамбов : Электро-тип. губерн. правления, 1912. – 172 с.
9. Бондарская энциклопедия // Науч. ред. В. В. Канищев. – Тамбов : ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2013. – 176 с.
10. Бюллетень Тамбовского губстатбюро. – 1923. – № 1.
11. Военно-статистическое обозрение Российской империи: изд. по Высочайшему повелению при 1-м отд-нии Департамента Генерал. Штаба. Т. 13. Ч. 1. Тамбовская губерния. – СПб. : Тип. Департамента Генерал. Штаба, 1851. – [III], 146, 24 с., [96] с. табл.
12. Волости и важнейшие селения Европейской России : по дан. обследования, произвед. стат. учреждениями МВД, по поручению стат. совета. – Вып. 1. – Губернии центральной землевладельческой области. – СПб. : Центр. стат. ком., 1880. – VI. – 513 с.
13. Города и районы Тамбовской области : (экон.-стат. справ.) / изд. Тамб. обл. пл. комис. – Тамбов, 1940. – 300 с. : карт.
14. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / РОССТАТ, Территор. орган федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др.]. – Тамбов, 2004 – 322 с. : табл.

15. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова]. – Тамбов : [б. и.], 2005. – 330 с. : табл.
16. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова]. – Тамбов : [б. и.], 2006. – 330 с. : табл.
17. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова]. – Тамбов : [б. и.], 2007. – 320 с. : табл.
18. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова]. – Тамбов : [б. и.], 2008. – 342 с. : табл.
19. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. Н. Толмачев (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова]. – Тамбов : [б. и.], 2009. – 302 с. : табл.
20. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. А. Рукин (пред.) и др. ; отв. за вып. И. В. Тулупова, Л. П. Першина]. – Тамбов : [б. и.], 2010. – 298 с. : табл.
21. Города и районы Тамбовской области [Текст] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [редкол.: В. А. Рукин (пред.) и др. ; отв. за вып. Е. Г. Мещерякова, Л. А. Киреева]. – Тамбов : [б. и.] : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2014. – 259 с. : ил., табл.
22. Государственные памятники природы Тамбовской области : каталог / под ред. Т. В. Быстрицкого. – Тамбов, 1986. – 110 с.
23. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Георгием Хитровым. – Тамбов : Тип. К. И. Закржевского, 1861. – 342 с.
24. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии : с прил. алф. указ. / изд. канцелярии Тамб. Духов. Консистории ; под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов : Типо-литогр. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. – III, II, 877, XIX с.
25. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / Территориал. орган федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. ; [отв. за вып. Т. Е. Завгородникова и др.]. – Тамбов : Тамбостат, 2012 .
26. Т. 1 : Численность и размещение населения. – Тамбов, 2012. – 127 с.
27. Т. 8 : Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. – М., 2013. – 502 с. : ил. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
28. Календарь и записная книжка добровольного корреспондента Тамбовской губернии на 1926 год. – Тамбов : Губстатбюро, 1926. – 150 с.
29. Муравьев, Н. В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области / Н. В. Муравьев. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1989. – 157 с.
30. Муравьев, Н. В. Изначальная история населенных пунктов Тамбовской области / Н. В. Муравьев. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1992. – 147 с.

31. Муравьев, Н. В. Трагедия тамбовской деревни / Н. В. Муравьев. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2004. – 129 с.
32. Об исключении населенных пунктов из учетных данных административно-территориального устройства Тамбовской области : постановление Тамб. обл. Думы от 27 октября 2017 года, № 429 // Тамб. жизнь. – 3 ноября. – 2017. – С. 1.
33. Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. : стат. сб. Тамбов, 1990.
34. Памятная книжка редакции неофициального отдела «Тамбовских губернских ведомостей» по поводу их пятидесятилетия. 1838–1888 гг. / Соколовский В. В. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком. – 455 с.
35. Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1861. – 92 с. : табл.
36. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1864. – 218 с.
37. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1866. – 145 с.
38. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1868 год. – Тамбов: Изд. губерн. стат. ком., 1868. – 60 с.
39. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1873 год. – Тамбов: Изд. губерн. стат. ком., 1873. – 121+приложения.
40. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1876 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1876. – 121с.
41. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1879. – 144 с.
42. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1894 год. – Тамбов : Изд. губерн. стат. ком., 1894. – 28 с.
43. Россия : полное геогр. описание нашего Отечества : настольн. и дорож. кн. для рус. людей. Т. 2. Среднерусская Черноземная область / под ред. В. П. Семенова и под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского ; сост.: В. П. Семенов [и др.]. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1902. – VIII, 556 с. : ил.
44. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. [Т. 1]. Борисоглебский уезд. – Изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1880. – 95 с.
45. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Доб. к 1 т. / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов: Губерн. земс. тип., 1880. – 37, 12 с. : вкладка.
46. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 2. Козловский уезд / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1881. – 120 с.
47. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1882. – 51, [2] с., 1 карт.
48. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 6. Шацкий уезд. / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1885. – 120 с.
49. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 8. Липецкий уезд / изд. Тамб. губерн. земство. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1885. – 125 с.
50. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 9. Усманский уезд / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов: Губерн. земс. тип., 1885. – 127 с.

51. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 12. Тамбовский уезд / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов: Губерн. земс. тип., 1886. – II, [2],
52. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1890. – 125 с.
53. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1891. – 126 с.
54. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда / изд. Тамб. губерн. земство. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1893. – 129 с.
55. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда / изд. Тамб. губерн. земство. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1894. – 125 с.
56. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 20. Таблицы статистических сведений о частном землевладении Козловского уезда / изд. Тамб. губерн. земство. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1898. – 126 с.
57. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 21. Таблицы статистических сведений о частном землевладении Усманского уезда / изд. Тамб. губерн. земство. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1898. – 129 с.
58. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 22. Таблицы статистических сведений о частном землевладении Шацкого уезда / изд. Тамб. губерн. земства. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1898. – 126 с.
59. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии / сост. Леонид Воейков. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1872. – XXIV, 192 с.
60. Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / изд. Тамб. губерн. стат. ком. – Тамбов : Типо-литогр. губерн. правления, 1903. – [4], V, [1], 4, 4, 72, 12, 120, 112, 374, 192 с.: ил., [4] л. карт, [1] л. диагр., [1] л. рис.
61. Снытко, М. К. География населения своего края : учебн. пособие для студентов пед. ин-тов по геогр. спец. – Тамбов : Моршанская городская типография, 1984. – 180 с. : ил.
62. Список населенных мест по сведениям 1862 года / обраб. ст. ред. А. Артемьевым. – Изд. Центр. стат. ком. М-ва Внутр. Дел. – СПб., 1866. – 186 с. – (Тамбовская губерния ; XLII).
63. Список населенных мест Тамбовской губернии на 1916 год. – СПб., 1866. – 186 с. – (Тамбовская губерния; XLII).
64. Список населенных мест Тамбовской губернии по уездам (по данным переписи 1926 года). – Тамбов : Губстат, 1927. – 40 с.
65. Список сельских обществ и частей селений Тамбовской губернии, получающих отдельные окладные листы на казенные и земские сборы. – Тамбов : Типо-литогр. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1904. – 310, [4] с.
66. Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1893 год / сост. священник I. М-в. – Козлов : Типо-Литогр. Г. Г. Валединского, 1893. – 338 с.
67. Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии, 1902 год : с прил. предм. указ. некоторых распоряжений Начальства с 1886 г. и испр. и доп. карты Тамб. губернии / сост. Г. М-в. – Тамбов : Тип. губерн. земства, 1902. – 322 с.
68. Справочная книга на 1923 год / сост. П. Грызловым и М. Хруновым. – Тамбов : Изд. Тамб. губерн. ком., 1923. – 526 с. – (Вся Тамбовская губерния).

69. Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год / сост. Иваном Афанасьевичем Самоцветовым. – Тамбов : Губерн. земс. тип., 1876. – 284, IV с.
70. Статистико-экономический справочник по Воронежской области за 1934 год / Упр. нар.-хоз. учета Воронеж. обл. – Воронеж, 1935. – 206 с., 2 л. диагр.
71. Тамбовская область – административно-территориальное деление – на 1 янв. 1975 г. – РСФСР / Исполн. ком. Тамб. обл. Совета депутатов трудящихся. – Тамбов, 1975. – 181 с.
72. Тамбовская область : крат. краевед. справ. : (природа, история, население, культура, хоз-во) / подгот. Тамб. отд. Геогр. о-ва Союза ССР. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. – 273 с. : ил.
73. Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. – Тамбов : Юлис, 2004. – 708 с.: ил., карт., портр.
74. Центрально-Черноземная область: справ. кн. – Воронеж : Коммуна, 1929. – 532 с.
75. Центрально-Черноземная область: стат. справ. / Обл. стат. отд. – Воронеж, 1929. – 464 с.
76. ЦЧО : стат. справ., 1930 / Обл. плановая комис. ЦЧО, Стат.-экон. сектор. – Воронеж, 1930. – 542 с.

Приложение 2. Материалы полевых исследований

Устный опрос жителей села Крюковка Мичуринского района о близлежащем исчезнувшем поселении Красная Федоровка (проводился 10-20 июня 2018 года)

1. Мужчина, 1931 года рождения, образование среднее, пенсионер, проживает в селе Крюковка, что в трех километрах от исчезнувшей деревни Красная Федоровка:

- Раньше эту деревню в народе называли Калачаровка. Жили в то время, которое я помню, где-то около 100 человек. Там не было ни школы, ни ФАПа, ни библиотеки, потому что считалось, что это не так далеко от Крюковки. Поэтому дети не только Калачаровки, но и других близлежащих деревень ходили в Крюковскую школу. В 70-х годах, когда колхозникам выдавали паспорта, народ стал переезжать, кто в Крюковку, некоторые в Мичуринск, молодежь уезжала учиться и работать в другие города. Назад уже никто не возвращался. Последняя жительница Сироткина Валентина жила там одна в своем доме, где-то до 2000 года. Когда она уже не смогла ухаживать за собой, ее отправили в дом престарелых.

2. Женщина, 1939 года рождения, образование среднее, пенсионерка, проживает в селе Крюковка:

- В исчезнувшей деревне Красная Федоровка основными фамилиями были Сироткины и Касатовы. Там жил муж ее племянницы и его сестра – Сироткины Николай и Валентина. Они в начале 1970-х годов уехали в г. Ногинск Московской области, где и живут до сих пор. Он служил пожарным, а сестра его работала на заводе газированных напитков.

В Красной Федоровке, по местному Калачаровке, был особенный говор, который отличался от Крюковского. Они в некоторых словах с буквой «е» в

первом слогe произносили букву «и». Например, они говорили не песок, а «писок», «чиво» вместо «чего», «мишок» и т.п.

3. Женщина, 1935 года рождения, образование среднее, пенсионерка, проживает в селе Крюковка:

– Родилась в исчезнувшей деревне Красная Федоровка в 1935 году, в школу ходила за три километра в Крюковку. В 1955 году вышла замуж и переехала жить в Крюковку. Ее две сестры уехали из Красной Федоровки (Калачаровки) в Тулу на работу, где и живут до сих пор. В 1970 году сестры забрали к себе мать, которая до этого времени жила в Красной Федоровке (Калачаровке). Так что с 1978 года в деревне остались пустые дома и одна старая жительница Валентина Сироткина.

4. Мужчина, 1927 года рождения, образование высшее, пенсионер, бывший учитель истории Крюковской средней школы, проживает в селе Крюковка.

Вспоминает, что исчезнувшая деревня Красная Федоровка в 1930-40-х годах была большая, там было где-то больше 50 домов, оттуда родом была его мать, которая вышла замуж за парня из Крюковки и переехала к нему. Сам рассказчик родился уже в Крюковке, но часто ходил в Красную Федоровку к родственникам. Население было достаточно большое, ведь в каждом доме жили не менее 5-7 человек. Но так, как там не было ни школы, ни клуба, ни библиотеки, то население в 60-70-е годы начало потихоньку перебираться оттуда в Крюковку, часть в Терское, но туда меньше, потому что колхоз в Крюковке был зажиточным и люди получали зарплату больше, чем в Терском. Хотя расстояние до начала Терского практически одинаковое, что и до Крюковки. Но это были люди старшего поколения, а молодежь, окончив Крюковскую среднюю школу, уезжала учиться в Мичуринск, Москву, Воронеж, Липецк. А к концу 70-х годов в деревне Красная Федоровка никого не осталось – пустые дома и одна старая жительница Валентина, которую потом определили в дом престарелых, где она и умерла. Сейчас в Красной Федоровке стоят развалины от нескольких кирпичных домов старой постройки, заросшие бурьяном.

Устный опрос жителей Уваровского района об исчезнувших поселения (проводился в июне 2018 года)

1. Сальникова Юлия Тимофеевна, 81 год, окончила 8 классов, пенсионерка. Юлия Тимофеевна рассказала о таком сельском поселении, как Александровка Уваровского района, который находился недалеко от места её жительства (с. Ольшанка). Это исчезнувшее сельское поселение находилось недалеко от с. Верхний Шибряй, можно сказать, что оно существовало во взаимосвязи с ним. Сельские жители покидали данное поселение в близлежащие деревни и села, т.к. не было рабочих мест, удалены водные объекты, церкви, школы и другие социальные объекты. Она вспоминает, что на территории данного поселения было одноэтажное здание школы, вблизи находилось много полей, которые относились к Верхнешибряйскому и Нижнешибряйскому совхозу, фельдшерского пункта в селе не было. В настоящий момент на территории Александровки находится только разрушенное вандалами здание школы. Люди, проживающие в данном поселении, занимались исключительно сельскохозяйственной деятельностью.

2. Двойцова Антонина Андреевна, 79 лет, высшее образование, ранее учитель общественнознания в МАОУ Ольшанской СОШ, на данный момент пенсионер, проживает в с. Верхний Шибряй. Антонина Андреевна рассказала о деревне

Балабановка. Данное сельское поселение имело небольшое количество жителей (около 80-100 человек), они занимались сельским хозяйством, уезжали на заработки в г. Уварово и в ближайшие села и другие города. Женщины, как правило, оставались дома, следили за бытом и воспитывали подрастающее поколение, дети ходили пешком в ближайшую школу, которая находилась в Верхнем Шибряе. Местные жители называли свою деревню «Утиново». Говорят, что в Балабановке было огромное количество гусей и уток, которых местные жители продавали на рынках и ярмарках. Сельское поселение начало сокращаться после 50-х г. 20 в. Многие жители переехали в соседние деревни. На сегодняшний момент в селе осталось 2-4 жилых дома.

3. *Акимов Владимир Александрович*, 58 лет, среднеспециальное образование, комбайнер ОАО «Уваровская нива», проживает в д. Ивановка. Он рассказал о д. Моздок, которая вымирает на данный момент, т.к. жители и все экономико-социальное положение благоприятствует этому. В прошлом Владимир Александрович проживал в данном поселении и вспоминает, что это было процветающее село, рядом находилось достаточное количество прудов, полей, плодородных земель. Люди занимались сельским хозяйством, водили скот, ухаживали за благоустройством поселения, но рядом находилось более активное сельское поселение Ивановка, которое процветало за счет усадьбы С.Рахманинова, колхоза, школы и других социальных учреждений. Поэтому люди уходили на работу в эту деревню, женились и переходили жить в Ивановку. Прошло достаточное количество лет и в деревне Моздок проживают только 10-15 человек пенсионного возраста.

4. *Абрамова Надежда Юрьевна*, 57 лет, среднее образование, рабочая ОАО «Инжавинская птицефабрика», проживает в с. Ольшанка. Она рассказала о д. Бокино, которая на данный момент является одной из улиц села Ольшанка. Ранее эта деревня была многочисленной, хотя и состояла только из одной протяженной улицы в 100-120 дворов. Бокино – деревня, в которой жители занимались сельским хозяйством, уходили в другие сельские поселения на заработки (работали в колхозах и совхозах) или попросту переходили жить в с. Ольшанка, т.к. там было больше мест для работы (школа, церковь, колхоз, почта, больница). В деревне было огромное количество фруктовых садов. Особенно в деревне был хороший урожай вишни и слив. Рядом находился только один небольшой пруд, несколько карьеров, в которых жители добывали песок и глину. На данный момент в деревне проживают только старики и дачники.

5. *Покидышева Ольга Витальевна*, 64 года, среднее образование, домохозяйка, проживает в д. Красное Знамя (Старая Ольшанка). Одним из интересных объектов является имение Воейковых в селе Красное знамя Уваровского района, историческое название – Старая Ольшанка. Хотя до настоящего времени не сохранилось ни усадебного дома, ни хозяйственных построек, от былых величественных зданий остались только заросшие травой фундаменты. Однако Ольшанка и сегодня интересна для туристов: чудесные виды, речка Ольшанка, огромный цветущий сиренгарий. Основным объектом туристской инфраструктуры может служить Храм Воскресения Христа Спасителя памятник истории и архитектуры 19 века, сохранившийся до наших дней. В 1860 году церковь отмечалась как главная достопримечательность Тамбовской епархии по изяществу архитектуры и внешнему оформлению. До наших дней сохранился также парк с вековыми деревьями, барский пруд, дно которого выслано кирпичом, остатки конюшни.

**Отчет волонтера проекта П.А. Казюлина об
исследовании исчезнувших поселений Уваровского района
Тамбовской области (проводился 2-3 июня 2018 года)**

2 июня 2018 года было исследовано место расположения бывшего поселка Родничок, который принадлежал Чуево-Алабушскому сельсовету Уваровского района. Добраться до данного места достаточно просто, можно обратиться к местному населению, либо двигаться по дороге, ведущей от села Моисеево-Алабушка к селу Чуево-Алабушка, проехать второе и двигаться в сторону поселка Луч, на расстоянии 3-4 км от Чуево-Алабушки будет затяжная лощина, преодолев которую нас встретят посадки по обеим сторонам. Далее нужно двигаться 1-2 км и свернуть направо, на полевую дорогу там, где посадка заканчивается. Именно эта проселочная дорога и приведет нас к Родничку.

На месте бывшего поселка на данное время располагается череда искусственных водоемов (примерно четыре), разделенных плотинами. По берегам прудов располагаются заросли деревьев и кустарников.

По рассказам отца, на берегу одного из прудов вплоть до 2000-х годов стоял дом, в котором жили люди. Мне удалось найти его, вернее то, что от него осталось. Это бетонный фундамент с элементами кирпичной и каменной кладки. Стоит отметить, что при заливке данного основания использовали как кирпич, так и природные камни и валуны, что можно видеть на фотографиях. Сам фундамент имеет примерные размеры 9 на 9 м. В доме имелся внутренний погреб, стенами которого являлся фундамент. Погреб примерно 2,5 на 2,5 м, с заходом из дома. На улице, примерно в 25 метрах, был отдельный погреб, от которого остался холм, поросший крапивой и дикой малиной, растущие также и на территории фундамента дома, где еще множество строительного мусора.

В 40-50 метрах от фундамента, по направлению погреба, находится сад. В саду произрастают малина, смородина, вишня, яблони, сливы, терн и даже тополь и березы. Правда, сад сейчас в очень запущенном состоянии, что абсолютно логично. Пробраться в него у меня не получилось. Данный двор (1) находится в 150-200 метрах от пруда, пейзаж, как говорится, радует глаз.

Теперь вернемся к зарослям вокруг дороги, край оврага и прудов. На вид, обычные кленовые рощи, но стоит пробраться внутрь..., и там нас ждут давно забытые дворы, разрушенные погреба и фундаменты домов, остатки строительного мусора и коммуникаций, осыпавшиеся колодцы и личные вещи. Следующий двор (2), который я смог найти, имел много интересного: осыпавшийся колодец, целых два разрушенных погреба, фундамент дома 9 на 9 м, много личных вещей, из которых удалось найти детский резиновый мячик, детскую босоножку и валенок. Далее, по обратному направлению движения был следующий двор (3), он имел достаточно большой фундамент дома – 11 на 6,5 м, один погреб и элементы разрушенных надворных построек.

Последний двор (4) порадовал куда больше, так как в нем почти полностью сохранился погреб, и имелись обломки двух бетонных столбов, служивших опорами ЛЭП.

Впечатления от этих мест весьма противоречивые. С одной стороны, глаз радуется силе и красоте природы, поражаешься тому, с какой яростью она отбивает то, что ей когда-то принадлежало. Но природа, к сожалению, не всеильна. В зарослях, помимо фундаментов и «шрамов» от разрушенных погребов и колодцев, есть великое множество «следов» человека. Мусор, куски

шифера и кирпича, стеклотара и ее осколки, личные вещи, которые никогда оттуда не исчезнут. А с другой стороны, по коже бегут мурашки, когда видишь эти руины некогда жилых домов. Да что там домов? Целых поселков. И ведь такая тенденция только усиливается. Огромное количество сельского населения уходит в города в поисках «лучшей жизни».

3 июня 2018 года был исследован исчезнувший поселок Крутые Сланцы Подгорненского сельсовета Уваровского района. Данный поселок располагался между городом Уварово и селом Моисеево-Алабушка, и по планам-чертежам, которые разрабатывались в годы функционирования Уваровского химического завода, должен был стать частью пригорода.

До данного поселка планировали проложить асфальтированную и железную дороги, начать массовое строительство, так как он находился всего в 5-7 км от Химического завода, но судьба распорядилась иначе. Завод постепенно стал угасать, пока полностью не закрылся, большое количество ранее занятого населения разъехалось, а местность вокруг осталась, мягко говоря, не очень пригодной для жизни.

Огромное количество химического огарка, загрязненная почва и водоемы. Расположение поселка – вдоль лощины, намного ниже Химического завода и мест складирования остатков производства, вследствие чего во время ливневых дождей и обильного таяния снега, к нему устремлялись «разноцветные реки», размывающие огарок. Близ самого завода почва имеет красный и белый цвета от впитавшихся и перемешавшихся остатков производства.

На данный момент, от когда-то небольшого поселка, осталось множество садов, и редкие руины дворовых владений. Благодаря таким садам Уваровский район получил название «Вишневый край». В них огромное количество вишен, груш, яблонь и слив. Правда, в последнее время сады терпят поражение, перед топорами частных хозяйств, которые вырубают их, а территории распахиваются под полевые угодья.

В Крутых Сланцах удалось обнаружить элементы кирпичной кладки, предположительно надворной постройки, а также руины старых дворов с фундаментами домов и ямами бывших погребов. Дворы были не очень большими, но у каждого был свой сад. И снова стоит отметить, что фундаменты были из бетона, с элементами кладки из кирпича и природного камня.

Самое «прекрасное», здесь сохранились стены одного из домов. Они выполнены из бетона смешанного со шлаком. Благодаря этому стены были очень теплыми, легкими и самое главное недорогими, ведь шлак можно было найти в ближайшей котельной абсолютно бесплатно.

Найти места прежнего расположения поселков Васильевка и Тырчки – задача не из трудных, в этом мне помог мой отец, который прожил в этих местах почти 50 лет. Поселки располагались в 7-9 км от села Моисеево-Алабушка, в районе пруда Коминтерна (местное название), нужно проехать плотину данного водоема и двигаться прямо до упора в овраг.

Поиск осложняется тем, что вокруг огромное засеянное поле, и дороги, к тому, что осталось в память о них, нет. Плотина, которая служила переправой через лощину, на данный момент размыта и перебраться через неё нет возможности.

Поселки располагались недалеко друг от друга, густо населенными они не были, вследствие чего от них осталось только остатки садов, заросших кленом и

другими деревьями на территории пахотного угодья. Данные села располагались вдоль лощины, в которой протекал ручей. Жизни в них нет уже очень давно.

Дома были небольшие, стандартной планировки и размеров. Сейчас от них остались только стены, а от некоторых фундамент и сады. Все поросло крапивой и бузиной. Вокруг руин кучи мусора и осколков.

***Отчет волонтера проекта М.А. Облицова об обследовании
исчезнувших поселений Бондарского района Тамбовской области
(проводился 26 мая - 24 июня 2018 года)***

Село Александровка (Граждановский сельсовет, Бондарский район). В рамках работы 26 мая и 24 июня 2018 года состоялась экспедиция в деревню Александровка, которая находилась в 7 км от сельского Совета в селе Граждановка Бондарского района. Из перечня населенных пунктов области она была исключена 23 октября 1985 года.

На данный момент от деревни ничего не осталось: на ее территории расположены лишь поле и заросли, напоминающие заброшенный сад. Поле, находящееся рядом с бывшей деревней, по-прежнему используется в сельскохозяйственных целях.

Деревня была вытянута вдоль пруда Моторный недалеко от лощины (высохший пруд) пруда Больничный. По словам жителей Граждановки, которая находится в нескольких километрах от бывшей деревни, большинство домов были разобраны в качестве стройматериалов после ликвидации Александровки как населенного пункта.

Растительность: иван-чай, грушевое дерево, подсолнух, терн, чабрец, крапива, полынь, земляника и др.

Деревня Першиково (Куровщинский сельсовет, Бондарский район). В рамках работы 26 мая 2018 года состоялась экспедиция в заброшенную деревню Першиково (Бондарского района, Куровщинского сельского Совета). Деревня находилась между д. Волхонщино и с. Куровщино. Решением исполкома областного Совета от 11 февраля 1975 года № 132, деревня Першиково была исключена из перечня населенных пунктов области.

Деревня расположена рядом с прудом (Першиковский пруд). Также в нескольких метрах от бывшей деревни находится действующий родник, к которому проложена дорога (без асфальта и грунта). По словам жителей Волхонщины, в Першиково не было школы: местные дети учились в их деревне. Отсутствие нормальной дороги и школы стали основной причиной постепенного обезлюдения деревни Першиково. На данный момент от населенного пункта ничего не осталось, кроме действующего родника (впоследствии освященного). Большая часть пруда у деревни полностью заросла, но рыбаки соседних населенных пунктов периодически приезжают в эти места.

Растительность: крапива, лопух, полынь и др.

Деревня Павловка (Максимовский сельсовет, Бондарский район). 24 июня 2018 года была исследована территория заброшенной деревни Павловка. Решением исполкома областного Совета от 11 февраля 1975 года № 132 исключена из перечня населенных пунктов области. По словам жителей соседнего села Максимовка, в Павловке находились: магазин, начальная школа, клуб и большая мельница. Также отмечалось, что село «вымирало» постепенно:

большинство жителей мигрировало, прежде всего, в с. Платоновка, совхоз Бондарский и г. Рассказово.

На территории Павловки были найдены лишь остатки фундамента коровника (несколько каменных блоков, заросших крапивой), место погребя, металлические трубы и столб (вероятнее всего, почтовый).

Речка, находящаяся у деревни, практически высохла и превратилась в небольшой ручей (р. Рожки). Деревня находилась примерно в 4 км от с. Максимовка. Добираться пришлось через поле: дорога к селу полностью отсутствует: серьезным препятствием являлась лощина, через которую течет ручей, и засеянные поля.

Растительность на территории Павловки: иван-чай, крапива, шиповник, сирень, подсолнух, полынь, полевая ромашка, лопух и др.

Поселок Красный куст (Кершинский сельсовет, Бондарский район). В рамках работы 26 мая 2018 года состоялась экспедиция в поселок Красный куст, который находился в 5 км от сельского Совета в селе Керша Бондарского района. 30 мая 1978 года решением № 235 исполкома областного Совета, поселок был исключен из перечня населенных пунктов области.

Рядом с Красным кустом протекает р. Козычка. На территории поселка находятся заброшенные деревянные дома и сараи. В одном из домов сохранились печь и подпол. Рядом с домами находится уличный погреб и колодец. В сотне метров от поселка остался фундамент 2 кирпичных построек неизвестного назначения.

Со слов уроженки поселка Красный куст, (в данный момент проживает в Керше), Мамонтовой Любовь Ивановны, там не было школы и жителям поселка приходилось ходить в с. Гасово. На территории поселка находилась конюшня и кошара (летнее стойбище для овец). В основном, люди из поселка Красный куст переезжали в с. Пахотный угол и Керша.

Растительность: крапива, полынь, лопух, сирень и др.

Деревня Кукановка, Граждановский сельсовет, Бондарский район. В рамках работы 26 мая и 24 июня 2018 года состоялась экспедиция в деревню Кукановка, которая находилась в 5 км от сельского Совета в селе Граждановка Бондарского района. Решением исполкома областного Совета от 14 мая 1982 года № 205 исключена из перечня населенных пунктов области. Деревня была вытянута вдоль р. Малый Ломовис. Сохранились кирпичные фундаменты нескольких домов, а также предметы быта (расческа, черепки горшков, старая обувь, пуговицы, подсвечник, кисточка и др.). Всего было найдено 5 фундаментов. В заброшенном саду растут яблони, груши и сирень. Рядом с деревней растут чабрец и иван-чай (целое поле). На данный момент, деревня не связана дорогой с соседними населенными пунктами, что осложнило ее поиск (пришлось проехать по краю засеянного поля) и обогнуть лощину.

Отчет волонтера проекта Г.М. Махрачева об обследовании исчезнувших поселений Пичаевского, Бондарского, Тамбовского районов Тамбовской области (проводился 20 - 21 июня 2018 года)

Д. Екатериновка, Пичаевский район. В середине XIX вв. деревня вместе с 21 крестьянской душой принадлежала вдове, коллежской секретарше Екатерине Федоровне Алибиной, по имени которой и была названа.

В настоящее время на окраине деревни располагаются два кирпичных дома зажиточных крестьян. От одного остались только руинированные стены. Второй внешне имеет хорошую целостность, но внутри сняты половые доски. В комнате сохранилась русская печка в рабочем состоянии. Далее вдоль улицы располагаются еще несколько деревянных крестьянских домов и хозяйственных построек.

Перпендикулярно с запада на восток вытянулась более длинная улица из деревянных крестьянских жилых и хозяйственных построек. В одном из домов местным краеведом Виктором Шохиним оборудован музей «Жилой дом пичаевского крестьянина середины XX в.». Внутри представлен крестьянский интерьер. С внешней стороны вывешены предметы ремесла и повседневного обихода: колеса, дуги, коромысла и т.д. В другом доме в летнее время живет пастух, разводящий отару овец. На огородах при этих в двух домах растут культурные растения: картофель, огурцы, помидоры и т.д.

Д. Николаевка, Бондарский район. В середине XIX в. деревня принадлежала помещикам Алексею Федоровичу и Михаилу Федоровичу Рахманиновым. Из перечня населенных пунктов области деревня была исключена решением областного Совета № 393 от 23 октября 1985 года. Наш путь в Николаевку начался со стороны с. Граждановка, расстояние между селом и деревней составляет всего 2 км. Проехав около 1,5 км, мы обнаружили, что проселочная дорога обрывается. Далее путь проходил через небольшую плотину и подсолнечные поля. Тяжелее всего было преодолеть заболоченную речушку, на месте которой некогда была дорога. На месте деревни сегодня густые заросли, поэтому незнающий человек оставил бы это место без внимания. Напоминанием о людях служат лишь одичавшие сады и погребная яма.

Деревня была вытянута вдоль р. Малый Ломовис и, вероятно, представляла один порядок. По рассказам жителей с. Граждановки, все дома д. Николаевки были деревянные. После ликвидации деревни большинство домов были разобраны хозяевами на дрова. Несколько построек было разобрано и восстановлено на новом месте – в с. Граждановке. Вдоль реки и через деревню проходила грунтовая дорога, от которой на сегодняшний день не осталось и следа.

Д. Клименовка, Тамбовский район. Дорога к деревне лежала через региональную трассу Р-193 Воронеж-Тамбов. От трассы до села Богословки, расположенного на пути к Клименовке, дорога была полностью разбита. Однако от Богословки до Клименовки, к удивлению нашей группы, лежал асфальт в отличном состоянии.

Интерес к Клименовке возник уже на подъезде к деревне. Неподалеку от нее были видны две начатые кирпичные постройки, видимо дачные, а также деревянный православный крест. Постройки в самой деревне оказались весьма разнохарактерными. Это два дома, больше напоминавшие санаторные здания (на неудачную попытку создания здесь культурного места отдыха указывал и хороший заезд с широкой зоной для парковки), кирпичные гаражи, беседка, будка и свинарник. Вполне вероятно, что эту деревню периодически навещают люди, поскольку нас встретил пес, хотя и исхудавший, но с ошейником, а в одной из хозяйственных построек была видна проросшая картошка.

**Информация из социальных сетей проекта от жителя исчезнувшей
деревни Хмелина Бондарского района Тамбовской области
Саввина Игоря Викторовича**

Деревня Хмелина основана в 1626 году, основным населением были переселенцы из Мордовии, о чём говорит название одной из улиц. Деревня имела примерно 700 дворов и состояла из 5 улиц: Захватчина, Село, Рогачёвка, Мордвы, Тужиловка. Там были мельница, крахмальный завод, кирпичный завод, колхоз, в котором имелись: свинарник, 2 летних коровника, конюшни с лошадьми, сбруйная, ток, пасека.

Поля вокруг деревни засеивались рожью, гречихой, овсом, ячменём. Сажали картофель, арбузы (родились такие крупные, что их катали с полей, а не носили). На мельнице были затвора, которые систематически закрывались для набора большого количества воды и сплавки леса на шпалозавод лесоучастка 2-ой Перкинский, а оттуда по реке Кёрша в Цну и до Коровьего брода. Там уже лес перегружался на машины и вывозился.

Жители работали в лесу, в колхозе, в химлесхозе, собирали грибы и сдавали в грибоварку от Горельского консервного завода. В деревне была начальная школа и магазин. Семьи были многодетные от 5 до 10 человек детей в каждой.

Всё население имело подсобное хозяйство: держали коров, овец, кур, гусей, уток, свиней. На приусадебных участках выращивали картофель и прочие овощи. Занимались сбором лесных ягод: земляники, черники, малины.

Начиная с 70-х годов прошлого столетия, жители стали активно разъезжаться, и в настоящее время на Хмелине живут только 2 коренных жителя: Чекунов Пётр Михайлович и Кириллов Виктор Юрьевич, остальные несколько человек – дачники.

За Хмелиной, за улицей Рогачёвка, в сторону Виникляя, строго на запад, находился кордон, носящий имя Вялова, по фамилии лесника, проживающего в нём. Через дорогу от него жил дед Микиня с женой. Они были из Москвы. Дочери его так и жили в Москве, а дед в лесу. Имел пасеку. После Вялова, жил на этом кордоне Саввин Иван Николаевич. Затем кордон перевезли на второй Перкинский участок, и проживала в нём уже Минаева Шура.

С восточной стороны деревни есть кордон, который называется Кузнецовский. Там проживал лесник Кузнецов, потом Мымриков. В 1960 году туда приехал лесник Кириллов Юрий Михайлович с женой Марией Петровной и их 10 детей: Миша, Зина, Тая, Валя, Витя, Коля, Алёша, Тамара, Вера, Саша.

Со слов Нины Дмитриевой (Балабановой), у Федота Балабанова было 3 сына: Николай, Александр и Борис, все жили в Тамбове. Федот был дядей ее отца Ивана Александровича. Ее отец, валял валенки всей округе, несли со всех деревень, был он и лесником, за что и поплатился, не вступил в колхоз. За это у него выкопали весь огород картошки, а в семье 7 детей. Это было в 1953 году, такая линия партии была.

А еще у них на огороде расстреляли белые 4 односельчан. Фамилии она не вспомнила. Ее мама рассказывала, что приехали якобы «красные», построили всех мужчин и через 4 человека выбирали на расстрел, но успели только 4-х, тут появились еще «красные», те уехали. Это было во времена Антонова. Те, первые, просто стреляли по домам, кого-то еще убили.

Было очень смутное время. Пленные немцы были в нашей деревне, как долго не знаю, да не слушали мы стариков, а теперь вспомнить трудно.

Список бывших жителей

Улица Захватчина:

1. Иван Петрович (сестра была слабоумная).
2. Попов Александр Павлович (Роган), жена Нина, сын Гена и тёща Вера Ефимовна.
3. Балабанов Иван Александрович, жена Анюта, дети: Нюра, Валя, Нина, Коля, Толя, Юра, Маруся.
4. Бабка Душа (Душача) и дед Миша и дети: Вася, Аня, Ваня, Маруся, Петя;
5. Пётр Михайлович Смолихин и жена Шура (родом с Троицкой Дубравы), сын Толя и дочь Нина.
6. Саввин Виктор Николаевич (Филец), рождённый 13 января 1939 года с отцом Николаем и матерью Марией (баба Маня 1903 – 21.11.1984), женой Натальей Николаевной (в рождении Чекмарёва – сестра Рындиной Раисы по матери). Дети: Игорь – 10 декабря 1960 г., Женя – 12 января 1962 г., Саша – 19 ноября 1973 г. Дед Николай всегда приветствовал убогого Сашу с Комаровки по кличке «Саня ля-ля»: брил его, купал, сделал ему игрушку из дерева – ружьё, с которым Саша никогда не расставался, даже спал вместе с ним.
7. Саввины Нюра и Шура (Басурки) – сёстры. Шура имела сына Виктора и дочь Зою, которая родила 10 детей – муж её Виктор «Помидор». Потом они уехали в Казахстан.
8. Федот Григорьевич Балабанов (Колдун), жена Даша, имели примерно 2 детей. Потом дети забрали отца в Тамбов, и он там умер. Жена умерла раньше на Хмелине.
9. Смолихина Пелагея, муж Фёдор погиб на фронте. Имели 5 детей: Коля, Володя, Саша, Юля и Витя. Один сын жив и живёт в Балашихе.
10. Шершнева Николай Васильевич, жена Анна Дмитриевна и трое детей – Зина, Надя, Юра. Надя закончила пединститут, работала в Шилове. Сейчас в Граждановке.
11. Шершнева Иван Иванович (Шипилов), жена Любовь Васильевна и трое девок: Надя, Люба, Наташа.
12. Монашка тётя Матрюща, возможно фамилия её Шершнева. Она постриженная монахиня. Жила одна, ходила пешком в Саров. Игорь Савин помогал ей в пилке дров, колол, складывал. Она платила ему гостинцами, по 15-20 копеек давала и по 2 конфетки, булки поджаренные. Она никогда нигде не работала, молилась о всей Хмелине. Никогда ни с кого не спрашивала деньги, жила тем, что дадут. Смирная, кроткая молитвенно окормляла всю Хмелину.
13. Николай Савин.
14. Шершнева Алексей Егорович, жена Мария Григорьевна и дети: Валя, Юра, Толя, Наташа, Саша, Вова, Женя.
15. Козлова Марфутка родом из Заречья. Сын Саша.
16. Нюра Шершнева (Коршуниха) – родная сестра Лёне Шершневу. Имела 2 дочерей – Нину и Зину.
17. Иван Григорьевич Андреев (родной брат Марии Григорьевны Шершневой – Ленчика жена). Имели 2 дочерей – Надя и Тамара.
18. Василий Михайлович Чекунов, жена Зинаида Ивановна и дети Коля, Миша, Витя, Ваня.
19. Бандорка – жила одна, сын Коля.

20. Далее были дома до канавы, но Игорь не помнит кто там жил, возможно, были уже пустые.

Улица Рогачёвка:

1. Смолихин дед Иван, жена Вера Ефимовна, сын Сергей и дочь Нина, в замужестве Попова.

2. Саввина Прасковья Ивановна (Скорбя), мать Груня и дочь Женя.

3. Тырмынихины – жила семья: муж, жена, дети.

4. Рындины – жена Раиса Егоровна и муж Вячеслав – участник Великой Отечественной войны, имел награды: 2 ордена Отечественной войны, медаль за отвагу и ещё множество разных медалей. Имели двух детей: дочь Валя и сын Сергей – 1956 и 1958 г.р.

5. Суворовы (Цветковы) – жена Нюра, сын Витя, 1954 г. р. и дочь Мантошка, 1956 г.р.

6. Саввин Коля (Бродяга), жена Юля и 2 дочери, одна Люда, а вторая неизвестно.

7. Стоял дом не жилой.

8. Саввин Николай Панфилович (примерно 1901 – 1902 г.р.) – убит на фронте. Жена Мария Михайловна, дети – Валя, Маша, Саша, Витя, Ваня.

9. Саввин Виктор (Мырдан – Басуркин сын). Жена Маня, сын Слава.

10. Маруся (Выкуирка, эвакуированная из блокадного Ленинграда) и трое дочерей: Юля, Зина, Наташа.

2 порядок Рогачёвки:

Пустые 3 или 4 дома стояли от огорода тёти Нюши Шершневой, а затем жили 3 сестры – Андреева Прасковья Ивановна, Шура и Сима. У Прасковьи был сын Юра от Чуркина Николая, который с ней прожил недолго.

Андреева баба Маня (Сорочка) и 2 дочери – Люба и Шура, сын Саша.

За ними стояли пустые дома штук 8, вплоть до кирпичного завода.

Улица Село:

1. Шершнева Анна (Нюша). Её мужа убили на фронте. Тяжёлая жизнь вынудила её валять валенки. Жила она с внуком и племянницей – Александрой Степановной, которая работала учителем истории в селе Пахотный Угол и воспитывала внука тёти Нюши – Анатолия, который закончил школу в Пахотном с золотой медалью, медицинский институт и работал главным хирургом города Саратова. Имеет двух сыновей, жена Люда умерла.

2. Андреева Настя (баба Настя Енина) – имела детей, одного из которых звали Иван.

3. Саввин Пётр Алексеевич (Питирим, едри её мать), жена его Александра Денисовна и четверо детей: Володя, Галя, 1958 г. р., Валера, Наташа.

4. Бурмистр Пётр (племянник Ивана Александровича Балабанова). Жили вместе с матерью, отцом.

5. Чикунковы: Пётр с женой и двое детей (Лонькины).

6. Нежилой дом.

7. Давыдов Николай с женой Марусей и пятеро детей: Серёжа, Зоя, Надя, Люба и Вера.

8. Мымриков Витя с женой и тремя детьми – 2 дочери и сын.

9. Нежилой дом.

10. Маняхины Владимир Петрович с женой Валентиной Ивановной. Детей не имели. Он очень хорошо рисовал и делал чучела птиц и зверей.
11. Дегтярёв Николай Павлович с женой Зоей (он брат Муси – Маняхина Валентина Павловна). Они торговали в магазине. Имели двух детей.
12. Нежилой дом.
13. Здесь жила мать Маняхина Николая Ивановича, Маняхиной Валентины Ивановны и Серафимы Ивановны (в замужестве Кожанковой).
14. Каменная контора рядом с оврагом.
15. Василий Толмачёв (Расшибач-старый) с женой, 5 или 7 детей.
16. Рядом жил его сын Лёшка, тоже дразнили Расшибач за чрезмерную удаль с женой Павлиной и 2 сыновей.
17. Нежилой дом.
18. Нежилой дом.
19. Андреев Иван с женой Серафимой и 5 детей: Женя, Вова, Коля, Таня и ещё как-то.
20. Нежилой дом
21. Павлина Шершнева – вдова. Имела сына Бориса (Горюй).
22. Пустой разваленный дом.
23. Жданова Прасковья Яковлевна с мужем Егором Ивановичем и 3 детьми: Раиса, Наталья и сын Виктор.
24. Нежилой дом.
25. Нежилой дом.
26. Дядя Ваня с матерью (крёстный Саввина Жени).
27. Нежилой дом.
28. Маняхин Сергей Петрович с женой Валентиной Ивановной (Муся) и двумя сыновьями Витей и Сашей (Пушкин-гармонист). Отец очень талантливый, самородок-гармонист, юморист. В него удался и сын Александр – в золотой десятке гармонистов России. Виктор тоже очень хорошо играл на гармошке.
29. Тананаев Василий Тимофеевич с женой и тремя детьми.
30. Глебова Маня (Сторожиха – сторожила магазин). Муж Дмитрий погиб на фронте, сын Ванька (Ванюрка) и две дочери Нюра (в замужестве Шершнева) и Шура (в замужестве Балабанова).
31. Бодоки – Варя и Маша. Варя курила самосад, была неграмотная. Всю жизнь торговали самогонкой. У Мани были дети, одна из которых вышла замуж за Мишку Иванова.
32. Дед Тимошка Тананаев с женой и детьми. Жена у деда была очень высокого роста. Делал хомуты из комелей берёзы. Это было очень прочно.
33. Арзамасцев Сергей Петрович с горячо любимой женой Аксуней и сыном.
34. Напротив стоял дом Шумарова Николая с женой и детьми.
35. На этом же порядке, рядом с Шумаровыми жила семья Романовых.
36. Рядом с Романовыми также стоял жилой дом.
37. На порядке с Арзамасцевым С.П. стоял дом пустой.
38. Здесь жила мать тёти Вари Химиной, которая была в деревне повитухой, умела доставать сор из глаз языком.

Улица Мордвы:

1. Школа четырёхлетка, красивое деревянное здание. Когда построена неизвестно. Учителя были разные, последняя – Елена Васильевна, а до неё Иван Ермилович, Мария Ивановна, Анна Петровна.

2. Маняхин Николай Иванович с матерью, жена Нина – почтальонка и двое сыновей: Саша и Вова.
3. Чекмарёв (Рапок) с одной ногой. Был женат и имел 4 детей: Витя, Шура, которая работала в Бондарях на вокзале. Остальных не помнит, как звали.
4. Пракин Николай Петрович (Кочкин). Жена Дарья, детей было примерно от четырёх до шести. Двух из них звали Шура и Иван. Он последний в семье.
5. Саввин Виктор (брат Мырдана), жена Нина и 10 детей: Женя, Галя
6. Чекмарёва баба Поля, деда у неё убили.
- 7,8,9. Кто жил в этих домах Игорь не помнит.
10. Зина Перетокина с матерью Аксуней и сыном Петей-горбатым. Он родился таким, работал в Тамбове, потом на Хмелине продавцом.
11. Кириллов Григорий Семёнович с женой и дочерьми Нюрой и Симой, которая уезжала на Сахалин.
12. Нюра, дочь Григория Семёновича. Мужа у неё застрелил Кожанок случайно на охоте. Имела трёх сыновей: Коля, Витя, Серёжа и дочь.
13. Кожанков Мишка (Кожанок), жена Сима (сестра Валентины Ивановны Маняхиной). Дети Тамара, Валя, Слава.
14. Бухнин Иван, жена Маруся и трое детей.
15. Балабанов Николай Иванович (Колдун – так он сам себя называл, сын Ивана Александровича с Захватчины), жена Шура и дети Юра, Валя, Клава и Толя.
16. Попов Павел Николаевич, жена Кулина, сын Сашка, дочь Маруся.
17. Шумаров Виктор был мастером лесоразработок. Имел жену, детей.
18. Пустой дом.
19. Пустой дом.
20. Сорокин Александр (Барнихин). Был женат.
21. Дом пустой.
22. Кожанкова тётя Нюра (Кожанчиха). Сын Володя, дочь Рая и, наверное, Миша, её сын.
23. Пустой дом.
24. Жил маленький дед по фамилии Колугаев с женой и дочерью, которая играла на гармошке. Имел сад.
25. Быкова Ксения, муж Александр. Сын Юра и ещё один ...
26. Дом пустой, здесь жила дяди Пети Воронина сестра – её застрелили.
27. Воронин дядя Петя (Морщинин), жена Люба, тётца Зина и дети Коля, Юра, Зина.
28. Саввин Иван Николаевич, жена Зинаида Ивановна. Детей не было, но была очень красивая женщина.
29. Чекмарёв Михаил Иванович, жена, сын Вова и дочь Нина.
30. Бухнин Василий Матвеевич – бессменный пастух деревни. Был неграмотный и не умел считать, но всю скотину в стаде знал по расцветке. Никогда не бил животных, но если какая корова не слушается, то он спрашивал разрешения у хозяев на право приучить её к порядку. Был женат, имел одну дочь Шуру.
31. Дом пустой.
32. Верещагин Николай Трофимович, жена и дети Нина, Валя, Зина.
33. Живелков Виктор Денисович, жена и 4 детей: Женя, Зина и остальные...

34. Чекмарёв Иван Иванович, жена Маня имели много детей: Зина (в замужестве Саввина), Борис, Шура, Аня – работала операционной сестрой до 80 лет в областной больнице. Умерла в 89 лет.

35. Пустой дом.

36. Кулаева Зина. Жила одна, дом сгорел.

37. Пракин Иван Петрович, жена Шура и 10 детей: Витя, Зина, Коля, Петя, Надя, Ваня, Женя, Юра, Тоня, Оля.

38. Далее шли дома до оврага и у оврага жил брат Феди Бубу.

39. По другую сторону оврага жили Поляковы Иван Дмитриевич, жена, дети. Один из них Виктор.

40. Алёхин Иван Григорьевич. Жену звали Христина Фроловна. Трое детей: Елизавета, Володя и Лида.

На Мордвах где-то была ещё старая деревня 10 или 12 домов.

Улица Тужиловка:

1. Назаров Василий Павлович, жена, дочь Зина и сын Петя.

2. Зенкин Николай, жена Зина, о детях неизвестно.

3. Алёхин Фёдор Григорьевич. Его жена заснула летаргическим сном, потом проснулась и через 2 дня умерла.

4. Бухнин дядя Миша, жена и 6 человек детей.

5. Пустой дом.

6. Пустой дом.

7. Костя хромой с женой Шурой. (У них украла шерсть Рая Рындина с Серёжкой и получили срок 5 лет и 3 года соответственно. Отсидели от звонка до звонка).

8. Чурбаков Николай, жена Зина, дочь Павлина и 2 сына – Володя и Женя.

9. Назаров Валентин (Рэня) с матерью. Он был мастером на пилораме на Каренце.

10. Пустой дом.

11. Пустой дом.

12. Пустой дом.

13. Назарова Вера Павловна, муж Николай и 5 детей: Коля, Толя и т.д.

14. Перетокин Володя, жена Валя и дети: Люба, Наташа, Юра, Света.

15. 5 или 6 пустых домов.

16. Дядя Паша Залукаев, жена, дети: Толя, Нина, Володя, Саша.

17. Глебова тётя Поля. Дочь Зина была парализованная.

18. Жили муж с женой. Игорь не помнит их.

19. Мамонтов Петя (Гулливер). Отец внуков тёти Поли Глебовой.

20. Семья Альяных – муж, жена, дети.

21. Назаров Александр Павлович (Ярун), жена Маня, дети: Нина, Володя, Юля, Наталья, Юра, двоюродные Игорю Саввину.

22. Затем 3 или 4 дома пустых.

23. Тётя Оня Безгубка (Питириму родня).

24. Далее ещё шли дома метров 300 или 400 и последний был крахмальный завод, вплоть до 45 квартала (Тананаева лучка).

В настоящее время в деревне проживает 1 постоянный житель, летом приезжают дачники.

Приложение 3.
**Программы проведения публичных мероприятий проекта по
возрождения исторической памяти об исчезнувших сельских
поселениях Тамбовской области**

**Программа мастер-класса «Организация сбора материала по истории
исчезнувших поселений» (19 декабря 2017 года)**

Приветственное слово

Пронина Людмила Алексеевна, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор философских наук, профессор, директор ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Алгоритм формирования электронного информационного ресурса по истории исчезнувших сел и деревень

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Электронная библиотека Тамбовской области: типовой состав документов и возможности информационного поиска

Сулова Ольга Александровна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», заведующий информационно-сервисным центром ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

**Локализация исчезнувших населенных пунктов Тамбовской области.
К методике исследования**

Житин Руслан Магомедович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Программа мастер-класса «Организация хранения и размещения в интернете ресурсов по истории исчезнувших поселений» (12 апреля 2018 года)

Зачем нужна память?

Пронина Людмила Алексеевна, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор философских наук, профессор, директор ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Поиск информации по истории в базах данных онлайн

Дьячков Владимир Львович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Создание информационного сетевого ресурса по истории исчезнувших поселений Тамбовской области

Патрина Людмила Николаевна, член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество», заместитель директора ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Использование возможностей навигационных программ и геосервисов для пространственной локализации сельских населенных пунктов тамбовской области

Житин Руслан Магомедович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Создание виртуальных экспозиций: подходы, принципы, особенности

Милосердова Елена Игоревна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», методист музейно-выставочного комплекса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Социальные сети как инструмент сохранения исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях

Лямин Сергей Константинович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Программа мастер-класса «Организация интерактивного пополнения материалов по истории исчезнувших поселений» (5 сентября 2018 года)

Локализация исчезнувших населенных пунктов Тамбовской области на основе исторических источников

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Особенности локализации сельских населенных пунктов Тамбовской области

Житин Руслан Магомедович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»;

Кунавин Константин Сергеевич, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Проблемы идентификации остатков исчезнувших поселений в ходе проведения полевых экспедиций

Облицов Максим Анатольевич, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», студент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»;

Казюлин Павел Александрович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», студент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина».

Программа Тамбовских краеведческих чтений «Ресурсы тамбовских библиотек, музеев, архивов об исчезнувших поселениях Тамбовской области»
(20 сентября 2017 года)

Пленарное заседание

Исчезнувшие поселения Тамбовской области: научное изучение и сохранение исторической памяти

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Участники Великой Отечественной войны – уроженцы исчезнувших поселений Тамбовской губернии

Дьячков Владимир Львович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

К вопросу об источниках по социально-экономическому развитию тамбовской деревни в советский период: по материалам ГАСПИТО

Муравьева Инна Ивановна, заведующий отделом использования документов и информатизации ТОГБУ «Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области»

Работа над энциклопедией Бондарского района Тамбовской области и другие краеведческие проекты

Ступникова Галина Николаевна, член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество», директор МБУК «Бондарская межпоселенческая библиотека»

Из истории образования Тамбовской области

Кротова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ТОГБУ «Государственный архив Тамбовской области»

Секция 1.

Объекты историко-культурного наследия отдельных населенных пунктов Тамбовской области

Ресурсы Электронной библиотеки Тамбовской области при поиске краеведческой информации

Суслова Ольга Александровна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», заведующий информационно-сервисным центром ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Книжные знаки усадебных библиотек Тамбовской губернии (Бенкендорфов, Ланских, Строгановых)

Дмитриева Тамара Юрьевна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», главный библиотекарь отдела редких книг ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

«Спасавшие искусство»: работа Тамбовского губернского музейного подотдела и московских эмигрантов по сохранению усадебных ценностей в 1917 – первой половине 20-х гг.

Милосердова Елена Игоревна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», методист Музейно-выставочного комплекса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Садово-парковые зоны имений тамбовских помещиков (середина XIX-начало XX века)

Житин Руслан Магоматович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Секция 2.

История отдельных населенных пунктов Тамбовской области

Сельские труженики: наемный персонал крупных имений Тамбовской губернии в конце XIX века

Топильский Алексей Геннадьевич, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», аспирант кафедры российской и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

К вопросу о датировке времени происхождения Тамбовских населенных пунктов

Литовский Андрей Николаевич, старший участковый уполномоченный МО МВД России «Расказовский»

История приходов ныне не существующих храмов Умётского района Уваровской епархии Тамбовской митрополии

Ширинов Александр Сергеевич, священник, студент Тамбовской духовной семинарии

Из истории села Новопокровка Мордовского района Тамбовской области

Житин Руслан Магоматович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Деревня Туляны. Из истории возникновения

Чернов Александр Степанович, писатель-краевед, издатель, экслибрисист, председатель краеведческого общества «ИСТОК»

Секция 3.

Социальная, культурная и экономическая динамика Тамбовского края

Погибшие участники Первой мировой войны – уроженцы исчезнувших поселений Тамбовской губернии

Канищев Владимир Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Общественно-политические настроения комсомольцев Центрального Черноземья в середине 1930-х годов

Ипполитов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, преподаватель Приборостроительного колледжа г. Тамбова

Молчаливость как религиозная субкультура в отдельных населенных пунктах Тамбовской области

Григорова Лилия Олеговна, магистрант кафедры философии и методологии науки ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Индустрия города Тамбова в предвоенные и военные годы XX века

Горелов Александр Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной геометрии и компьютерной графики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Сельский краеведческий музей как фактор формирования исторической памяти, духовно-просветительского воспитания молодого поколения

Кочуков Сергей Константинович, писатель, краевед, член Союза писателей России

Забывшие исторические смыслы в судьбе Богородичной (Уткинской) церкви города Тамбова

Плешаков Илья Владимирович, студент Тамбовской духовной семинарии

Программа Тамбовских краеведческих чтений «Интернет-ресурсы об исчезнувших поселениях Тамбовской области» (1 февраля 2018 года)

Пленарное заседание

Проблема информационного пространства. Исчезнувшие поселения Тамбовской области

Пронина Людмила Алексеевна, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор философских наук, профессор, директор ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

«Исчезнувшие, но не забытые»: о сельских населенных пунктах Шпикуловского сельского совета Жердевского района

Бакутина Юлия Ивановна, заведующий Шпикуловской сельской библиотекой МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека» Жердевского района Тамбовской области (режим ВКС)

Качество контента интернет-ресурсов об исчезнувших поселениях региона

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Ненаписанная история Вязлинского края на интернет-проекте «Град Кирсанов»

Просветов Ростислав Юрьевич, член рабочей группы по изданию документов Священного Собора 1917-1918 гг. (Новоспасский монастырь г. Москвы)

Секция 1.

Объекты историко-культурного наследия Тамбовской области

Исчезнувшие погосты города Козлова (Мичуринска)

Андреев Владимир Евгеньевич, кандидат филологических наук, краевед, член Союза журналистов России и Союза театральных деятелей России, лауреат премий им. Е. А. Боратынского и И. Г. Рахманинова

К истории создания Моршанского уездного училища

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент Педагогического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Туристическо-краеведческий потенциал отдельных муниципалитетов Тамбовской области

Бритвина Виктория Борисовна, заведующий Отделом музейно-краеведческой деятельности и развития внутреннего туризма ТОГБОУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества»

Традиционный народный костюм крестьян отдельных населенных пунктов Тамбовской губернии в конце XIX-начале XX века

Николаева Александра Николаевна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», ведущий библиотекарь отдела обслуживания ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Интернет-ресурс «Тамбовская помещичья усадьба: взгляд сквозь столетие»

Житин Руслан Магометович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Алексей Николаевич Верстовский и его имение Растов сад в Тамбовской губернии

Крылова Татьяна Ивановна, заведующий сектором литературы по искусству отдела обслуживания ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Социально-экономические аспекты появления железных дорог в Тамбовской губернии

Фетисова Лилия Васильевна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», ведущий программист Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Академик С. М. Никиреев и его учитель В. К. Дрокин

Андреев Владимир Евгеньевич, кандидат филологических наук, краевед, член Союза журналистов России и Союза театральных деятелей России, лауреат премий им. Е. А. Боратынского и И. Г. Рахманинова

Секция 2.

История отдельных населенных пунктов Тамбовской области

Поселения Тамбовской области: комплексное представление краеведческой информации на сайтах

Патрина Людмила Николаевна, член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество», заместитель директора ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Репрессированное духовенство города Тамбова и Тамбовского района (1918-1929 гг.)

Дьякон Георгий Бородин, клирик кафедрального Спасо-Преображенского собора г. Тамбова, студент Тамбовской духовной семинарии

Религиозное сектантство в судьбе отдельных населенных пунктов тамбовской области

Григорова Лилия Олеговна, магистрант кафедры философии и методологии науки ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Новомученики и исповедники, пострадавшие за веру в первой половине XX века, уроженцы Тамбовской губернии

Крахин Николай Андреевич, студент Тамбовской духовной семинарии

Хутор Кожанкин Борисоглебского уезда Тамбовской губернии

Горелов Александр Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной геометрии и компьютерной графики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Развитие крестьянского извозного промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

Махрачев Георгий Сергеевич, студент 2 курса специальности Педагогическое образование Педагогического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Административный персонал крупных имений Тамбовской губернии в конце XIX века

Житин Руслан Магомедович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Тамбов – место рождения и детства Ф. Ф. Павленкова

Чернов Александр Степанович, писатель-краевед, издатель, экслибрисист, председатель краеведческого общества «ИСТОК»

**Программа Тамбовских краеведческих чтений «Воины – уроженцы
исчезнувших поселений Тамбовской области» (15 марта 2018 года)**

Пленарное заседание

Тамбовские лагеря военнопленных в общественной жизни региона

Мизис Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

По ту сторону славы: сравнительная социография причин выбытия из рядов Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,

Жизнь и быт тамбовской интеллигенции в годы войны (на примере сотрудников областного драматического театра)

Блохина Ирина Романовна, кандидат исторических наук, доцент, сотрудник ТОГАУК «Тамбовтеатр», руководитель Дома творческих работников имени Бориса Борнашова

Возрождение Тамбовской епархии и патриотическая деятельность в годы Великой Отечественной войны

Протоиерей Виктор Лисюнин, кандидат исторических наук, клирик Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Тамбова, заведующий кафедрой Библистики Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Сельские населенные пункты Тамбовской области в электронных и печатных книгах памяти: научные возможности источника

Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Секция 1.

Великая Отечественная война в судьбе отдельных населенных пунктов Тамбовской области

Особенности формирования Тамбовской социальной элиты периода Великой Отечественной войны

Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Проект тамбовских библиотек «Альбомы памяти»

Суслова Ольга Александровна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», заведующий информационно-сервисным центром ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Материалы по истории российских войн на страницах «Тамбовских дат»

Трусова Наталья Николаевна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Сохранение исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях Тамбовской области в социальных сетях

Лямин Сергей Константинович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Первый опыт создания виртуальных мемориалов в память воинов Первой и Второй мировых войн

Канищев Валерий Владимирович, доктор исторических наук, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», член общественного совета при главе администрации города Тамбова, член городской общественной комиссии по сохранению исторической памяти;

Плужников Александр Николаевич, кандидат исторических наук, начальник отдела информатизации и связи МКУ «Единая городская центральная диспетчерская служба»

Таран длиной в 70 лет

Богачев Сергей Валерьевич, командир поискового отряда «Альтаир», сотрудник Тамбовского регионального отделения общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России»

Влияние военных конфликтов конца XIX - начала XX века на деятельность Тамбовских епархиальных съездов православного духовенства

Митянин Александр Сергеевич, диакон, студент 4 курса Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви», референт отдела по делам молодежи Тамбовской Епархии

Священнослужители Тамбовской епархии – участники Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Лёвин Олег Юрьевич, краевед, заведующий историко-архивным отделом Тамбовской епархии

Секция 2.

Патриотическая деятельность населения Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны

Отражение событий Великой Отечественной войны в истории города Тамбова

Щукин Юрий Кириллович, старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Женщины-тамбовчанки на фронтах Великой Отечественной войны

Житин Руслан Магометович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество» кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Тамбовский период жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Борзова Ольга Альбертовна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», заведующий информационно-библиографическим отделом ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Тамбовский театр в годы Великой Отечественной войны

Чернов Александр Степанович, писатель-краевед, издатель, экслибрисист, председатель краеведческого общества «ИСТОК»

Медицина города Тамбова в годы Великой Отечественной войны

Фетисова Лилия Васильевна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», ведущий программист Регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Зоя Анатольевна Космодемьянская: память о подвиге

Житин Руслан Магометович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

История одного поиска

Черепкова Ева Евгеньевна, сотрудник Тамбовского регионального отделения общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», боец поискового отряда «Альтаир»

**Программа Тамбовских краеведческих чтений «Природа, люди, вещи
исчезнувших поселений Тамбовской области» (19 сентября 2018 года)**

Доклады участников

Современная природная среда исчезнувших поселений Тамбовской области

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Известные уроженцы и жители исчезнувших сел и деревень (XVIII – начало XX вв.)

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Известные уроженцы исчезнувших поселений эпохи войн и революций XX в.

Дьячков Владимир Львович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Судьбы солдат и командиров РККА, уроженцев исчезнувших поселений Тамбовской области

Черепкова Ева Евгеньевна, сотрудник Тамбовского регионального отделения общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», боец поискового отряда «Альтаир»

Прошлое на пленке: кино и фотодокументы по истории быта исчезнувших поселений как экспонаты виртуальных экспозиций

Милосердова Елена Игоревна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», методист музейно-выставочного комплекса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Прошлое и настоящее колхозных поселков Тамбовской области

Патрина Людмила Николаевна, член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество», заместитель директора ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Новопокровский сахарный завод А. А. Орлова-Давыдова: взгляд сквозь столетие

Житин Руслан Магомедович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

**Программа Тамбовских краеведческих чтений «Результаты проекта о
сохранении памяти об исчезнувших поселениях Тамбовской области»
(21 ноября 2018 года)**

Доклады участников

**Приращение исторических знаний в процессе реализации проекта по
возрождению памяти об исчезнувших поселениях Тамбовской области**

Канищев Валерий Владимирович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Социальные сети как средство сбора информации и канал ее продвижения

Лямин Сергей Константинович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

**Информационный ресурс «Исчезнувшие сельские поселения Тамбовской
области»: методика создания**

Патрина Людмила Николаевна, член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество», заместитель директора ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»;

Житин Руслан Магоматович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

**Методика создания виртуальных экспозиций исчезнувших бытовых
предметов и явлений сельской жизни**

Милосердова Елена Игоревна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», методист музейно-выставочного комплекса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

**Литература и источники по истории исчезнувших поселений Тамбовской
области**

Житин Руслан Магоматович, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», кандидат исторических наук, главный библиограф отдела краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»;

Стяблина Ирина Викторовна, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», заведующий отделом краеведческой библиографии ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»

Проблемы идентификации остатков исчезнувших поселений в ходе проведения полевых экспедиций

Облицов Максим Анатольевич, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», студент кафедры всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»;
Махрачев Георгий Сергеевич, студент Педагогического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ИСЧЕЗНУВШИХ
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ
И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА**

Монография

Авторский коллектив:

*Пронина Людмила Алексеевна
Канищев Валерий Владимирович
Суслова Ольга Александровна
Житин Руслан Магомедович
Дьячков Владимир Львович
Патрина Людмила Николаевна
Милосердова Елена Игоревна
Лямин Сергей Константинович*

Рецензенты:

*Мизис Юрий Александрович
Ильин Алексей Юрьевич*

*Издательство Перишина Р.В.,
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
email: izdat@tamb.ru, тел. 8-909-232-81-01.*

*Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать электрографическая. Гарнитура Times.
Объем – 7,35 усл. печ. л. Тираж 100 экз.*